Г. ЛАДОХА

ОЧЕРКИ ГРАЖДАНСКОЙ БОРЬБЫ НА КУБАНИ

1923.

„БУРЕВЕСТНИК“

Г. ЛАДОХА

ОЧЕРКИ ГРАЖДАНСКОЙ БОРЬБЫ НА КУБАНИ

С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„БУРЕВЕСТНИК“
КРАСНОДАР 1923

Отпечатано в гор. Краснодаре в 1-й Государственной
типографии им. т. Лиманского Кубчерполиграфтреста
в июле месяце 1923 года.

Кубчерлит № 1352. Заказ № 3865. Тираж 3000 экв.

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Приступая к составлению предлагаемых очерков, я имел в виду дать изложение главных моментов богатой событиями истории гражданской борьбы 1917—1919 гг. на Кубани. Необходимость в подобной работе очевидна. Только отчетливое знание прошлого дает возможность понимать настоящее. Рабочие, казаки и крестьяне, а в особенности подростающая молодая гвардия должны знать историю революционной борьбы на Кубани. Настоящие очерки — попытка облегчить изучение революционного периода истории области.

В процессе работы я встретился с двумя основными препятствиями, помешавшими выполнить ее так, как бы это мне хотелось. Первое—ограниченность времени, которое я по об'ективным условиям мог уделить данной работе. В силу этого, при обилии материала приходилось фиксировать внимание на основном, ограничивать естественное желание охватить предмет исследования полнее. Второе—недостаток материалов, освещающих некоторые отдельные периоды и моменты борьбы и строительства. По некоторым вопросам—по вопросу о деятельности Екатеринодарского Совета Рабочих Депутатов в 1917 году, о работе Северо-Кавказского ЦИК, особенно во время пребывания его в Пятигорске, о походе через Астраханские пески и т. д—в архиве Истпарта, где мне пришлось работать, нет почти никаких материалов. Все это,

разумеется, отразилось на цельности и полноте работы.

Я отлично сознаю, что настоящие „Очерки“ не лишены очень многих недостатков, но полагаю, что общий смысл событий и важнейшие моменты освещены в них правильно. Поэтому думаю, что при полном отсутствии трудов по истории революционной борьбы на Кубани (мемуарная литература при всей своей ценности итти в счет не может), предлагаемая работа будет иметь известное значение.

Краснодар,
27/VII—23 г.

Г. Ладоха.

ВВЕДЕНИЕ

Экономические и социальные предпосылки гражданской борьбы на Кубани.

Заселение Кубани и Черноморской губернии.— Земледелие и промышленность. — Казачество, как военно-сословная группа. — Иногородние, их имущественное и правовое положение.— Антагонизм между казачьим и иногородним населением.— Рабочий класс и традиции революционной борьбы.— Предпосылки гражданской войны.

I Заселение Кубани и Черноморской губернии.

Гражданская борьба на Кубани в годы великой революции носила в значительной мере своеобразный характер. Кубань и прилегающая к ней Черноморская губерния выступали обособленно, являясь как бы самостоятельным участком революционной борьбы. Конечно, и на Кубани борьба развертывалась, как отражение общих революционных событий, но оторванность от центральной России и особые местные условия наложили на нее своеобразный отпечаток, определяли ее развитие и исход.

На-ряду с Доном, Украиной и Сибирью, Кубанская область являлась попеременно то ареной ожесточеннейшей гражданской борьбы, то оплотом и резервом буржуазно-помещичьей контр-революции, ставившей своей задачей низвержение власти пролетариата в России. Совершенно ясно, что и известная самостоятельность в развитии революционных событий на Кубани, и ее роль в общем революционном движении отнюдь не случайны, а обусловлены определенными причинами.

Условия экономической и общественной жизни на Кубани к моменту февральской революции были глубоко отличны от тех, какие являются характерными для центральной России. Это глубокое отличие обстановки и определило особый ход развития революционной борьбы на Кубани.

Чтобы конкретно представить себе особенности обстановки, чтобы раскрыть смысл происходивших событий необходимо, хотя бы в кратких чертах, проследить процесс возникновения и развития основных классовых группировок и

нарастание классовых противоречий, сообщивших революционному движению на Кубани такой широкий размах и такой глубокий трагизм.

Кубань и Черноморская губерния в их нынешнем виде образовались, как результат завоевательной политики царизма, стремившегося упрочить свое господство на берегах Черного моря и на Кавказе. Воинственность кавказских горцев, туземных обитателей края, заставила русское правительство создавать на Кавказе линии укреплений и заселять их казаками. Таким путем и возникли казачьи поселения в нынешней Кубани.

Первые казачьи поселения на Северном Кавказе относятся к концу XVIII столетия. Первоначально для заселения занятых мест по Кавказской линии от Моздока до Азова были переселены остатки Волжского казачьего войска. К 1792 г. по реке Кубани была образована линия укреплений, названная позднее «Старой линией». Она простиралась от Преградного Стана до Усть-Лабинской. Заселена она была главным образом Донскими казаками. Затем было приступлено к заселению северо-западной части Кубанской области. Здесь были поселены казаки из Запорожской Сечи и Украины и эта часть получила название Черномории. Позднее с 1841 года началось заселение «Новой линии», расположенной в треугольнике между реками Кубанью и Лабой. Заселялась «Новая линия» главным образом казаками из «Старой линии» и выходцами из России. Наконец, с 1861 года по 1865 г. был заселен Закубанский край. Несмотря на сопротивление, иногда находившее выражение в открытых возмущениях, в Закубанье были переселены с семействами казаки Черноморского, Линейного, Оренбургского, Донского и Уральского войск. Кроме того, там селились отставные солдаты, мещане и крестьяне из разных мест России. Коренные жители Закубанья — горцы — большей частью ушли в Турцию.

До окончания войны (1864 г.) казачьему населению приходилось вести упорную борьбу с горцами. Не меньше трети взрослого мужского населения было оторвано постоянно от производительного труда для целей борьбы. Нередко бывали моменты, когда за оружие приходилось браться всем, способным носить его. Понятно, что при таком положении хозяйство казака нуждалось в притоке рабочих рук извне. Однако, до начала 60-х годов приток посторонних элементов был незначителен.

Решающими причинами были, с одной стороны, военная обстановка и постоянные опасности, связанные с нею, постоянная неуверенность в завтрашнем дне, а с другой господствовавшие в России крепостнические отношения, препятствовавшие уходу крестьян на новые места. В архивной литературе можно найти указания на то, что помещики южных губерний очень косо смотрели на соседнюю Кубань, куда могли уходить крепостные, и часто тревожили начальство требованиями о розыске беглых. Такие розыски производились и не безуспешно. Кроме того, и правительство недоброжелательно относилось к пришлому элементу, грозившему разложением «устоев» казачьего быта.

Однако, законы экономического развития нарушили этот порядок. Пока хозяйство казаков, было, по преимуществу, скотоводческим, они кое-как могли обходиться собственными силами, но с переходом к преобладанию земледелия потребность в рабочих руках усилилась. Несмотря на запрещение начальства и нелюбовь к чужакам, казаки вынуждены были привлекать работников. Еще до отмены крепостного права нужда в посторонней рабочей силе заставляла казаков всячески привлекать рабочие руки. «Черноморские хуторяне», пишет Ф. Щербина: «имели обыкновение ездить в ближайшие губернии южной России и здесь нанимали у помещиков крепостных крестьян для работ на 3, на 5 лет*)».

С падением крепостного права приток крестьянства на Кубань сразу сильно расширился. Пустующие земли требовали приложения рабочих рук. Запрещение приобретения посторонними какой-либо недвижимой собственности на войсковых землях противоречило хозяйственным интересам господствующего сословия — казачества, т. к. удорожало рабочие руки и, наоборот, было причиной низкой арендной платы и дешевизны продуктов сельского хозяйства. Выходом из этого противоречия явился закон 29 апреля 1868 года, поставивший пришлый элемент в лучшие условия. Согласно этому закону приходящие на Кубань «иногородние» имели право приобретать в собственность существующие на войсковых городских и станичных землях дома и всякого рода строения, не спрашивая согласия ни войскового начальства, ни городских или станичных обществ. При этом земля, находившаяся под этими строениями, оставаясь

*) Ф. Щербина. Рабочие на Кубани. «Дело», № 4 1884, г.

войсковою, городской или станичной собственностью была в то-же время в пользовании владельца недвижимой собственности со взносом ежегодной посаженной платы.

После издания этого закона количество иногородних быстро увеличивается. Главный контингент пришельцев составляли крестьяне, мещане и отставные солдаты.

О темпе увеличения количества иногородних и о соотношении их с казачьим населением можно судить по следующим цифрам.

В 1868 году иногородних числилось всего 24.819. Через десять лет после издания закона количество иногородних равнялось уже 112.000 и составляло 17,9% населения области. Начиная с 1878 года увеличение количества иногородних и их отношение к казачьему населению можно проследить по следующей таблице *).

Годы	Казаков	%%	Иногородн.	%%
1878	516,642	82,1	112,000	17,9
1888	622.738	46,8	727.307	53,2
1898	823.411	43,6	1.059.172	56,4
1908	1.126.400	44,5	1.404.651	55,5

В 1916 году казаков числилось — 1.367.212, иногородних — 1.810.219, т. е. иногородние представляли 57% всего населения. Правда, в рубрику иногородних здесь включены и местные коренные жители не казачьего сословия, но этих последних очень немного и указанные соотношения в общем являются верными.

Окончание борьбы с горцами, прилив иногородних, внесли глубокие изменения в жизнь кубанских станиц. Экономическое развитие края до того задерживавшееся ненормальными условиями, начиная с семидесятых годов быстро подвинулось вперед.

Заселение Черноморской губернии проходило несколько иначе, нежели заселение Кубани.

До 1862 года на Черноморском берегу существовал ряд береговых укреплений. Немного позже к северу от Туапсе

*) Цифра иногороднего населения за 1878 год, очевидно, не включает горского населения в общее число иногородних. В дальнейшем горское население включается в рубрику иногородних. Данные взяты из статьи Б. Городецкого «Развитие крестьянского землевладения на Северном Кавказе». Куб. сб. т. XVIII, 1913 г.

были образованы поселения в виде 12 станиц кубанских казаков, переселенных сюда по распоряжению начальства. В 1866 году было издано положение о заселении Черноморского округа. С этого времени и началась колонизация округа. Для ускорения колонизации практиковались поощрительные меры: отвод наделов и выдача пособий, продажа в собственность земельных участков на льготных условиях, отвод участков для разведения виноградников, садов и т. д. Однако вследствие тяжелых естественных условий и неразберихи в управлении и размежевании, заселение края шло очень медленно. В 1888 г. Черноморский округ был присоединен к Кубанской области. Наряду с правительственным заселением шла вольная колонизация округа. В 1896 году округ был переобразован в Черноморскую губернию.

В отличие от Кубани в Черноморской губернии управление и социально-экономическое отношения складывались по типу экономических отношений остальной России. Земля здесь не представляла, как на Кубани, собственности казачьего войска. Крупное землевладелие было развито слабо, преобладало мелкое частное владение. Правовых и имущественных отношений, соответствовавших делению на казаков и иногородних в Кубанской области, здесь не было. Этими причинами и об'ясняется иная роль Черноморского побережья в развитии гражданской войны на Кубани.

2. Земледелие и промышленность.

Для характеристики социально-экономических отношений на Кубани важно указать, что Кубань является областью с преобладающим значением земледельческого хозяйства.

Хозяйственное развитие Кубани шло иным путем, нежели в остальной России. Казачьи поселения представляли из себя военный лагерь и главной их задачей являлась борьба с горцами. Во исполнение этой задачи царское правительство стремилось охранить казачью касту от всяких «тлетворных» влияний и поддерживать всеми мерами воинский казачий дух. С этой целью громадные пространства плодороднейших земель были отданы в исключительное владение казачества на общинных началах, с этой же целью правительство противилось проникновению на Кубань посторонних элементов и тех форм социальных взаимоотношений, которые обычны были в остальной

России. В то время, когда в России господствовало крепостное право, правительство препятствовало развитию крепостнических отношений среди казачества, понимая, что превращение казака в помещика, ведущего свое собственное крепостное хозяйство, разложит боевую способность казачества.

Военная обстановка, поддерживание обособленности казачества, отсутствие крепостнических отношений, обусловили своеобразный ход хозяйственного развития области. До первой половины шестидесятых годов прошлого столетия Кубань была краем, по преимуществу, скотоводческим. Для ведения скотоводческого хозяйства требовалось меньше рабочих сил, да и самые формы его более согласовались с условиями полувоенной жизни. На огромных пространствах Черномории выпасывались табуны лошадей, гурты рогатого скота и атары овец. Большую часть года все эти виды скота пользовались подножным кормом. Земледелие в это время было только подсобным занятием и велось крайне примитивными способами. Однако, начиная с сороковых годов, земледелие, как занятие, по преимуществу, беднейших слоев казачества, вступает в борьбу со скотоводством, являющимся привилегией мощных хозяев. Окончание войны и прилив новых сил дают перевес земледелию и оно побеждает. По приблизительным данным в 1873 году в Кубанской области посевами была занята площадь в 805.327 дес., что на каждую душу населения составляло 1,01 дес. посева. Через 20 лет — в 1893 году посевная площадь равнялась уже 1.996.640 дес, что на каждую душу составляло 1,26 дес. посева. Скотоводство, а с ним и натуральное хозяйство мало-по-малу были вытеснены земледелием и денежным хозяйством.

Чтобы охарактеризовать экономическое состояние Кубанской области в момент, непосредственно предшествовавший революции, необходимо обратиться к некоторым цифрам, освещающим состояние сельского хозяйства и промышленности на Кубани.

Основой экономической жизни Кубани является земледелие. Благоприятные почвенные (преобладание чернозема) и климатические условия, обилие удобной земли, естественно определили его преобладающее значение. Близость морских портов, способствуя сбыту сельско-хозяйственных продуктов, стимулировала развитие земледелия.

О распределении земель по области могут дать представление следующие цифры*). Всего земли, за исключением не размеренных земель нагорной полосы, в старых границах области числилось 7.910.887 дес. Из этого числа усад. — 216.245,6 д., пахотной — 5.204.069,5 д., покоса — 290.436,8 д., леса и кустарника — 1.010.854, выгона — 306.667, невыясненных угодий — 91.675,6 всего удобной земли — 7.119.949,5, неудобной — 790.937,4. В процентном отношении удобной 90% и неудобной 10%.

Как видно из приведенных цифр соотношение между угодиями, удобной и неудобной землей очень выгодное.

Данные об общей площади засева таковы: в 1910 г. всего под засевом было 3.355.026 дес., в 1911 г. — 3.407.782, в 1912 г. — 3.441.738, в 1913 г. — 3.597.737. До 1913 года посевная площадь увеличивалась. Первый год войны — 1914 г. — был переломным, после него наблюдается падение посевной площади. В 1914 году было засеяно — 3.589.130, в 1915 г. — 2.752.382 и в 1917 г. — 2.553 045.

Главнейшие сельско-хозяйственные культуры, характерные для земледелия Кубани: пшеница, ячмень, рожь, подсолнух, табак.

О степени урожайности хлебов и других культур на Кубани могут дать представление следующие цифры среднего сбора с одной десятины в пудах:

Годы	Пшеница		Рожь		Ячмень	Овес	Кукуруза	Подсолн.
	яровая	озимая	яровая	озимая				
1914	51,3	52,7	57,7	58,0	61,8	67,5	108,5	77,3
1915	62,6	63,3	64,2	64,2	70,3	62,0	109,3	75,7
1916	40,0	36,9	35,7	35,7	40,3	39,8	107,9	69,2
1917	52,9	59,2	48,5	48,5	64,6	52,2	104,6	74,4

Из приведенных цифр можно сделать заключение, что средняя урожайность хлебов на Кубани в общем и целом выше, чем средняя урожайность остальной России. Сельское хозяйство области не только покрывало потребности местного населения, но и давало возможность вывозить известную

*) Данные о распределении земель, площади засева и среднего урожая взяты из сборника „Население и хозяйство Куб.-Чер. области", приложенного к отчету Совету Труда и Обороны на 1-е апреля 1922 г. Облэкосо, выпуск I. Краснодар.

часть продукции. В средем в год Кубань в довоенное время вывозила: ржи — 1.869,8 тыс. п., пшеницы — 57.192,6 тыс. п., ячменя — 29.231,5 тыс. пуд. По избытку хлеба Кубань занимала в России одно из первых мест.*)

Сельское хозяйство на Кубани довольно сильно машинизировано, хотя способ ведения хозяйства экстенсивный и много наблюдается хозяйств с весьма упрощенными способами обработки земель.

Из приведенного краткого обзора состояния сельского хозяйства на Кубани видно, какую важную роль играет оно в экономической жизни области. И те правовые нормы и имущественные отношения, которые выросли на основе земледельческого хозяйства, понятно, должны были играть доминирующую роль в развитии классовых противоречий и классовой борьбы в области. Особенно это становится ясно, если сравнить, какое место занимает в экономике края фабрично-заводская промышленность по отношению к сельскому хозяйству.

Имея мощное сельское хозяйство, Кубанская область в то же время обладает чрезвычайно слабо развитой фабрично-заводской промышленностью. По данным отчетов фабричных инспекторов**) можно составить представление о размерах фабрично-заводской промышленности и о том удельном весе, который она имела в экономике области. Развитие фабрично-заводской промышленности на Кубани, начиная с 1913 года, представляется в следующем виде:

Годы	Число фабрик и заводов	Число занятых рабочих	Среднее число рабочих на предприятии
1913	144	7543	52,3
1914	149	7200	48,3
1915	134	7266	54,2
1916	137	11519	84,0

Первое место как по числу промышленных предприятий, так и по количеству занятых рабочих занимает Екатеринодар.

*) Дм. Мерхалев. Материалы по экономическому положению Кубанского края. Выпуск I. Екатеринодар 1919 г.

**) Данные о фабр.-зав. промышленности на Кубани взяты из статьи «Кубанская ф.-з. промышленность с 1913 по 1916 г.г.», помещенной в сборнике Статист.-эконом. отдела Вед. торг. и промышл. Куб. Краев. Правит. № 16. Екат. 1919 г.

В 1913 году на долю Екатеринодара приходилось 31,9% общего числа предприятий и 38,3% общего числа рабочих, в 1916 г.—предприятий — 37,2%, рабочих — 44,4%.

Второе место приходится на долю Армавира. В Армавире и Лабинском отделе числилось предприятий по отношению к общему числу в 1913 году 22,2%, в 1916 г.— 30,6%. Занятых в них рабочих — 1913 г.— 28,3%, в 1916 г.— 31%.

О степени концентрированности фабрично-заводских предприятий на Кубани дает представление следующая таблица:

Группы предприятий	Число предприятий годы				Проц. отн. к общ. кол. годы			
	1913	1914	1915	1916	1913	1914	1915	1916
До 20 чел.	32	47	38	20	32,2	31,5	28,4	14,6
От 21 до 50 чел. . . .	65	62	56	56	45,1	41,6	41,8	40,9
„ 51 „ 100 „ . . .	29	24	24	34	20,2	16,1	17,9	24,8
„ 101 „ 500 „ . . .	18	15	16	25	12,5	10,1	11,9	18,2
Свыше 500 чел.	—	1	—	2	—	0,7	—	0,5
Итого . . .	144	149	134	137	100	100	100	100

Число применяемых на фабриках и заводах двигателей равнялось: в 1913 г.— 258, в 1914 г.— 388, в 1915 г.— 375, в 1916 г.— 334.

Приведенные цифры характеризуют промышленность Кубани, как мелкую, полукустарную, за несколькими исключениями технически слабо поставленную. Ее роль в общей экономической жизни области не велика. Характер промышленности подсобный, определяющийся развитием сельского хозяйства.

Черноморская губерния также характеризуется слабым развитием промышленности. В «обзорах» Черноморского губернатора за 1910, 1911, 12 и 14 г.г. (за 1913 г. и позже 14 г. обзоров не удалось достать) помещены следующие сведения о промышленности Черноморья:

Годы	Число фабрик и заводов	Число занятых рабочих	Среднее число рабочих на предприятии
1910	254	3079	12,1
1911	306	3288	10,7
1912	286	3312	11,5
1914	244	4284	17,5

Самые главные предприятия в Черноморской губернии — цементные заводы, паровая мельница и нефтеперегонный завод.

Преобладающим занятием жителей Черноморья является садоводство, виноградство, хлебопашество и табаководство.

Характерным для Черноморья, в отличие от Кубани явлением следует считать более пестрый национальный состав населения. Так из общего числа 159.042 населения губернии в 1914 г. русских насчитывалось 100.859, греков 16.610, армян 17.345, грузин 3.399, черкесов 2.835 и много других мелких народностей.

И на Кубани, и в Черноморской губернии, таким образом, сельское хозяйство является стержнем экономической жизни. Ключ к пониманию особенностей революционной борьбы на Кубани надо искать прежде всего в тех антагонизмах, которые выросли на основе поземельных отношений.

3. Казачество как военно-сословная группа.

Если в России от сословного быта к моменту февральской революции почти ничего не осталось, то на Кубани сословный строй сохранился очень полно. Господствующим сословием здесь являлось казачество. Самодержавно-полицейское государство всеми мерами стремилось поддерживать сословную обособленность казачества, как необходимое условие сохранения его боевой и охранительной силы.

Заселялась Кубань, как говорилось выше, в разное время и различными элементами. Но в общем казачье население можно разделить на две основные группы. Это — черноморцы и линейцы. Черноморцы заселяют северо-западную часть Кубани и образовались из остатков Запорожских казаков. Они пришли на Кубань со сложившейся военной организацией, бытом, навыками. В станицах Черномории и теперь сохранился украинский язык и некоторые традиции былой Запорожской вольницы. Начальство в свое время сделало все возможное чтобы вытравить всякие воспоминания о былых вольностях. Так, на первых же порах существования Черномории была уничтожена Войсковая Рада. Войсковое правительство, которое сменило ее было превращено из выборного органа в административное учреждение, ведавшее войсковыми делами. Остатки самоуправления сохранились лишь в станичных обществах.

Несмотря на это все же некоторые отзвуки былой их вольницы среди черноморцев сохранились. Это нашло между прочим выражение в том, что черноморцы являлись в революционные годы представителями наиболее «демократической» части казачества. Впрочем, это последнее обстоятельство об'ясняется также и тем, что среди черноморских казаков классовое расслоение проявилось более отчетливо нежели в других частях казачества.

Казаки-линейцы образовались из донских казаков и отчасти крестьян. Они сохранили русский язык. В отличие от черноморцев у линейцев не существовало общественного самоуправления. Военная, административная, полицейская, гражданская и в известной мере судебная власть сосредотачивалась в ведении полкового управления. Выборное начало применялось в станичном управлении, причем сходом избирался помощник станичного начальника, сам же начальник назначался. Классовое расслоение среди линейцев проявлялось в более слабой степени нежели в Черномории.

Казачество — военное сословие. Его первоначальное назначение — колонизация захваченных земель и борьба с сопротивляющимися этому захвату горцами. Такую задачу наиболее успешно могли выполнить не регулярные войска, а особая военно-хозяйственная организация, кровно заинтересованная в сохранении земель и победе над горцами. С этой целью казачеству и были подарены в вечное и исключительное владение огромные и плодородные земельные пространства Северного Кавказа. В последующее время царское самодержавие сохраняло казачество, как силу, которую можно использовать в целях подавления революционных движений. События 1905 и 6 г.г. утвердили его в этой мысли.

Половину своей жизни казак являлся военно-обязанным. Пробыв год в подготовительном разряде, с 21 года по 25 лет казак нес действительную службу в перво-очередных частях. После этого он перечислялся последовательно во вторую, третью очередь и в запасной разряд до достижения 38 лет. Служба во второй очереди выражалась в полной готовности к выступлению на службу и в отбывании двух четырехнедельных учебных сборов. Третья очередь и запасной разряд должны содержать в исправности оружие и снаряжение, чтобы, если понадобится, выйти на службу. Вся жизнь

казака, начиная с детского возраста, протекала в военной обстановке. Даже в обыденной его жизни, в хозяйственных занятиях сохранялся полувоенный быт.

Само собой разумеется, что при этом казак с ранних лет подвергался не только военной выучке, но и соответствующей идеологической обработке. Нет ничего—выше звания казака и почетнее его обязанности. Казачество — соль земли. Оно — опора трона, опора родины. Создание и поддержание особого казачьего военного духа было одной из забот казачьего начальства, седобородых стариков, хранителей традиций казачества, и казачьей интеллигенции.

Основой экономической мощи казачества являлось землевладение. Грамотой Екатерины II земли Кубанской области были «пожалованы» в «вечное владение» и поступили в общинное пользование казачьих обществ. Несколькими последующими законодательными актами принцип общинности был нарушен и положено было начало частному землевладению, которое вклинилось в организацию общинного землепользования.

Уже положение 1842 года, устанавливавшее, что привилегированный класс войскового чиновничества и офицерства может пользоваться произвольно захваченными в частную собственность землями в определенных размерах — нижние чины до 30 дес., офицеры — до 400 дес., генералы — до 1.500 дес., — нарушило принцип неотчуждаемости казачьих земель. Однако, право собственности, даваемое этим положением, суживалось рядом ограничений, благодаря которым земля фактически не выходила из границ войскового сословия. Начало частному землевладению в полном смысле этого слова было положено рескриптом 21-го июня 1861 года, и положением 1861 года, на основании которых семействам офицеров и казаков, из'явившим согласие переселиться в Закубанский край, были дарованы мелкие участки в Екатеринодарском, Майкопском и Таманском отделах. Наконец, положением 23 апреля 1870 года было установлено право генералов, офицеров и чиновников на наделение участками земли от 200 до 400 дес. в частное пользование. Большинство этих земель быстро перешло в руки неказачьего сословия.

В предреволюционные годы состояние землевладения на Кубани представлялось в следующем виде. Все земли в

области делились на две группы: 1) земли войскового сословия (паевые казачьи и частные офицерские и чиновнические земли) и 2) невойсковые земли (казенные, сельских обществ, отдельных лиц и крестьянских товариществ . Войсковых земель из общего количества 8.620.589 дес. числилось 6.785.144 дес.; невойсковых — 1.835.445 дес. Паевые казачьи земли, находившиеся в ведении казачьих обществ, составляли при этом 72,9% общей площади земель. Таким образом, преобладающей формой землепользования в области являлось общинное казачье землепользование.

При распределении земли по станицам (станичных юртов) все земли области, подлежащие распределению были распределены по удобству и урожайности на пять категорий, при чем нарезалось на душу от 16 до 30 дес., сообразно категории.

Исторически в различных местах Кубани сложились разные системы землераспределения. В станицах Черномории практиковался более индивидуалистический тип распределения земель на «линии», сильнее были общинные тенденции.

При первом типе распределения земли общим является выгон вокруг станицы; вся остальная земля разбита на паи, для сенокоса особых участков нет распашная земля особо разбита на полосы и в каждой полосе каждому пайщику дается доля. Земля распределятся жеребьевкой, причем каждый вынимает столько жребиев, на сколько полос разбита земля.

При втором типе распределения — весь юрт, кроме отведенных для нужд общества участков, разбит на несколько (три-пять) полос совершенно одинаковых по размеру. Одна из полос отводится под толоку, другая под сенокос, остальные под пахоту. Пахотная и сенокосная земля разбивается на паевые участки, которые распределяются по жребию. Во многих станицах при этом жребий берется не отдельными лицами, а целой группой, об'единенной по соседственному признаку. Затем группа сама уже распределяет участки среди своих членов.

Впрочем, в последние годы перед революцией в станицах Черномории наблюдался процес перехода к общинному (клиновому) пользованию. Причина этого явления заключается в том, что второй тип землепользования менее истощает землю и более выгоден для мелких хозяйств, которые не имеют возможности выделять толоку и сенокос.

Делилась земля в большинстве на «отбывные души», какими являлись все казаки от 17 лет, иногда же — на наличные души мужского пола. Переделы производились через 5 — 6 лет.

Таким образом, казачьи земли находились в общинном пользовании, но при этом владельцы паев могли сдавать свои паи в аренду.

Хотя первоначальные нормы наделения землей колебались в размерах от 16 до 30 дес. на душу, но в дальнейшем, благодаря отчасти захвату земель в собственность, а, главное, благодаря увеличению численности казачества, паевое довольствие значительно сократилось. Так, на душу мужского пола войсково сословия в предреволюционные годы приходилось в среднем 10,4 дес. Вообще же величина пая колебалась от 15,6 до 9,3 дес. Если принять во внимание высокие качества Кубанской земли и величину пая, то надо сказать, что казачество в смысле наделения землей находилось в неизмеримо лучших условиях, нежели крестьянство остальной России.

В земельном укладе казачества ключ к его консерватизму Казак — не просто сравнительно крупный земельный собственник, типа российского кулака. Кулак имел возможность сосредоточить в своих руках землицу и распространить свое влияние на окружающую крестьянскую бедноту, благодаря разложению общинного земельного уклада, благодаря развитию капиталистических отношений. Казак, наоборот, являлся крепким хозяином и земельным собственником лишь постольку, поскольку казачество в целом существовало, как особое привилегированное сословие. Сохранение привилегий, сохранение исторически сложившегося владения землей являлось для казачества одним из условий его благосостояния. Это обстоятельство имело огромное влияние на ход революционной борьбы. В России перед крестьянством стояла задача с помощью рабочего класса отобрать помещичью землю. Здесь, на Кубани, положение было совершенно иное. Частное крупное землевладение было относительно невелико. Преобладающим являлось сравнительно многоземельное казачье хозяйство. И рядом — совершенное отсутствие земли у иногороднего населения. И та же самая земля, которая возделывалась иногородними, принадлежала казаку. Таким образом, социальный

антагонизм развивался по линии — крепкое среднее землевладение—отсутствие земли.

Разрешение земельного вопроса в России являлось довольно простым. Необходимо было экспроприировать небольшую кучку помещиков. Здесь — иное дело. Чтобы наделить землей иногородних необходимо было взять часть земли у нетрудового, кулацкого казачества, т. к. земли частновладельческие лишь в самой незначительной степени могли удовлетворить земельные нужды иногороднего населения. Проведение такого мероприятия должно было вызвать небывало упорное сопротивление сотен тысяч мелких собственников.

Отсюда понятно почему казачество так энергично защищало свои казачьи права. Они обеспечивали ему его экономическое благосостояние, несмотря на тяготы военных обязанностей. Только казачья беднота, которая не чувствовала благодетельных сторон казачьего состояния, не пользовалась фактически привилегиями, неся в то же время тяжелые военные обязанности, могла выступать и выступала сторонницей уравнения казаков с иногородними и уничтожения казачества.

Имущественное положение, хозяйственная мощность массы казачества достаточно определяется состоянием казачьего хозяйства в целом. В общем Кубанский казак это — крепкий земельный собственник, обладающий полным достатком. Для казачьего хозяйства характерным являлось применение наемного труда. Кубань ежегодно в определенные моменты поглощает большое количество пришлых сезонных рабочих. Результатом своеобразных хозяйственных условий казачества являлась сравнительная однородность и одинаковая зажиточность казачьей массы. Классовое расслоение внутри казачества наблюдалось в слабой степени.

К фактам классового расслоения нужно отнести с одной стороны выделение крупных собственников из среды офицерства и чиновников, с другой — образование бедноты. Классовое расслоение сильнее выявлялось среди черноморцев, где вообще заметнее индивидуалистические тенденции и где рано выделились «паны», казачье дворянство. В Черномории в свое время со стороны казачьего дворянства наблюдалось стремление ввести крепостное право, но благодаря несочувствию

начальства, сделать этого не удалось. Гораздо удачнее были попытки привилегированных групп казачества захватить в свои руки побольше земли. Положения 1842 и 1870 г.г., благодаря которым создалась возможность приобретения земель в частную собственность, фактически явились закреплением того разграбления земель, которое было осуществлено верхушками казачества Черномории. Указанные законы только легализовали, то, что фактически существовало. Таким образом возникли крупные частновладельческие хозяйства офицеров и чиновников, частично перешедшие потом в руки неказачьего сословия.

Подобный же процесс только в несколько иных формах происходил и в других местах Кубани.

Другой процесс — процесс образования казачьей бедноты в силу особых условий казачьего землевладения и быта не мог быть широким. Бедняками делались только те, кто попадал в чрезвычайно неблагоприятные обстоятельства, благодаря мобилизации, стихийным бедствиям. Недостаток рабочих рук, невозможность их нанять, недостаток инвентаря — живого и мертвого — ставили такие хозяйства в тяжелые условия в смысле ведения земледельческого хозяйства. А так как земледельческое хозяйство — основа благосостояния казака, то отсюда понятно, что такие семьи неизбежно должны были бедность. В этих условиях военная служба, необходимость приобретения снаряжения и вооружения были чрезвычайно тяжелым бременем. Однако, как было сказано выше, процесс пролетаризации казачества наблюдался лишь в небольшой мере.

Быт и традиции казачества, сложившиеся под преобладающим влиянием военной обстановки, обособленности казачества, отличаются известными своеобразными чертами.

Новые поколения, правда, не могли помнить ожесточенной борьбы, которую вело в свое время казачество с горцами и которая огрубила, и ожесточила духовный облик казака. Однако, прошлые воспоминания, навеки оставили глубокий след. А ведь нигде традиции, заветы старины не сильны так, как в среде казачества, жизнь которого протекала в стороне от общего развития. Каждый казак, прежде всего суровый, хитрый, беспощадный воин. В домашней обстановке он

консервативен, враг всяких изменений. Как и у всех малокультурных народов, у казаков работа в значительной мере ложится на женскую половину. Общественная жизнь казачества развита слабо. Начальство, воспитывая в казаке бойца и охранителя существующего порядка, заботилось о поддержании благодельного повиновения не только во время войны и службы, но и в домашней обстановке. Черты патриархальности, почитание начальства и старших сохранились в казачьей среде более, чем где бы то ни было.

Постоянное обособление, выпячивание наперед «исторических заслуг» казачества, соответствующая «религиозно-нравственная» обработка в школе и семье — сделали свое дело. Казак привык противопоставлять себя остальному населению, чувствовать себя стоящим неизмеримо выше других. Это в особенности сказывалось в отношении казачества к иногородним. Для казака иногородний — «гамсел», — презрительное прозвище, соответствующее слову «мужик».

Обеспеченное положение казака, его принадлежность к воинскому сословию, чувство, что он является «хозяином» Кубани, привилегированное положение обусловили консерватизм психики казачества. Рассказы об исконном казачьем «демократизме» — либеральная болтовня, основанная на недоразумении. Как среди всякого привилегированного круга и в особенности военного, среди казачества имелся особый «дух», стремление сохранить свои привилегии от покушений, откуда бы таковые не исходили. Этот «дух» питался историческими воспоминаниями о целом ряде казачьих бунтов. Но если мы посмотрим, чем вызывались эти возмущения и в каких формах они проявлялись, то для нас станет ясно, что здесь не какой-то особый «демократизм» или революционность, а только защита узко-групповых интересов. Традиции Запорожской и Волжской вольницы умерли давно. Они питались совершенно иными причинами. С того же времени, как казачество было поставлено самодержавными царями в особые условия, среди него не стало места для революционных тенденций. И, в той борьбе с Советской властью, которую вело казачество правда, в известной мере обманываемое руководящими верхами, нашла выражение та же тенденция, характерная для крепких слоев казачества — защита узко-групповых интересов привилегированного меньшинства.

4. Иногородние, их имущественное и правовое положение.

Под «иногородними» в казачьих областях вообще, и в частности на Кубани, разумеются все жители не войскового сословия, как пришлые, так и местные. Однако нас интересуют пришлые, которых к тому же подавляющее большинство.

До конца шестидесятых годов войсковое начальство неодобрительно смотрело на наплыв иногородних в область. Они не пользовались здесь никакими правами. Но интересы развивающегося казачьего земледелия заставили войсковое начальство переменить взгляд на иногородних и ходатайствовать об известном улучшении их положения Результатом этого явился закон 29 апреля 1868 года, по которому иногородним предоставлялось право приобретать в казачьих станицах усадебные постройки и пользоваться общественным выгоном, для выпаса скота. В результате этого закона возник слой иногородних «имеющих оседлость», т.-е. таких, которые приобрели усадебные постройки в казачьих станицах, с правом пользования землей, находящейся под этими постройками, при условии уплаты за пользование землей, так называемой, посаженной платы. Другая же часть иногородних, те, которые проживали в станицах и на хуторах на квартирах и в качестве арендаторов, стали называться иногородними, не имеющими оседлости.

Кроме этих двух групп иногородних выделилась третья группа,—группа «коренных жителей невойскового сословия». Образовалась она из туземцев, имеющих землю, жителей крестьянских селений, наделенных в разное время землей через соответствующие распоряжения центральной и краевой власти, товариществ и единоличных хозяев, которые приобрели землю у частных владельцев самостоятельно или через крестьянский банк.

Каково же численное отношение этих трех групп иногородних? Вот данные, относящиеся к 1913 году. Распределение иногородних по области представлялось в следующем виде: *)

„Коренных“ жителей		Иногор. „оседлых“		Иногор. не имеющ. оседл.	
В тысяч.	% отн. к общ. кол. иногор.	В тысяч.	% отнош.	В тысяч.	% отнош.
393,5	23,4	763,5	45,4	523,0	31,2

*) Цифры взяты из статьи Б. Городецкого «Очерки по Кубановедению». Кубанская школа № 2. 1915 г.

Таким образом «коренных» иногородних жителей, владеющих землей, было наименьшее количество. Они составляли 23,4% всех иногородних и только 13% всего населения области. Наибольшее количество насчитывалось иногородних, имевших недвижимость. Их было 45,4% общего числа иногородних или 25,9% всего населения области. И, наконец, иногородних, не имевших оседлости, вернее, не имевших ни кола ни двора, насчитывалось более полмиллиона, 31% общего количества иногородних или 17,7% всего населения области.

Необходимо отметить, что в то время, как казачье население слабо дифференцировано и представляет в общем однородную массу крепких земельных собственников, иногороднее население гораздо более расслоено. Наиболее состоятельная группа иногородних это «коренные жетели невойскового сословия». По своему экономическому положению эта группа иногородних приближается к казачеству. Известная, хотя и небольшая часть этой группы представляет из себя крупных землевладельцев и кулаков.

Основная масса иногородних, имеющих оседлость, по своему экономическому положению — мелкие собственники, напоминающие среднее и отчасти беднейшее крестьянство России.

Наконец, имущественное положение и занятия третьей группы иногородних, не имеющих оседлости, являются наиболее пестрыми. Здесь есть ремесленники, торговцы, сельско-хозяйственные рабочие, земледельцы, ведущие хозяйство на арендованной земле. Среди иногородних, не имеющих оседлости, встречаются люди состоятельные, владельцы крупных торговых и промышленных предприятий. Однако таких немного. Основная масса иногородних, не имеющих оседлости, бедняки, полупролетарии.

Иногородние па Кубани являлись бесправным населением. Огромное большинство их лишено было возможности владеть землей, но кроме этого по отношению к ним существовал еще целый ряд ограничений, который усугублял их бесправие. Иногородние имели только обязанности, прав же не имели.

За землю, которая находилась под купленными ими строениями, они обязаны были платить посаженную плату. Право пользования усадебной землей ограничивалось тем, что на возведение новых построек иногородние должны были испрашивать разрешения у станичных обществ. Все иногородние

должны были подчиняться станичной администрации, решать тяжебные дела в станичном суде. И в то же время они не могли принимать почти никакого участия в станичном самоуправлении. По положению 1879 года станичное управление находилось в руках станичного сбора, т. е. выборных от достигшего совершеннолетия мужского казачьего населения, и станичного управления с атаманом во главе. Только иногородние, имеющие недвижимость, пользовались правом посылать своих представителей на станичный сбор, но представители иногородних имели право участвовать в решении только тех вопросов, которые непосредственно касались иногородних. Вопрос об участии или неучастии иногородних в решении тех или иных дел, определялся усмотрением атамана и казачьих представителей. Ни в станичные правления, ни в судьи иногородние не избирались. Можно себе представить, как казаки-судьи разрешали тяжбы между казаками и иногородними! Обычно иногородние прибегали ко всяким ухищрениям, чтобы обойти станичные суды и передать дело в мировой суд.

В числе обязанностей иногородних значились и обязанности по отбыванию натуральных повинностей — подводной, постойной, исправления дорог, мостов и переправ, а также уплаты соответствующих обложений. Зато учить детей иногородние могли только во вторую очередь, когда в школе были свободные места после приема детей казаков, правом получать бесплатно лекарства пользовались только казаки.

Если так неприглядно было правовое положение иногородних, то спрашивается чем об'ясняется их наплыв в область? Ответ на это даст история законодательства об иногородних, законодательства на три четверти корректируемого в интересах казачьей касты местным войсковым начальством.

Закон 29 апреля 1868 года был редактирован так растяжимо, что местная практика могла толковать его применительно к интересам данного момента. Пока иногородних было не так много, пока не ощущалось земельной тесноты и казачество нуждалось сильно в рабочих руках, закон толковался в благоприятную для иногородних сторону. Им давались всяческие послабления, на нарушение закона смотрели сквозь пальцы. Поэтому жизнь иногородних могла складыватья более или менее сносно. В дальнейшем, когда интересы казаков и иногородних резко столкнулись, начали приниматься меры к

«ущемлению» иногороднего населения. Первой ласточкой явился закон 13 мая 1883 года, по которому было ограничено право преобретения недвижимой собственности в станицах. Затем последовал ряд административных мероприятий, ухудшивших положение иногородних в сильной степени.

Имущественное положение массы иногородних являлось тяжелым. Наиболее зажиточная часть иногородних это—«коренные» жители и иногородние, приобревшие оседлость. Но и они в общем беднее казачества. Но самым тяжелым являлось положение той части иногородних, которая отнесена к рубрике не имеющих оседлости. Характеризуя имущественное положение иногороднего населения, Л. Мельников, сначала горячий защитник интересов иногородних, а в годы революции редактор белогвардейско-казачьей газеты «Вольная Кубань» писал: «Экономическое или, беря шире, материальное положение большинства иногородних, быть может 90 % их, считая обе группы: имеющих оседлость и не имеющих ее, крайне неустойчиво. Сказанное относится в особенности к последней группе, о которой можно сказать, что ее материальное положение почти что граничит с нищетой, так как у этой категории иногородних, единственным источником существования является личный физический труд в виде поденной работы, главным образом земледельческой; такой заработок, более или менее постоянным бывает лишь в течении одной половины года. Что же касается другой половины его, то в течении этого времени таким иногородним приходится довольствоваться лишь только случайным и при этом крайне неопределенным заработком». *)

Жизненный уклад, быт, идеология иногороднего населения, в соответствии с их экономическим положением, не отличаются той самобытностью и цельностью, как в среде казачества. Можно говорить только о некоторых общих чертах, об'единяющих основную массу иногородних и вытекающих из их общественного бытия. Бесправное положение, отсутствие земли, противопоставление себя казаку, как представителю привилегированного сословия — нашли отражение во вражде к казачеству, в стремлении к завоеванию себе прав и человеческого положения, наконец, в стремлении завладеть той

*) Л. Мельников. «Как быть с иногородними в казачьих областях?» «На Кавказе» № 4, 1909 г.

землей, которая полита потом его и его предков. В общем идеология иногороднего это — стремление мелкого собственника земледельца к разрушению сохранившегося сословного уклада.

5. Антагонизм между казачьим и иногородним населением.

Взаимоотношения казаков и иногородних в течении последних десятилетий — взаимоотношения постоянной упорной борьбы. Только на первых порах, когда прилив иногородних соответствовал экономическим интересам казачества, наблюдались более или менее добрососедские отношения между казаками и иногородними. С изменением же положения, с ходом экономического развития, когда хозяйственные интересы обоих групп резко столкнулись, между ними должны были возникнуть и возникли враждебные отношения.

Каковы же причины того антогонизма, который определил на долгие годы взаимоотношения казаков и иногородних?

Основной причиной антагонизма между казачьим и иногородним населением явились противоречия их хозяйственных интересов, которые неизбежно должны были возникнуть в результате общего хода экономического развития Кубани.

Казачьему населению в свое время нужна была посторонняя рабочая сила. Эту рабочую силу оно нашло в иногородних. По мере того, как иногороднее население укреплялось в крае, по мере того, как из иногороднего населения выделилась часть кулачества, начала развиваться и усиливаться неприязнь казачества к иногородним. В каждом иногороднем с течением времени казак начал видеть не только чужака, но подчас эксплуататора, и всегда претендента на казачьи земли.

С увеличением народонаселения и с уменьшением в зависимости от этого количества земли, которое приходилось на долю отдельных хозяйств, противоречия интересов казаков и иногородних, как обособленных групп, сказывались на каждом шагу в повседневной хозяйственной деятельности. Иногородние, наряду с казаками, пользовались правом пастьбы скота на общем выгоне. Чем больше было скота у иногородних, тем теснее становилось казачеству. Иногородний и казак сталкивались, как владелец земли и арендатор, как наниматель и наемный рабочий. В самую горячую пору,

нанимаясь на работу, иногородний старался выговорить себе и отстоять человеческое вознаграждение за работу и тем самым вызывал враждебное отношение к себе со стороны казака нанимателя. Короче говоря в хозяйственной деятельности, и в частной и общественной жизни встречалось много моментов, которыми питался антагонизм этих двух обособленных групп.

Здесь необходимо отметить еще одно обстоятельство. В разжигании антагонизма между казаками и иногородними не мало повинны привилегированные слои казачества и войсковое правительство. Офицеры и чиновники, вышедшие из рядов казачества, с завистью наблюдали, что на их долю главным образом приходятся места по административному и военному управлению. Во всех же других учреждениях служащими являлись те же иногородние. Отсюда соперничество и враждебное отношение к иногородним в области службы и общественной работы.

Это враждебное отношение к чужакам со стороны чиновничьих и офицерских групп передавалось как в среду рядового казачества, так и в высшие «сферы». А оттуда сыпались соответствующие распоряжения на предмет «ущемления» иногородних.

Хозяйственное развитие вело казачество по пути, хотя и медленного, но несомненного классового расслоения и превращения казака из воина в хозяйственного земледельца. Наблюдая этот процесс, идеологи казачества усматривали в нем «оскудение» казачества, потерю воинской доблести, казачьего «духа». Одной из причин этого явления, по их мнению, было влияние иногородних на казачество. Чтобы парализовать это влияние, они изобретали всяческие стеснения, бичи и скорпионы против иногородних, облекая их в форму административных распоряжений

В той повседневной борьбе, которая происходила между казаками и иногородними, незащищенной, угнетенной стороной являлись иногородние. На стороне казачества в этой борьбе были все преимущества — экономическая мощь, сила, правительственный аппарат. В этих условиях у иногородних должно было накопиться много озлобления и горечи против казачества.

Если бы не военная сила, которая постоянно находилась в руках казачьей администрации, антагонизм между

иногородними и казаками задолго до революции нашел бы выражение в кровавых вооруженных столкновениях.

Формы притеснения иногородних были различны. Главным способом нажима, эксплуатации являлась посаженная плата. Она, как было указано выше, взималась с тех, кто имел недвижимость, соответственно количеству саженей занимаемой земли, и поступала в доход станичных обществ. В отношении оплаты вся область разделялась на три разряда, с взиманием по каждому разряду определенной высоты платы. Размеры посаженной платы пересматривались и утверждались Военным советом, но не должны были превышать 5 коп. за сажень. Оплата эта представляется на первый взгляд незначительной, но на самом деле она тяжела. Так посаженная плата по 1 коп. (а ниже платы не было), в итоге давала 24 руб. с десятины в год. Пятикопеечная же плата равнялась 120 руб. с десятины. Чтобы уплачивать этот налог, многие иногородние вынуждены были отдавать значительную часть своего заработка. Многие в прежнее благодатное время приобрели иногда значительных размеров усадьбы и теперь вынуждены были или платить за них непосильные налоги или совсем от них отказываться. В случае же невзноса посаженной платы станичные власти вправе были описывать и продавать имущество и постройки неплательщиков.

В прежние времена и посаженная плата была ниже, и на аккуратный взнос ее смотрели сквозь пальцы. Благодаря этому за многими хозяйствами иногородних накопились значительные недоимки. При перемене обстоятельств взимание этих недоимок стало одним из самых действительных средств нажима на иногородних.

С того времени, как начала развиваться борьба против иногородних, закон о приобретении построек на войсковой земле подвергся значительным ограничениям, как законодательным путем, так и установившейся практикой. Иногородним стали не позволять возводить необходимые постройки на находящихся в их владении усадебных местах, запрещали ремонтировать пришедшие в ветхое состояние строения и вновь застраивать усадебные места после пожара.

Одним из важных прав иногородних являлось право выпаса скота на общественном выгоне. В те времена, когда земли было более чем достаточно, никаких споров по этому

поводу не возникало. Но с увеличением земельной тесноты положение изменилось. Начали возникать споры, появилась тенденция к ограничению в отношении иногородних права выпаса. Результатом этого столкновения интересов явилось установление предельной нормы скота, которую каждый хозяин мог выпасывать бесплатно. Однако, эта мера на практике была односторонней и ограничение применялись только в отношении иногородних. Все иногородние, у которых скота имелось больше нормы (4 головы крупного и 6 голов мелкого) обязаны были вносить особую плату обществу.

По закону иногородние обязаны были совместно с казаками нести натуральные повинности: подводную, постойную, исправление мостов, гатей и переправ. Но на самом деле вопрос обстоял совершенно иначе. Являясь хозяевами в станице, казаки тяготы натуральных повинностей в значительной мере, а нередко и целиком, возлагали на иногородних.

Устранение иногородних от участия в управлении станицей, признание права распоряжаться делами станицы лишь за привилегированной группой — казачеством — усиливало обстановку борьбы между казаками и иногородними, обостряло взаимоотношения этих групп.

В предреволюционные годы антагонизм между казачьим и иногородним населением Кубани достиг высокой степени напряжения. В годы революции он нашел свое разрешение в ожесточенной борьбе и придал ей особую силу и страстность.

6. Рабочий класс и традиции революционной борьбы.

Развитие и ход революционной борьбы на Кубани и в Черноморской губернии будут трудно об‘яснимы, если отчетливо не установить то место, какое занимал в этой борьбе промышленный пролетариат Кубани и Черноморья и насколько сильны были организации рабочего класса и традиции революционной борьбы. Как видно из предыдущего, фабрично-заводская промышленность Кубани и Черноморья развита очень слабо. Фабрик и заводов мало, техническое их оборудование низкое, количество занятых в них рабочих не велико. По проведенным выше цифрам общее количество рабочих, занятых на фабриках и заводах Кубанской области и Черноморской губернии не превышало 16 тысяч. Если к этому прибавить 13 — 14 тысяч рабочих железнодорожного, водного и местного транспорта, то

общее количество рабочих выразится в цифре — 30 тысяч. Отсюда ясно, что промышленный пролетариат на Кубани и в Черноморской губернии численно слаб.

Но помимо этого на Кубани не в меньшей степени, чем в других рабочих центрах в годы войны наблюдалось разжижение пролетариата мелко-буржуазными элементами, непроварившимся в фабричном котле, мало устойчивыми, мало революционными. Качественный состав пролетариата, таким образом, не отличался однородностью.

Все же, несмотря на относительную слабость пролетариата, ему, конечно, принадлежала большая роль в революционной борьбе.

Особо надо отметить роль железнодорожного пролетариата. На Кубани и в Черноморье железнодорожный пролетариат, в отличие от многих других мест, не был связан с местом своим хозяйством Способность к массовой борьбе, революционные традиции характерны для местного железнодорожного пролетариата.

Рабочими центрами, в которых наиболее полно и ярко сохранились революционные традиции, являлись города—Екатеринодар, Новороссийск, Армавир. Эти города представляли из себя места наибольшего скопления промышленного пролетариата. В них довольно рано началась партийная и профессиональная работа.

До 1905 года и в революции 1905 — 6 года доминирующее значение на Кубани и в Черноморье принадлежало социал-демократическим организациям и главным образом большевикам. Эс-эры работали кое где в Черноморской губернии, но значительной роли им играть не удавалось. В революции 1905 — 6 года во время известных декабрьских событий 1905 года в Новороссийске и в ряде демонстраций и забастовок в крупных рабочих центрах Кубанской области с Екатеринодаром во главе главную организаторскую роль несли социал-демократические организации и борьба развивалась под их знаменами.

В годы реакции революционные организации были разрушены. Только перед войной наблюдается оформление с.-д. организаций и групп. В 1914 году с.-д. группы работали в Екатеринодаре, Армавире и Новороссийске. Деятельность их проявлялась в общей пропагандистской работе среди пролетариата и в кружковых занятиях.

Война 1914 года внесла некоторый разброд в революционные кружки. Патриотическое настроение захватило известные круги рабочих. На первых порах в революционных рядах создалась растерянность, но вскоре положение определилось. В большинстве члены с.-д. кружков заняли враждебную позицию по отношению к войне. Уже в январе 1915 года в Екатеринодаре и Новороссийске была распространена прокламация «война и пролетариат» за подписью «организационной с.-д. рабочей группы г. Екатеринодара», направленная против войны.

Затяжной характер войны, неудачи на фронте, дороговизна и безработица в тылу соответствующим образом отразились на настроении пролетарских масс. Началась забастовочная борьба, носившая главным образом экономический характер, но тем не менее, имевшая определенное значение, как организующий момент.

Для характеристики настроения рабочих во время войны чрезвычайно показателен следующий факт. В октябре 1915 года в Екатеринодаре должны были состояться выборы рабочих представителей в Кубанский военно-промышленный комитет. На выборы явилось около тысячи рабочих. Докладчик, секретарь больничной кассы занял неопределенную позицию. Он говорил, что следует тщательно обсудить посылать ли своих людей в военно-промышленный комитет. Война, в случае победы, будет выгодна не рабочим, а буржуазии. Выступали еще несколько человек, причем выступавших в пользу выборов встречали криками «долой». Тогда вмешался представитель полиции, поднялись крики: «долой пристава!», после чего собрание было закрыто полицией.

Опыт этого собрания говорит о том, что пропаганда с. д. кружков, направленная против войны, не была бесплодной.

Начиная с 1916 года наблюдается оживление партийной работы. Работают главным образом большевики. В июле 1916 года Екатеринодарской инициативной группой с.-д. распространялись прокламации и устраивались рабочие сходки. На одной из таких сходок за Кубанью 10-го июля принимало участие около 3-х десятков рабочих. На сходке раздавались воззвания и была сделана складчина на приобретение необходимых для подпольной типографии принадлежностей. Группа установила связь с Петербургом. Собрание комитета группы обычно происходили на квартире у тов. Лиманского,

главными работниками группы были Вишнякова, Лиманский, Горохов, Алейников. Пропаганда находила живой отклик в рабочей среде.

Жандармерия усиленно следила за работой организации, и не раз пыталась ликвидировать группу, пользуясь услугами шпиков и провокаторов. Часть товарищей незадолго до революции была арестована и выслана, но работа продолжалась.

Подпольная работа, проводившаяся большевистскими организациями, хотя и не могла, вследствие своих скромных размеров, принести определенных практических результатов, но тем не менее, была важна тем, что подготовила из среды рабочих кадры борцов за октябрьскую революцию. В борьбе за Советскую власть на Кубани в революционные годы, в первых рядах борющихся были те товарищи, которые вынесли на своих плечах всю тяжесть подпольной работы.

7. Предпосылки гражданской войны.

Основным моментом, определившим особый ход развития гражданской борьбы на Кубани, явились те взаимоотношения, которые исторически создались между казачеством и иногородним населением области. Общероссийские события давали направление революционной борьбе, но своеобразно преломлялись в условиях Кубанской действительности. Революция должна была развязать и разрешить те сложные противоречия экономические и социальные, которые выкристаллизовались в результате исторического развития. Эти экономические и социальные противоречия должны были явиться и явились главной движущей силой революции на Кубани.

Но революция на Кубани явилась отражением революционных событий в стране. Поскольку в стране руководящая роль в революции принадлежала пролетариату, постольку и на Кубанский пролетариат, численно слабый и мало подготовленный к борьбе, должна была лечь задача руководства революционными событиями. Рабочий класс на Кубани и Черноморье уже в силу своей малочисленности и слабой организованности не мог играть решающей роли в событиях. Он был силен лишь постольку, поскольку встречал поддержку в массах угнетенного иногороднего населения. Рабочий класс организовал движение, формулировал задачи борьбы.

Сложность и своеобразие положения заключалось в том, что на Кубани господствующая группа, какой являлось казачество, была организована, как военная сила. Война и революция разложили эту силу, классовое расслоение перебросило часть казачества, главным образом беднейшего, на сторону революции. Но тем не менее казаки, как группа мелкой буржуазии, являлись чрезвычайно неустойчивыми в своей политической ориентации. Таким образом, задачи борьбы усложнялись тем, что контр-революция могла использовать военную организацию кулаческого казачества и неустойчивость среднего и беднейшего казачества.

Но если казачество исторически образовалось, как особая экономическая группа и как военная организация, то мировая война подготовила и ту силу, которая должна была противопоставить себя казачьей организации. Напряженный антагонизм между иногородним, казачьим населением воспитал в иногороднем населении вражду к казачеству, в особенности к кулацкому казачеству, как к эксплуататорам иногороднего населения. Пребывание в армии дало иногородним военную выучку, навык к борьбе и оружию. Таким образом к моменту революции была подготовлена сила, которая должна была рано или поздно попытаться вооруженной борьбой разрешить запутанный клубок экономических и социальных противоречий.

Таковы те основные моменты, которые определили и своеобразие развития гражданской борьбы на Кубани, и ее широкий размах.

ОЧЕРК ПЕРВЫЙ.

От общенародной революции к классовой борьбе.

Первые дни революции.—Областной с'езд уполномоченных и Войсковая Рада.—Противобольшевистская демонстрация в Екатеринодаре.—Демонстрация екатеринодарского пролетариата.— Разрыв между иногородними и казаками.— Работа большевиков в городской Думе и Совете рабочих депутатов.— Победа федералистских тенденций в рядах кулацкого казачества.

1. Первые дни революции.

В последние месяцы перед началом февральской революции, сломавшей гнилое царское самодержавие, на Кубани наблюдалось несколько повышенное настроение среди рабочих масс и интеллигенции. Царило глубокое недовольство войной и безрассудными мерами самодержавного правительства. Все чутко прислушивались к тому, что делается в Петербурге и ожидали каких-то перемен.

О происшедшем в Петербурге перевороте в Екатеринодаре узнали сравнительно поздно. Хотя уже 13-го марта*) начальником области генералом Бабычем были получены телеграммы о перевороте, тем не менее Бабыч и окружавшие его чиновники сделали все, что было в силах, чтобы возможно дольше скрывать от населения правду о совершившихся событиях. Бюрократические верхи, при получении известий о революции растерялись и в то же время, очевидно, еще лелеяли надежду, что «страшен сон, да милости бог» — все повернется по-старому, по-привычному. С целью замолчать события, не допустить сведений о них до массы были усилены цензурные строгости по отношению к местным газетам и не было разрешено печатание телеграмм о перевороте.

Однако, все попытки царских чиновников замолчать события были напрасны. Разными путями сведения о революции

*) Числа везде по новому стилю.

проникли не только в среду интеллигенции, но и в гущу рабочих масс. Радостное волнение и в то же время озлобление против генералов и чиновников, пытавшихся скрыть сведения о государственном перевороте, овладело массами. Представители буржуазной общественности дерзнули ходатайствовать перед начальством об опубликовании телеграмм из центра. Бабыч понял, что сопротивляться дальше нет смысла и согласился.

16 (3) марта состоялось чрезвычайное заседание Екатеринодарской городской Думы. Зал 2-й мужской гимназии был полон. Председательствовавший Скворцов огласил телеграмму Родзянко о переходе власти в руки Временного Комитета государственной Думы, об аресте министров и образовании нового Правительства. Собрание приветствовало чтение телеграммы криками «ура» и громом аплодисментов. Тут же были посланы телеграммы новому правительству, французскому и английскому послам и была избрана комиссия для создания гражданского Комитета. Комиссия в тот же день посетила генерала Бабыча. Делая веселую физиономию при плохой игре, генерал заверил комиссию, что всецело стал на сторону нового Правительства, что им отдано распоряжение о снятии военной цензуры и предписано жандармским властям не принимать никаких «мер».

Первые дни были днями всеобщего ликования. Здесь повторилось то же, что происходило в эти дни по всей необ‘ятной России. Даже сторонники изгнившего самодержавного режима запрятали глубоко свои симпатии и выражали восторг по поводу торжества общенародной революции. Буржуазия и буржуазная интеллигенция видели в революции средство к победе над врагом, осуществление давнишней мечты о создании облеченной «народным доверием» буржуазной власти, пролетариат ожидал конца войны и устройства новой жизни. Классовые противоречия на некоторое время исчезли в потоке общей радости по поводу бескровной победы над старым самодержавным строем. Публичным выражением этой общей радости явилась устроенная в Екатеринодаре гражданским Комитетом и другими организациями манифестация 23 (10) марта. Манифестация была внушительна и прошла под знаком единства. В ней приняли участие находившиеся в городе воинские части, «чистая публика» и рабочие. Под

красными знаменами с красными лентами на груди граждане демонстрировали свою радость по поводу освобождения от гнета царизма. Мало кто предвидел, что пройдет не так уж много времени и ряды манифестирующих разделятся на два враждебных лагеря.

С первых же дней переворота буржуазия мобилизует свои ряды, организует гражданский Комитет и временный областной Исполнительный Комитет, проявляет усиленную деятельность в городской Думе. Однако и рабочие, инстинктивно чувствуя свои задачи и следуя примеру Питера, Москвы, начинают создавать свои организации. Немедленно по получении сведений о перевороте был составлен временный Комитет по организации выборов в Екатеринодарский Совет рабочих депутатов. По проведении выборов был сконструирован временный Исполнительный Комитет Совета из 9 человек. В него вошли: 4 с.-д. меньшевика, 2 с.-р., и 3 с.-д. большевика. От большевиков в Исполнительный Комитет вошли: Власов, Беседин и Дунин. Вскоре к рабочим депутатам присоединились депутаты воинских, солдатских и казачьих частей. В составе первого совета господствующей группой были меньшевики и эс-эры. Из общего количества 240 — 250 делегатов Совета большевиков на первых порах насчитывалось десятка три.

Екатеринодарская большевистская группа накануне революции была в значительной степени разгромлена охранкой. Лучшие силы находились в тюрьмах или были высланы. Поэтому на первых порах работа с.-д. большевиков чувствовалась слабо и позиция их не была в достаточной степени оформлена. Это сказалось и на работе в Совете, где естественно должна была сконцентрироваться деятельность большевиков. В общем Екатеринодарский Совет шел по стопам питерского и других Советов, которые, как известно, в первый период революции были меньшевистско-эсэровскими. На одном из заседаний Совета 24 (11) марта при обсуждении воззвания военного министра Гучкова была единогласно (значит, и большевики не протестовали) принята резолюция, в которой Екатеринодарский Совет рабочих и солдатских депутатов, призывал всех «развить в полной мере работу на защиту России от покушений направленных к восстановлению рабства».

То, что происходило в первые дни революции в Екатеринодаре, с небольшими видоизменениями характерно было и для других городских центров Кубани и Черноморья. В Новороссийске сразу же по получении известий о перевороте были созданы Комитет общественной безопасности и Совет рабочих, солдатских и матросских Депутатов. Председателем Совета был избран участник Новороссийской Республики 1905 года В. Прохоров (тогда с.-д. меньшевик). Комитет общественной безопасности сменил полицию, создал печатный орган «Свободная Россия» и начал проводить работу по охвату всех сторон городской жизни. В Армавире Совет рабочих депутатов был создан уже к вечеру 15 (2) марта. Влиянием в первый период пользовались главным образом меньшевики и эс-эры. Настроение было безформенно-революционное.

Иначе отнеслась к перевороту казачья станица. Первоначально достигшие туда вести о свержении царя вызвали известное волнение среди старого казачества. И только тогда, когда выявилась обстановка, когда выяснилось, что вся Россия против царя и царской власти старики приумолкли. Фактически с революцией в станицах ничего не изменилось. У власти в большинстве остались те-же старые атаманы, только в наиболее крупных станицах местная интеллигенция выступала против старых чиновников. В станице быстрее, чем в городах почувствовалось классовое расслоение. Усиленно распространялись слухи, что иногородние хотят отобрать земли и уничтожить привилегии казачества. Понятно, что кулацкое казачество не могло относиться с особым сочувствием к революции, которая внесла неуверенность и опасения за свои кровные интересы. В общем казачье население станицы всецело находилось под влиянием станичного начальства и кадетски настроенной казачьей интеллигенции. Иногородние и казачья беднота поддерживали эс-эровски настроенную интеллигенцию (учителя, фельдшера и т. д.). Они ожидали от «свободы» всяческих благ, но не понимали, что путь к завоеванию этих благ лежит не через соглашение, а через классовую борьбу.

Февральский переворот своеобразно преломился в Кубанской действительности. В России фактически с первых дней революции власть находилась в руках Советов рабочих и солдатских депутатов. Она не переходила к Советам, лишь

только потому, что меньшевистско-эсэровское большинство их утопически пыталось сначала осуществить контроль над буржуазным правительством, а потом коалицию с «честной буржуазией». На Кубани дело обстояло в первый период революции совершенно иначе. Здесь буржуазия чувствовала себя достаточно крепко. Она опиралась на кулацкое казачество в станице, опасавшееся за свою землю, на казачьи части в городах, всецело находившиеся в руках офицерства, на многочисленную бюрократию и казачье офицерство. В революции, в том размахе, какой она начала приобретать, буржуазия с первых же дней безошибочно классовым чутьем почувствовала угрозу своим интересам. И если в России буржуазия не имела той силы, на которую ей можно было бы опереться, то на Кубани такая сила была и поэтому первым делом буржуазии и ее партии — кадетов — на Кубани явилась организация сопротивления революции. Говоря красивые слова о единении, свободе и защите родины, буржуазия, буржуазная интеллигенция и верхи казачества начали подготовлять гражданскую войну.

Центром контр-революции, конечно, являлся Екатеринодар. Опорой — казачья станица. В станице, как было упомянуто выше, все осталось попрежнему. В Екатеринодаре произошла известная передвижка. Царских генералов и полковников сменили прожженные дельцы буржуазии не левее кадетов. Старая полиция осталась на местах, верно неся службу «обновленному строю». Бюрократический аппарат, за исключением верхушек, также остался прежним. Генерала Бабыча сменил «народный избранник» член четырех Дум, кадет Кондрат Бардиж.

Фигура этого последнего чрезвычайно красочна и характерна. Она, как бы символизировала «обновленный строй» в его первой стадии. Поэтому необходимо несколько остановиться на нем. Бардиж — самовлюбленный и бесцветный политический деятель. Сам казак и крупный землевладелец он был заурядным буржуазным дельцом. Посредством думских связей он исхлопотал себе должность комиссара Временного Правительства на Кубани. Растекаясь медоточивыми речами и воззваниями, он сразу же повел такую архибуржуазную бюроктратическую линию, что вызвал протесты даже своих политических единомышленников, в особенности же меньшевиков

и эсэров. Он ввел для газет цензуру, превосходившую царскую. Когда гражданский Комитет вынес постановление о пополнении состава городской Думы представителями от общественных организаций и Совета Рабочих Депутатов, он в качестве комиссара Временного Правительства протестовал против этого. Вся дальнейшая деятельность этого цепного пса буржуазного строя при всей своей топорности отличалась выдержанностью в смысле защиты классовых интересов буржуазии и кулацкого казачества.

Чрезвычайно показательно для характеристики первого периода революции настроение буржуазной интеллигенции. Чувствуя, что революция готова перешагнуть благоразумные нормы, определенные ей буржуазными политиками, она в каждом проявлении революционной инициативы, в каждом призыве к классовой борьбе видела «анархию». Призраком «анархии» она пыталась запугать не только мелкобуржуазные слои населения, но и пролетариат. Все благоразумные буржуазные газеты того времени полны опасения этой самой «анархии» и увещаний не становиться на ее путь. Классовые интересы буржуазии требовали, чтобы остановился ход революции и выразительница классовых устремлений буржуазии—буржуазная интеллигенция—выкриками и заклинаниями пыталась остановить его.

2. Областной с'езд уполномоченных и Войсковая Рада.

22 (9) апреля в Екатеринодаре открылся областной с'езд уполномоченных от населенных пунктов. Задача с'езда — разработка вопросов будущего устройства и самоуправления Кубанской области и порядок организации органов самоуправления на местах. На с'езд прибыло более тысячи делегатов от населенных пунктов области, имевших самостоятельное общественное управление. Работа с'езда продолжалась до 1 мая (18 апреля ст. ст.).

Несмотря на то, что Кубань переживала, можно сказать, медовый месяц революции, на с'езде сразу же наметились линии борьбы. Первый же доклад - доклад о введении самоуправления на Кубани, вызвал горячие споры и выявил две основные точки зрения. Докладчик Долгополов выдвинул мысль о необходимости оставления в силе той обособленности, которая исторически создалась между казаками и иногородними.

У казаков должно существовать свое войсковое правительство. Вообще, казачьи вопросы разрешит собирающаяся на днях казачья Войсковая Рада.

Целый ряд ораторов выступил в защиту положений докладчика, утверждая, что к разрешению казачьего вопроса необходимо отнестись сугубо осторожно, потому что нельзя ликвидировать земельных и других привилегий казачества, т. к. права и привилегии казачества обоснованы исторически. Выступивший от оппозиции Яков Полуян старший указал, что ссылка на историческое право не убедительна. Историческое право имеется не у одних только казаков.

В дальнейшем особенно страстное обсуждение, часто прерывавшееся криками «довольно, долой», вызвал вопрос о посаженной плате в станицах. Докладчик Фелицын предложил отменить совсем посаженную плату на плановые места с иногородних и все накопившиеся до сего времени недоимки сложить. Но эта точка зрения оказалась слишком радикальной для с'езда. Большинство высказалось за то, что вопрос о посаженной плате является очень сложным и поэтому с разрешением его надо повременить.

По вопросу о гражданских Комитетах с'езд постановил, что гражданские Комитеты организуются для сохранения в станицах, хуторах, аулах и других населенных пунктах порядка и спокойствия и являются высшими органами власти.

В населенных пунктах со смешанным казачьим и иногородним населением вопросы казачьего хозяйства разрешаются сходами, сборами и станичными атаманами, причем гражданские Комитеты в казачьи дела не вмешиваются.

Таким образом, этим постановлением фактически устанавливались два параллельных органа на местах. Впрочем эта двойственность была проведена снизу доверху.

Такие же половинчатые, оппортунистические резолюции были вынесены по вопросам об отношении иногороднего населения к земле и имуществу казаков, о посаженной плате и о станичном суде. В резолюции об отношении иногороднего населения к казачьим землям и имуществу заявлялось что «иногороднее население области никаких притязаний к паевым казачьим землям и к казачьему войсковому имуществу пред'являть не намеривается, будучи убеждено, что учредительное собрание найдет возможность удовлетворить насущные нужды

иногороднего населения области, не нарушая интересов трудового казачества». По вопросу о посаженной плате с'езд признал, что «посаженная плата, вследствие своего несоответствия принципу подоходности во многих случаях обременительна, тяжела для иногороднего населения» и выразил пожелание, чтобы «сложный вопрос» о посаженной плате был пересмотрен Областным Исполнительным Комитетом и казачьей Войсковой Радой. В резолюции о станичном суде вынесено было пожелание о преобразовании станичного суда на выборных началах, а пока решено создать паритетные суды с равным представительством казаков и иногородних.

Половинчатость решений, колебания и отсутствие ясной постановки вопросов являлись чрезвычайно характерными моментами для обрисовки физиономии с'езда и его руководителей. Жизнь поставила перед с'ездом сразу ряд жгучих вопросов, но классовая заинтересованность части с'езда (представители кулацкого казачества) и мелко-буржуазное шатание с'езда в целом, не допускали возможности их правильной постановки и разрешения. Результаты такой половинчатой политики сразу же сказались при ее проведении на местах.

На с'езде был избран областной Исполнительный Комитет, куда вошли поровну представители от казаков и иногородних (по два от отдела — один казак и один иногородний), а также четыре делегата от горцев. Кроме того был избран на таких же началах Областной Совет, состоявший из 135 членов.

На местах, согласно постановлений с'езда, начали организоваться гражданские Комитеты, которые, по мысли с'езда, должны были принять на себя полноту власти. Однако старая станичная власть в лице казачьих сборов и атамана вовсе не хотела отойти в сторону. А так как реальная сила была на стороне казаков, то фактически власть по-прежнему принадлежала казачеству и постановление об организации на местах гражданских Комитетов явилось причиной столкновений и споров в станицах. Комиссар временного правительства К. Бардиж разрубил этот гордиев узел очень просто: он издал приказ, в котором раз'яснил, что гражданские Комитеты не являются органами власти. Таким образом, благодетельный «порядок» на местах был восстановлен.

Почти одновременно со с'ездом уполномоченных от населенных пунктов состоялся казачий с'езд — Кубанская Войсковая

Рада. Работа Рады протекала с 30 (17) апреля по 3-е мая (21 апреля ст. ст.). Сразу бросается в глаза резкое различие между этими двумя с'ездами. Первый, несмотря на всю его политическую безформенность, представлял Кубань с ее классовыми антагонизмами, второй — только господствующее сословие — казачество. В то время, как на с'езде уполномоченных заседания подчас проходили бурно и со скандалами, на заседаниях Войсковой Рады царило единодушие и сплоченность. Комиссар Временного Правительства К. Бардиж в приветственной речи определенно и ярко выразил, чем должна была явиться для буржуазии казачья Рада. «Новое правительство», заявил Бардиж: «будет уважать право казачьего самоуправления, право, которое завоевано кровью ваших предков. Казачество свободолюбиво, но оно знает, где кончается свобода и где начинается анархия. Казачество всегда будет оплотом законности и порядка».

Создать организацию для защиты кастовых интересов казачества и, опираясь на экономические интересы, традиции и предрассудки кулацкой его части, сделать его орудием контр-революции, опорой буржуазных «порядка и законности», такова та цель, которая преследовалась Бардижами, Скиданами, Филимоновыми и другими идеологами кулацкого казачества, руководившими с'ездом.

Важным моментом в работе Войсковой Рады явилось обсуждение вопроса о казачьем самоуправлении. По этому вопросу было принято решение, что до следующего очередного собрания Рады, которое предполагалось созвать в октябре, временным Кубанским Войсковым правительством являются члены Кубанского областного Исполнительного Комитета, избранные на с'езде уполномоченных, в количестве семи человек и восемь человек избранных Радою. Кроме того постановлено было избрать восемь кандидатов и представить Войсковому Правительству право привлечь их, в случае необходимости, к работе. Проэкты положений о казачьем самоуправлении постановлено было передать, как материал, временному Кубанскому Войсковому Правительству.

По земельному вопросу Рада приняла следующие постановления. Общинные земли станиц и хуторов, леса и угодья составляют общее достояние казачества. Частновладельческие земли, выделенные из казачьей территории путем

пожалований и наград, казенные, монастырские, церковные и принадлежащие немцам-колонистам земли должны перейти в распоряжение казачества через учредительное собрание.

В этом постановлении ярко отразился классовый эгоизм крепкого казачества. Не только должны остаться неприкосновенными казачьи земли, во много раз превышающие обычные крестьянские наделы, но и все частно-владельческие, казенные и монастырские земли должны отойти казачеству. И это тогда, когда рядом численно большая часть иногороднего населения совсем не имела земли. Впрочем, иногородние тоже не были забыты. В резолюции имелся следующий пункт: «Признать, что надельные земли сельских обществ, крестьянских товариществ и мелких собственников, расположенные на территории Кубанского Казачьего Войска, остаются за их владельцами». Иногородним оставалось горячо поблагодарить Войсковую Раду за то, что принадлежащие им земли Войсковая Рада милостиво оставляла в их пользование.

Рада произвела довыборы членов Войскового Правительства и кандидатов, а также избрала делегатов на Всероссийский казачий с'езд в Петербурге.

После торжественных, блиставших пылом демократизма, речей и лозунгов, Кубанская Войсковая Рада закрылась, создав Войсковое правительство этот центр, буржуазно кулацкой контр-революции. Отныне классовые притязания крепкого кулацкого казачества и Российской буржуазии находят свою опору в Кубанском Войсковом Правительстве, которое медленно, но верно подготовляет сопротивление поступательному ходу революции и готово поднять знамя гражданской войны во имя господства «порядка и законности».

3. Противобольшевистская демонстрация в Екатеринодаре.

Организация с.-д. большевиков, в начале революции очень слабая, стала крепнуть. В Екатеринодар прибыл целый ряд старых подпольных работников Кубани. Прибыли: Вишнякова, Ян Полуян, Ивницкий, Янковский, Лиманский и другие. С укреплением организации усилилась и углубилась агитационная и организационная работа.

Центр тяжести работы большевистской организации естественно сосредоточился в рабочей массе, на фабриках, заводах, в профсоюзах. Ни одно рабочее собрание, ни один

митинг на заводах не проходил без активного участия представителей большевистской организаци. Особенно большой популярностью среди рабочих пользовался тов. Ян Полуян.

Однако, работа большевиков не ограничивалась агитацией и пропагандой среди Екатеринодарского пролетариата. К этому моменту политическое положение на Кубани определилось достаточно отчетливо. Силе Кубанского войскового правительства, опиравшегося на вооруженные казачьи части и на кулацкое станичное казачество, необходимо было, противопоставить вооруженную силу. Поэтому работа среди воинских частей была чрезвычайно важна. И большевистская организация вела усиленную работу, главным образом, среди солдатских частей, стараясь сорганизовать их для грядущей классовой борьбы.

Чтобы поставить правильно агитационную и пропагандистскую работу, необходима была организация своей газеты. Первоначально для этой цели использован был издававшийся еще до февральской революции старым большевиком Сединым журнал «Прикубанские Степи». Вначале позиция журнала была не оформленной, но затем он был реорганизован в партийный орган и в нем стали принимать участие Ян Полуян, Мальцев, Зенкевич. Журнал довольно быстро завоевал успех средних рабочих и стал широко распространяться. Однако, он не мог удовлетворить нужд организации, т. к. выходил не чаще двух раз в неделю. Решено было организовать издание ежедневной газеты. Но это не так легко было сделать. Препятствием стало не только отсутствие средств, но и невозможность найти типографию, которая согласилась бы печатать большевистскую газету. Наконец, такую типографию удалось отыскать. Было приступлено к изданию газеты «Прикубанская Правда». Первые же номера большевистской газеты вызвали целый переполох. С пеной у рта буржуазная пресса принялась травить «Ленинскую» газету. Буржуазные газеты усердно на все лады доказывали, что «Прикубанскую Правду» нужно закрыть, что это совсем не противоречит свободе печати. Комитет военной секциии совета вынес даже постановлении о закрыти «Прикубанской Правды».

Вся буржуазная и мелко-буржуазная общественность, наблюдая работу большевиков, укрепление их влияния в

рабочих массах, начала бить тревогу. В печати, на собраниях, на митингах велась отчаянная травля «ленинцев». При этом, конечно, фигурировали «запломбированный вагон», «немецкие шпионы», и все, что полагалось в подобных случаях. Призывы к расправе с большевиками не сходили со столбцов буржуазной печати, издававшейся в области.

Наконец, сторонники «законности и порядка» решили противопоставить свои силы большевикам. Для этой цели Филимоновым, Бардижем и другими столпами контр-революции была организована противо-большевистская демонстрация 2-го июня (20 мая ст. стиля).

Оффициально демонстрация проходила под руководством Военного Комитета местного гарнизона. Части гарнизона двинулись по Красной улице, по направлению к дворцу Комиссара временного правительства Бардижа. На знаменах были лозунги: «вон Ленина и его приспешников! Граждане, довольно розни. Об'единитесь». «Долой анархию! Полная поддержка временному Правительству». «Да здравствует могучее об'единенное казачество!».

Процессию встретил Бардиж. Он произнес напыщенную речь, в которой говорил, что положение России напоминает корабль в бурю. Однако, лозунги, об'единившие демонстрантов, доказывают, что показался спасительный остров.

Свою речь Бардиж закончил угрозой по поводу тех, кто выступает против политики коалиционной власти.

Демонстрация 2-го июня явилась вызовом буржуазии и казачьих верхов рабочему классу. В этот день по Красной улице дефилировали силы, на которые могла опереться контр-революция. Рабочие Екатеринодара так и восприняли этот факт. Их ответом на демонстрацию была дальнейшая организация сил. Вопрос был поставлен четко. Пролетариату Кубани прежде, чем построить рабочую власть, необходимо перешагнуть через труп буржуазной контр-революции. Если во многих других местах России вопрос о власти мог быть разрешен простым голосованием, то здесь дело обстояло иначе. Перед организацией большевиков стояла задача не только идейно завоевать рабочих, иногородних и казачью бедноту — но и готовиться к вооруженной борьбе с организованной силой контр-революции.

4. Демонстрация Екатеринодарского пролетариата.

Деятельность меньшевистско-эсэровского Совета, Гражданского комитета и верхов казачества вносила глухое недовольство в ряды рабочих. Мобилизация контр-революционных сил слишком явно бросалась в глаза. Недоставало только повода к тому, чтобы рабочие Екатеринодара заявили казачьим верхам о своем недовольстве. Таким поводом явилось устранение от должности комиссара Милиции 4-го района Яна Полуяна, проведенное гражданским комитетом. В этом акте устранения от работы видного большевистского работника рабочие естественно увидели вышибание из учреждений представителей рабочего класса. И вот, этот сам по себе мелкий факт вызвал рабочих на улицы Екатеринодара.

Демонстрация состоялась 13-го июня (31 мая ст. ст.). В этот день после 6 часов массы рабочих со всех заводов Екатеринодара двинулись по Красной улице. На знаменам и плакатах были надписи: «долой Бардижа». «Долой гражданский Комитет». На соборной площади и перед гражданским Комитетом демонстрантами были устроены митинги. Выступали большевики. Они раз'ясняли рабочим смысл политики казачьих верхов с Бардижом во главе и предлагали настаивать на его немедленном устранении, а также призывали рабочих к осуществлению перехода власти к Советам. Появившиеся члены Совета рабочих депутатов меньшевики старались доказать, что Совет рабочих депутатов является органом трудовой демократии, и поэтому без его разрешения не одна демонстрации не должна устраиваться, что своим выступлением рабочие подрывают значении Совета. Выступавших меньшевиков прерывали. Вообще во время митинга группы офицеров и подозрительных личностей пытались натравить окружавших на большевиков. Так на выступавшаго тов. Марочкина кричали, что это переодетый дьякон (у Марочкина были длинные волосы). Во время особенно разгоревшихся пререканий членам Совета Солнцеву, Хмеленскому и Дубровинскому неизвестными лицами были нанесены удары. Этим инцендентом меньшевики, эс-эры и буржуазная печать воспользовались потом для того, чтобы бросить тень на большевиков, как на организаторов демонстрации 13 июня.

От гражданского Комитета демонстранты двинулись к дворцу Бардижа. Здесь вновь был организован митинг и произносились речи. В своих речах ораторы отмечали, что дело, конечно, не в смещении комиссара 4-го района милиции, а в той обстановке контр-революционного окружения, которая создана верхами казачества, кадетской интеллигенции и покорно идущим за ними меньшевистско-эсэровским Исполнительным Комитетом Совета и требовали отставки Бардижа, роспуска гражданского Комитета и перехода власти в руки Совета рабочих и солдатских депутатов. Речи большевистских ораторов принимались восторженно.

Демонстрация 13-го июня вышла внушительной. Она вызвала переполох как в среде буржуазии, так и в меньшевистско-эсэровских кругах Совета. Она явилась достойным ответом на поползновение реакции и говорила о том, что рабочий класс Екатеринодара стоит на страже завоеваний революции. Конечно, буржуазная печать, меньшевики и с.-р. постарались представить эту демонстрацию, как анархическое, неорганизованное выступление и особенно пытались раздуть инцидент с членами Совета. Однако, и они не могли скрыть того, что в общем демонстрация была внушительной, организованной и рабочей по составу.

Одно из заседаний Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов было целиком посвящено обсуждению вопроса о рабочей демонстрации 13-го июня. Зал общего собрания был переполнен. Обсуждение вопроса протекало бурно и закончилось демонстративным уходом фракции большевиков и присутствовавших рабочих.

Докладчиками по вопросу о демонстрации выступили Солнцев и Хмелевский. Доклад их являлся обвинительным актом против большевистской фракции Совета и большевиков. Демонстрация, по их словам, была организована и руководилась членами фракции большевиков без ведома Исполнительного Комитета Совета. Случайно, находясь на площади, докладчики взяли на себя задачу раз'яснения толпе демонстрантов нецелесообразности их действий, но подверглись оскорблениям. Представитель Военной Секции назвал демонстрацию 13-го июня контр-революционной. В том же смысле высказались с.-д. меньшевики и с.-р., а депутат от союза печатников огласил постановление печатников о том, что они

отказываются печатать газету большевиков «Прикубанская Правда». Постановление это встретило дружное одобрение меньшевистско-эс-эровской части Совета.

Впрочем, на одном из последующих заседаний Совета это постановление союза печатников было отмечено.

По поводу демонстрации 13-го июня Исполнительным комитетом Совета, гражданским Комитетом и областным Исполнительным Комитетом было издано воззвание, в котором, между прочим, красовались такие строки: «принимая во внимание происшедшие насилия... совещание находит, что каждое контр-революционное выступление, сопровождающееся насилием над гражданами, должно будет вызывать, как естественное последствие, применение вооруженной силы, находящейся на страже свободы и неприкосновенности граждан».

Таким образом, казачьи части, находившиеся целиком в руках контр-революционного командного состава, оказались «стражами свободы», а революционные рабочие Екатеринодара — контр-революционерами. Так соглашатели из Исполнительного Комитета Совета солидаризовались с кадетами и казачьими верхами.

5. Разрыв между иногородними и казаками.

В областном Исполнительном Комитете, который был избран на Областном с'езде в апреле, наметились серьезные разногласия. Областной Исполнительный Комитет находился под руководством эс-эров. Являясь выразителями мелкобуржуазных слоев иногороднего населения, эс-эры естественно должны были столкнуться с представителями кулацкого казачества. Программа социализации земли, на которую ориентировались эс-эры, конечно, не могла прийтись по вкусу кубанскому кулацкому казачеству. Чтобы создать себе организационную опору в массах иногороднего населения, а также привлечь на свою сторону известную часть казачества, эс-эры принялись за насаждение в области крестьянско-казачьих советов. Эти советы, по их мысли, должны были быть чисто политическими организациями, выразителями мнений и настроений крестьянских и казачьих масс. Заметной роли эти организации так и не сыграли, хотя с 27 (14) по 29 (16) июня в Екатеринодаре был организован эс-эрами даже Областной с'езд советов крестьянско-казачьих депутатов.

Впервые резко интересы казачества и иногородних столкнулись во время прений в областном Исполнительном Комитете по вопросу о введении на Кубани земства. Эти несогласия закончились расколом Исполнительного Комитета. Прения состоялись 19 (6) июня. Обсуждались тезисы о реформе гражданского управления в областях Донской, Кубанской и Терской. Суть тезисов сводилась к тому, что в области предполагалось ввести общие для всего населения земские учреждения, избранные всеобщим голосованием. Для выполнения дел военного значения предполагалось сохранить станичное управление и станичный суд. Войсковой атаман и атаман отдела являются исключительно военноначальниками и войсковое управление несет функции военного значения. Все дела общественного хозяйства должны перейти к земству.

В этой достаточно куцой реформе защитники исконных прав казачества увидели покушение на самое существование казачества. Их аргументы на заседании областного Исполнительного Комитета были очень откровенны. Долгополов заявил: «отновные тезисы реформы, нужно рассматривать, как полное уничтожение казачества, как сословия, как народно-хозяйственной организации...» Иваненков: «под соусом земства нам предлагают уничтожение казачества Оставляют казачеству его военное значение, но с уничтожением милитаризма не останется и этого утешения. Кто же будет заведывать новым земским хозяйством? Оказывается не мы, а все население. Нет, уж лучше мы сами будем вести свое общественное хозяйство, а не те дорогие гости, которые вожделеют захватить наше имущество». *)

Устами казачьих делегатов на этом заседании говорил классовый язык Кубанского кулака. В результате прений вопрос решено было похоронить в комиссии.

На заседании Кубанского Областного Совета 14 (1) июля произошел окончательный разрыв между представителями иногородних и казачьей части совета, результатом чего явился выход казачьих представителей из Областного Совета и организация отдельного Кубанского Войскового Совета.

17 (4) июля Войсковым Советом по этому поводу была принята резолюция, в начале которой излагался ход конфликта,

*) Протоколы обл Исп. ком. (не опубликованы).

а в заключении говорилось: «казачья часть Кубанского Областного Совета находит дальнейшую совместную работу невозможной, а потому постановила: 1) выйти казачьей части из Областного совета и образовать Кубанский Войсковой Совет; 2) отозвать представителей казачьего населения из областного Исполнительного Комитета; 3) об'явить населению области, что так называемый Кубанский Областной Совет и областной Исполнительный Комитет отныне не существует за выходом из них представителей всего казачьего населения области; 4) поручить Войсковому Правительству спешно разработать проэкт введения в Кубанской области бессословного земства на широких демократических началах и, предварительно ознакомив с ним население области, внести таковой на рассмотрение Кубанской Войсковой Рады...».

Пункт 4-й резолюции о введении бессословного земства на широких демократических началах был, конечно, фразой, брошенной для успокоения иногородних. Суть конфликта заключалась в стремлении кадетствующих верхов казачества избавиться от назойливого соседства эс-эров и захватить в свои руки власть в области. Своей цели они добились. К. Бардиж, конечно, стал на сторону казачьего Совета и Войскового Правительства. Он опубликовал постановление, в котором говорилось, что на Войсковое Правительство, имеющее в своем распоряжении все средства, возлагается сохранение порядка и спокойствия. Через некоторое время захват власти казачьим Войсковым Правительством был санкционирован сверху. Министерство внутренних дел временного коалиционного Правительства согласилось с тем, что представителем государственной власти на Кубани является Войсковое Правительство.

Выход казачьих представителей из областного Исполнительного Комитета превратил этот последний в какой-то законосовещательный орган, без прав и обязанностей. На местах еще до раскола в областном Исполнительном Комитете шла кампания против гражданских Комитетов. Сплошь и рядом гражданские Комитеты ликвидировались местными атаманами и казачьими сборами. Об'явление Кубанского Войскового Совета оформило это течение, направленное к упразднению гражданских Комитетов. Кулацкое казачество спешило ликвидировать органы, которые становились часто поперек

дороги в их стремлинии попрежнему эксплуатировать иногородних.

Вот взятые наудачу примеры того, насколько бесцеремонно действовали в станицах атаманы и кулаки.

29 (16) июля сбор станицы Шапсугской Таманского отдела в присутствии атамана постановил:

«Шапсугский гражданский Исполнительный Комитет с сего числа упразднить, так как таковой является для станицы нежелательным и содержать таковой мы не желаем».

Поэтому поводу Шапсугский гражданский Исполнительный Комитет донес Областному Исполнительному Комитету следующее:

«16-го июля с. г. Шапсугский станичный атаман Г. Степенко собрал станичный сбор в числе 25 человек и под председательством лично себя постановил приговор Шапсугский гражданский Исполнительный Комитет упразднить... отобрал все книги и дела, а также пожертвованные на митингах разными лицами деньги...»

Вот другой пример. Казаки ст. Архангельской Кавказского отдела 8 июля (25 июня ст. ст.) составили такой приговор: «обсуждая вопросы, касающиеся нашего самоуправления... мы нашли, что существующий в станице Исполнительный Комитет, являющийся хотя и органом, установленным Временным Правительством, но так или иначе выдвинут чисто революционным течением... мы находим, что существование Комитета не улучшает, а усложняет дело, так как издавна у нас является комитетом и высшей властью станичный сбор, а комиссаром станичный атаман—постановили существующий у нас гражданский комитет упразднить, как вносящий раздор в местное население... Если в комитете будет необходимость, то мы его сорганизуем из двух членов, но с тем, чтобы председателем был непременно станичный атаман» *).

Во многих местах между иногородним населением и казачьим происходили на почве упразднения гражданских Комитетов резкие столкновения. В этом случае иногороднее население находилось в тяжелом положении, потому что у него не было возможности отстоять свои права.

---

*) Архив истпарта. Дело обл. исп. ком. об упразднении гр. к-тов.

6. Работа большевиков в городской Думе и Совете Рабочих Депутатов.

Июльские дни в Питере нашли свое отражение на Кубани. Сторонники «законности и порядка» решили расправиться с большевиками. Редакция большевистской газеты «Прикубанская Правда» и помещение партийного комитета были разгромлены. Громилы срывали со стен портреты Маркса. Большевиков арестовывали и избивали на улице. Виднейшим руководителям организации приходилось, во избежании расправы со стороны озверевших агентов буржуазии, скрываться от арестов. Реакция распоясалась во всю. Рабочий класс Екатеринодара не мог противопоставить своих сил вооруженным отрядам войскового правительства. Всякий активный протест явился бы поводом к кровавой бойне.

Спустя некоторое время вновь пришлось приниматься за работу. Июль и половина августа прошли в предвыборной борьбе по выборам в городскую Думу. Работа по проведению предвыборной агитационной кампании протекала для большевистской организации неблагоприятно. Меньшевики и эс-эры, создали так называмый «социалистический блок». Они пользовались поддержкой мелкой городской буржуазии и обладали значительными материальными средствами. Наличие материальных средств и обладание органами печати дало возможность эс-эрам и меньшевикам широко поставить предвыборную агитацию. Поэтому, а также благодаря недостаточной политической оформленности части рабочих, победителем при выборах в городскую Думу оказался социалистический блок. Большевики из общего числа 100 мест получили 20 мест.

Однако, основной работой большевистской организации попрежнему являлась агитационная и организационная деятельность на фабриках, в профсоюзах и в Совете рабочих депутатов. Первое время большевистская фракция в Совете была чрезвычайно малочисленной, но неустанная работа в гуще рабочих масс, создала доверие партии большевиков. Рабочие быстро разглядели, что меньшевики и с.-р, говоря приятные речи, по существу, предают интересы рабочего класса. Поэтому в качестве представителей они стали посылать в Совет большевиков. В августе более трети Совета являлись сторонниками большевиков.

В сентябре соотношение сил в Совете рабочих и солдатских депутатов изменилось еще в более выгодную сторону для большевиков. Во время выборов на Всероссийское демократическое совещание представителем от Екатеринодарского Совета был послан с.-д. большевик. При перевыборах Исполнительного Комитета две трети в нем достались на долю большевиков. С этого времени меньшевики и с.-р перенесли свою работу в Городскую Думу, где они были в большинстве.

Для характеристики роли Совета рабочих и солдатских депутатов необходимо отметить, что он являлся главным образом организующим центром. Быть чем-либо большим при том соотношении сил, какое сложилось в Екатеринодаре, Совет рабочих и солдатских и казачьих депутатов не мог. Совет опирался на сочувствие и поддержку главным образом рабочих масс города Екатеринодара. Другой же центр — Войсковое Правительство опиралось на вооруженные казачьи части. Ясно, что при таком положении реальная сила находилась не в руках Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов, а в руках Войскового Правительства. Совет же был центром, через который партия большевиков распространяла свое влияние на рабочие массы, в котором выковывались коллективные решения рабочего класса и велась организационная работа по подготовке к неизбежной борьбе.

7. Победа федералистских тенденций в рядах кулацкого казачества.

Корниловский мятеж явился поворотным пунктом в политике казачьих верхов. До мятежа бывшего верховного главнокомандующего, идеи подчинения центральной власти, власти Временного Правительства, преобладали в среде ответственных руководителей казачества вообще и у Кубанского казачества в частности. С Корниловскими событиями наметился определенный поворот в сторону оппозиции Временному Правительству. А естественным следствием этого поворота явилось развитие федералистских тенденций. По отношению к выступлению Корнилова казачьи верхи заняли свиду очень неопределенную позицию. По существу же они всецело были на стороне Корнилова. В органе войскового правительства «Вольной Кубани» помещались двусмысленные статьи, в которых говорилось, главным образом, о неясности сведений относительно

заговора Корнилова и указывалось на возможность в этом деле «недоразумения» и «провокации». Даже болтливый К. Бардиж на этот раз ограничился опубликованием телеграммы Временного Правительства и присоединил к ней призыв к спокойствию.

С 15 (2) по 17 (4) сентября в Екатеринодаре состоялась конференция представителей Донского, Кубанского и Терского казачьих войск. Конечно, на конференции были представлены офицеры, атаманы и кулацкая часть казачества. Решения конференции интересны тем, что в них нашел отражение поворот верхов казачества в сторону оппозиции и федерализма, вызванный корниловской авантюрой.

Вот выдержки из принятой конференцией резолюции, об отношении Временного Правительства к казачеству.

«Заслушав опубликованное в газете «Русское Слово» от 1/X письмо Совета Союза казачьих войск на имя министра-председателя Керенского, конференция представителей казачьих войск — Донского, Кубанского и Терского с болью в сердце лишний раз убеждается, что отношение Временного Правительства к казачеству покоится на началах подозрения, недоверия и запугивания... Предпринимаемые Временным Правительством шаги по отношению к казачеству... указывают на стремление Правительства к уничтожению казачьей самобытности и сведению воли казачества на степень простой вооруженной силы в руках государственной власти.

...«С чувством глубокого сожаления конференция констатирует, что избранный Временным Правительством путь к возрождению страны, укреплению правового порядка и восстановлению былой мощи армии, ведет к разрухе и внутри страны, подготовляет почву для анархии и контр-революции. Из всех широких обещаний на государственном совещании Временное Правительство ничего не выполнило, кроме провозглашения страны республикой, на что его никто не уполномачивал».

В резолюции по вопросу о провозглашении Временным Правительством России республикой идеологи казачьей буржуазии выявили, какие моменты в этом постановлении явились для них неприемлимыми. В пункте четвертом резолюции говорится: «... Казачество, вынашивавшее мысль о великой неделимой Российской федеративной демократической республике

и надеявшееся совместно со всеми народами России осуществить эту мысль через учредительное собрание, ныне вышеизложенным актом Временного Правительства поставлено перед совершившимся фактом — перед превозглашением страны республикой без упоминания, что республика демократическая и федеративная...».

В том, что кадетствующие деятели казачьего совещания сделались большими демократами нежели коалиционное правительство, нет ничего удивительного. Известно, что когда черт стареет, он делается отшельником. Суть, конечно, не в маргариновом демократизме казачьих верхов, а в том, что в политике Временного Правительства под влиянием корниловских событий наметился крен влево. В этом поведении Правительства демократы казачьего совещания естественно усмотрели результат давления на правительство со стороны «безответственных групп», а поэтому нашли момент очень удобным, чтобы, хотя на местах в казачьих областях проводить независимо от Временного Правительства удобную для них политику. Так наметились вехи федерализма, самостийности.

На состоявшемся в средине сентября в с'езде Кубанского войскового совета эта новая линия казачьих заправил нашла свое подтверждение. Главными вопросами, которые должен был разрешить Войсковой Совет являлись: вопрос о создании при комиссаре Временного Правительства совещательного об'единительного органа между казачьим и иногородним населением, о текущем моменте и демократическом совещании. Совет отверг предложение о создании об'единительного органа. Выступавшие по вопросу о текущем моменте Рябовол и Филимонов высказались в том смысле, что к казачеству проявляется подозрительное отношение. Земельные программы всех существующих партий в отношении Кубани не применимы. Необходимо найти собственные пути для разрешения наболевших вопросов. Необходимо добиваться федерации для обеспечения самостоятельности развития Кубани. Затем была оглашена резолюция конференции казачьих войск, выдержки из которой приводились выше. Войсковой Совет целиком присоединился к этой резолюции.

Чрезвычайно характерна позиция Войскового Совета по отношению к демократическому совещанию.

По этому вопросу была вынесена такая резолюция: «... 1) Казачество протестует против стремления некоторых

групп и классов населения захватить в свои руки власть в государстве. 2) Поддерживает Совет казачьих войск в его стремлении защищать честь и достоинство казачества и 3) в силу вышесказанных соображений делегатов на Петроградское совещание не посылает...».

Так наметилось и оформилось в деятельности буржуазных верхов федералистское течение, окрасившее собою в дальнейшем политику цензовых групп казачества на Кубани.

7 октября (24 сентября ст. ст.) в Екатеринодаре открылись заседания второй Кубанской Войсковой Рады. Задачей Рады являлось под'итожение деятельности Войскового Правительства и закрепление того поворота, который наметился в казачьих верхах в связи с наступлением Корнилова и Каледина. По составу и по настроению Рада представляла нечто целое. Это были представители привилегированной земледельческо-военной касты. На местах при выборах представителей в Раду руководящие станичные круги прибегали ко всяким ухищрениям, чтобы послать в качестве представителей офицеров, атаманов, цензовые элементы казачества. Для этого устранялись неудобные выборщики или самые выборы откладывались до последнего дня, а потом производились спешно. Нет ничего удивительного, что Рада представляла цензовое казачество. Узкий классовый эгоизм, ненависть к революции, прикрытая пышными демократическими речами, самостийнические тенденции—вот моменты, характеризующие подавляющее большинство представителей Рады. Только фронтовые казаки, да допущенные на заседание Рады представители владеющего землей крестьянства, вносили некоторый диссонанс.

Для настроения Рады, для ее характеристики показательны некоторые моменты. Председатель войскового правительства полковник Филимонов в речи упомянул имя Корнилова. Рада бурно аплодирует. При упоминании имени Каледина аплодисменты переходят в овацию.

Еще более характерен инцидент с выступлением представителя крестьянско-казачьих депутатов Соколова. Орган войскового правительства «Вольная Кубань» так передает этот инцидент.

«Слово предоставляется члену Совета крестьянско-казачьих депутатов Г. Соколову. Он быстро вскакивает на трибуну и говорит:

— Правда, выше всего и всегда в том, что сказал...

Среди участников Рады поднимается шум.

— Кто говорит? слышатся крики.

— Соколов. — Отвечает оратор.

— Я [illegible] он такой? — кричат участники Рады.

Страшный шум пре[illegible]ть...

... Наконец, председатель [illegible]атора...

— Это от Совета рабочих деп... [illegible] голос и кричит:

Страшный взрыв протестующих голов прерыва[illegible] [illegible]пре-дателя.

— Долой... Долой... — Кричат сотни голосов...»

Только после перерыва выясняется, что Соколов представительствует не страшный Совет рабочих депутатов, а невинный эс-эровский крестьянско-казачий Совет. Эта звериная злоба к представителям рабочего класса — лучшая характеристика состава Рады.

В приветственных и деловых речах на заседаниях Рады была сформулирована точка зрения казачьих верхов на необходимость «оздоровления» России, начиная с окраин. В приветственной речи К. Бардиж заявил: «наше ближайшее дело — оздоровление нашего края. К достижению этого мы должны итти со всеми здоровыми элементами нашего края. Вы начните свою великую работу спасения родины с оздоровления ближайших частей этого большого заболевшего организма».

Мысль, которую довольно косноязычно выразил Бардиж, с большей ясностью развил в приветственной речи член Совета Союза казачьих войск Новосильцев. Вот смысл этой речи в передаче «Вольной Кубани»: «... При создавшемся положении создать государственную власть в России невозможно. Власть должна быть создана в провинции, в областях, а уж отсюда она направится к центру и там образуется. Необходимо провести в жизнь быть может суровые и жестокие меры, но только это может спасти страну от гибели».

В этой речи — целая программа действий, — та программа, которая осуществлялась многочисленными «спасителями» России и стоила русскому народу столько крови и страданий.

Федералистские тенденции с'езда нашли свое выражение в принятии Радой «Временных основных положений о

высших органах власти в Кубанском крае». Согласно принятых положений источником власти на Кубани является воля правомочного населения. Под правомочным населением разумеются казаки, горцы и крестьяне, владеющие общ[illegible] Краеземлями. Правомочное население избирает [illegible] тысяч правовую Раду по расчету — один [illegible] выделяет из своего состава мочного населения. [illegible] орган Области — Законодательную высший [illegible] Войскового атамана. Исполнительной властью [illegible] Войсковое Правительство в составе председателя и десяти членов управляющих ведомствами и ответственных перед законодательной Радой. В составе правительства предоставляется три места не казакам (коренным жителям иногороднего населения) и одно горцам. Положение вводится в действие немедленно и представляется на утверждение центрального Правительства.

Конечно, кубанские самостийники чувствовали себя очень слабыми для того, чтобы собственными силами отстоять самостоятельность Кубани и право проводить приемлимую для казачьих верхов политику. На успех надеяться можно было в союзе с другими казачьими областями. Для этой цели на заседании Рады было утверждено постановление об организации юго-восточного Союза казачьих войск, горских народов Кавказа и вольных степных народов. Главной задачей союза должно было являться «содействие в образовании и укреплении законной и коалиционной национальной государственной власти в стране».

Так Кубанская Войсковая Рада произвела государственный переворот, лишила половину населения Кубани гражданских прав и провозгласила начало оздоровления России с окраин. Меньшевистско-эсэровская городская дума вынесла протестующую резолюцию против такой «узурпации». Однако мелко-буржуазная контр-революция, окрашенная в федералистский цвет, чувствовала свое могущество и делала дело подготовки гражданской войны, не смущаясь теми резолюциями, которые выносили меньшевики и эс-эры.

ОЧЕРК ВТОРОЙ.

Борьба за власть Советов на Кубани.

Октябрьский переворот и соотношение сил на Кубани.— Областной с'езд иногородних.—Перелом в настроении Кубанской станицы.—Инсценировка «соглашения» между казаками и иногородними.—Подготовка борьбы. Первые бои.--Взятие Екатеринодара.

1. Октябрьский переворот и соотношение сил на Кубани.

Первые известия об октябрьском перевороте были получены в Екатеринодаре 8-го ноября. В тот же день войсковое правительство вынесло постановление о принятии на себя впредь до восстановления власти Временного Правительства осуществление государственной власти Временного Правительства в Кубанской области и о введении в области военного положения. По всем адресам войсковым атаманом и правительством была послана телеграмма такого содержания:

«Узнав о преступном мятеже большевиков в Петрограде войсковой атаман и Войсковое Правительство Кубанского войска постановили защищать Временное Правительство всеми имеющимися в их распоряжении средствами; в случае захвата власти большевиками в Петрограде — такой власти не признавать; вести с изменниками—предателями родины беспощадную борьбу; впредь до восстановления власти Временного Правительства и порядка в России принять на себя осуществление государственной власти в Кубанской области; об‘явить область на военном положении. Действуем в единении в обще-казачьим с‘ездом в Киеве, всеми казачьими войсками и Кавказской армией. Призываем казачество, войска и граждан сохранить верность Временному Правительству и всеми силами поддержать его в борьбе с мятежниками, руководимыми агентами Вильгельма».

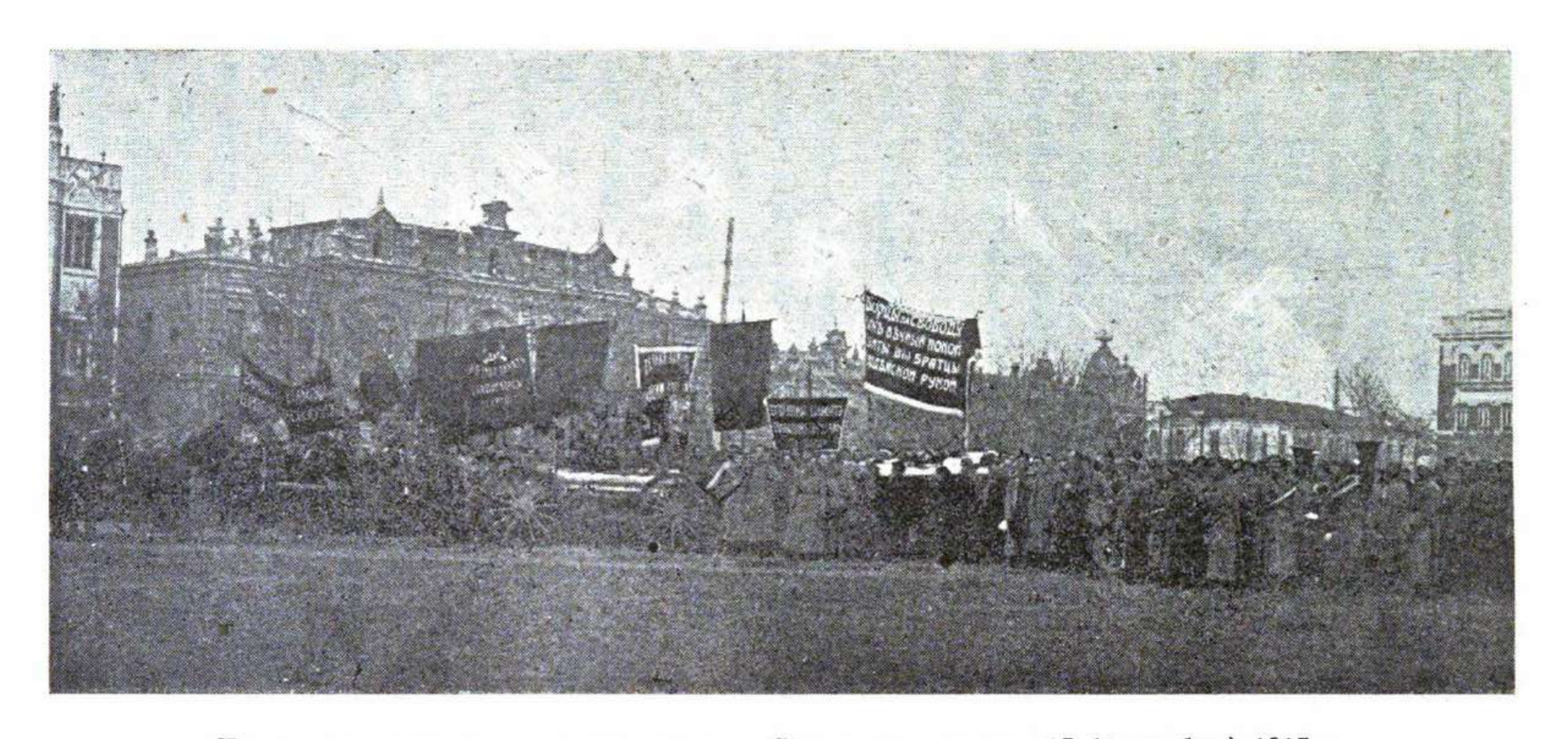
Меньшевистско-эс-эровская Городская дума, недавно квалифицировавшая решения Рады, как государственный переворот в интересах казачества, теперь, конечно, целиком стала на сторону Войскового Правительства и одобрила его мероприятия.

Во время прений на заседании 10-го ноября по вопросу о событиях в Питере произошло трогательное об'единение социалистов с кадетами и домовладельческой группой. Большевики отсутствовали. Была вынесена следующая резолюция: «1) Городская дума считает выступления анархистско-большевистских групп в Петрограде, возглавляемых Лениным, актом измены и государственным преступлением. 2) Городская дума призывает население об'единиться вокруг Городской управы и напречь все силы для восстановления власти Временного Правительства, поставленного волею революционного народа и для решительной борьбы с анархистско-большевистским восстанием. 3) Городская дума поддерживает все мероприятия, направленные к этой цели. 4) Городская дума считает, что военное положение, введенное в Кубанской области, должно быть снято немедленно по миновании непосредственной надобности в нем в связи с восстанием большевиков, так как созданные им ограничения свободы собраний и печати чрезвычайно затрудняют нормальный ход предвыборной кампании». (В учредительное собрание).

Таким образом на Кубани, как и в других местах России, против большевиков создался единый фронт от реакционных генералов и мелко-буржуазных самостийников до социалистов.

Соотношение сил, которое существовало в области в момент перехода в Питере власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, было очень невыгодным для революционных партий. В Екатеринодаре был налицо руководящий центр контр-революции в лице Войскового Правительства. Войсковое Правительство имело налаженный аппарат управления и связи. Оно опиралось не только на казачью станицу, в которой власть принадлежала кулакам, атаманам и офицерам, но и на воинские части Екатеринодара. Кроме казачьих частей в Екатеринодаре стоял черкесский полк туземной («дикой») дивизии.

В лагере революции дело обстояло значительно хуже. Правда, Совет был большевистским, а рабочие в Екатеринодаре и других рабочих центрах были на стороне большевиков. Но они были безоружны и неорганизованы. Да и вообще рабочее население области было слишком малочисленным, чтобы самостоятельно выступить против вооруженной контрреволюции. Иногородние же, на которых могли бы опереться

Похороны жертв расстрела митинга у Самурских казарм 17 (4 ноября) 1917 г.

рабочие в борьбе за Советскую власть, не изжили мелкобуржуазных иллюзий и находились целиком под влиянием эс-эров. В Екатеринодаре единственной воинской частью, на которую могли опереться большевики, был запасный артиллерийский дивизион, но, к сожалению, вследствие упадка дисциплины и организованности, он не был боеспособным.

Меньшевики и эс-эры не представляли из себя определенной величины. Но, выступая в одном лагере с казачьими верхами, они вносили известное замешательство и путаницу не только в ряды городской мелкой буржуазии и иногороднего населения станиц, но в некоторой степени и в рабочие ряды.

Такова была обстановка. Было ясно, что предстоит большая работа и упорнейшая борьба за Советскую власть на Кубани. Пролетариат и его партия—большевики—неустанно организовывали дело борьбы.

2. Областной с'езд иногородних.

14 (1) ноября в Екатеринодаре открылся организованный областным Исполнительным Комитетом, областной с'езд иногороднего населения. Задачи с'езда в своем воззвании к иногородним областной Исполнительный Комитет формулировал так:

«В течении всего времени своего существования, начиная с мая месяца и до последнего времени областной Исполнительный Комитет напрягал все силы и принимал все меры к тому, чтобы все население области было об'единено едиными для всего населения органами самоуправления. Но, к сожалению, все его попытки, все его усилия ввести на Кубани демократическое бессословное управление разбивались об упорное сопротивление некоторых групп казачества и его представителей. В настоящее время Краевая Рада... самочинно провозгласила федерацию с управлением, основанным исключительно на представительстве «коренного населения», лишив этим вопреки существующим законам, полуторамиллионную массу иногороднего населения неот'емлимого права представительства в органах управления. Областной Исполнительный Комитет... считает своим нравственным долгом созвать областной с'езд иногороднего населения Области, дабы оно могло выразить свою волю и отношение к постановлениям Рады».

Первый день с‘езда прошел спокойно. Но на следующий день события, разыгравшиеся в Екатеринодаре, нарушили течение работ с‘езда. В это время войсковое правительство нашло момент очень удобным для нападения на большевиков. 13-го ноября в 6 час. утра по распоряжению войскового правительства казачьи части окружили расквартированный в Екатеринодаре Кавказский запасный артиллерийский дивизион и разоружили его. Одновременно были арестованы члены Исполнительного Комитета Екатеринодарского Совета рабочих, военных и крестьянских депутатов, члены большевистской организации Елена Полуян и Марочкин. Войсковое Правительство предполагало произвести аресты и других видных деятелей большевиков. И разоружение дивизиона, и арест членов Исполнительного Комитета являлись началом разгрома революционных организаций. Однако, Войсковое Правительство ошиблось в своих расчетах. Оно предполагало, пользуясь введенным им военным положением, безнаказанно разгромить революционные организации. Но рабочий класс Екатеринодара был на страже своих завоеваний. В день разоружения дивизиона и арестов рабочие большинства заводов явились на работу, но к работе не приступали, а стали выносить резолюции протеста и посылать своих представителей в Исполнительный комитет совета рабочих, воинских и крестьянских депутатов с требованиями в ответ на наглый вызов казачьего правительства об‘явить всеобщую забастовку. На заседании Исполнительного комитета Совета 14 (1) ноября было постановлено: об‘явить забастовку и созвать 15 (2) ноября митинг протеста. Забастовкой предполагалось подтвердить требования об освобождении арестованных и о возврате артиллеристам их орудий.

Утром 15 (2) ноября на Сенную площадь, где был назначен митинг протеста начали прибывать рабочие, солдаты и многие члены с‘езда иногородних. Но войсковое правительство решило принять меры. Скоро на соседних улицах и проездах площади появились конные юнкера, обратившиеся к толпе с требованием расходиться. Толпа не расходилась. Немного спустя прибыли пешие юнкерские и казачьи части и выстроились цепью на одной из сторон площади. В толпе создалось тревожное настроение. Часть пришедших на митинг бросилась бежать. Произошла паника. Кем-то из начальствующих лиц

был отдан приказ стрелять. Юнкера и казаки открыли по толпе оружейный огонь. Стреляли прямо в народ. Выстрелами были ранены восемь человек: пять солдат и трое рабочих. После открытия стрельбы произошла сильная давка, от которой пострадали многие из участников митинга.

С'езд иногородних, по получению известий о кровавой расправе Войскового Правительства с рабочими и солдатами, избрал комиссию для расследования событий. Комиссией был произведен осмотр места расстрела и опрошены пострадавшие. Было выяснено, что со стороны собравшихся на митинг никаких действий, вызывавших на применение силы оружия проявлено не было. Комиссия, состоявшая в большинстве из эс-эров, решила пойти на переговоры и послала к Войсковому Правительству своих представителей. Переговоры, как и следовало ожидать, ни к чему не привели. На предложение освободить арестованных и возвратить орудия был получен уклончивый ответ, что орудия будут возвращены лишь тогда, когда Войсковое Правительство будет уверено, что они находятся в надежных руках, относительно арестованных, вопрос передается прокурору с предложением ускорить рассмотрение их дела. Что же касается расстрела митинга, то применение оружия последовало в силу военного положения, но впрочем судебному следователю будет поручено вести расследование.

Работа комиссии закончилась тем, что ею была предложена с'езду половинчатая резолюция по поводу ареста Елены Полуян и Марочкина, смысл которой сводился к необходимости «в спешном порядке выяснить вопрос о правильности полномочий Елены Полуян и Марочкина, как делегатов С'езда и по выяснении этого вопроса принять экстренные меры к охране и их личной неприкосновенности».

С'езд не вынес даже резолюции протеста против расстрела митинга, ограничившись упоминанием о факте расстрела в резолюции по вопросу о военном положении.

По текущему моменту на С'езде велись прения, главным образом, в рамках обсуждения вопроса об октябрьском перевороте в Петрограде. На С'езде левое крыло было представлено всего несколькими большевиками, левыми эс-эрами и анархистами. Руководители левого крыла добились обсуждения вопроса не представителями от отделов, как обычно практиковалось, а представителями от партии. Впрочем и это

принесло мало пользы: представителям революционных партий не давали говорить. Большевики Гришин и Карякин президиумом С'езда, состоявшим из эсэров были лишены слова, а анархист Тимофеев был просто вычеркнут из списка и только после настаивания части С'езда получил слово.

В каких условиях приходилось выступать представителям революционных партий на С'езде, можно составить представление по записи речи тов. Карякина, сделанной участником С'езда Рондо.

Председатель. Слово предоставляется представителю фракции большевиков, члену С'езда гражданину Карякину.

Карякин. Товарищи. Волею трудящихся мозолистых рук в нашей северной столице Петрограде власть перешла в руки рабочих. Настал конец угнетения и эксплуатации; рабочими образовано новое правительство...

Председатель. (Прерывает). Мы этого призрачного правительства, являющегося мыльным пузырем, не признаем. (Шум слева).

Карякин. (Громко с паузами). А я его... признаю... (аплодисменты слева).

Председатель. (Звонит). А я лишаю вас слова (шум. Звонок).

Так как рьяные защитники свободы слова не давали представителям революционных партий выступать на С'езде, то они перенесли агитацию в общежитие членов С'езда, где далеко за полночь происходили митинги и горячие дебаты о моменте. Там представители левого крыла С'езда имели возможность развивать свой взгляд на текущие события. Благодаря этому, а главное вследствие политической неоформленности С'езда, при принятии резолюции по текущему моменту 23 (10) ноября произошел довольно неожиданный случай. На голосование были поставлены две резолюции: правого бока (кадеты, меньшевики и правые эс-эры) и об'единенная резолюция революционной группы С'езда, в которой первым пунктом стояло признание Совета Народных Комиссаров. При голосовании большинство получила резолюция революционной части С'езда. Это было неожиданно даже для авторов резолюции.

На С'езде создалось странное положение. Президиум С'езда, по принятии резолюции, положений которой он не

Тов. РОНДО (анархист) умер в 1922 г.

разделял, сложил полномочия. Нужно было переизбрать новый президиум и повести работу в духе принятой резолиции. Но левая часть С'езда, вследствие своей малочисленности, не была подготовлена к этому, да и не обладала устойчивым большинством, необходимым для ведения такой работы. По вопросу о президиуме С'езд раскололся. Было внесено предложение переголосовать резолюцию. Левая часть С'езда запротестовала и демонстративно ушла. На следующий день С'ездом была принята резолюция правого блока, в которой говорилось, что насильственный переворот, произведенный большевиками, привел страну к распаду, что благодаря этому не может состояться в срок созыв учредительного собрания, и выдвигались требования образования правительства, которое поставит задачей созыв учредительного собрания, подготовку демократического мира, отменит смертную казнь, передаст землю земельным комитетам и установит контроль над производством и распределением.

Самым важным вопросом С'езда явился вопрос об управлении края и самоуправлении, который так радикально был разрешен казачьими верхами. Руководимый правыми эс-эрами, С'езд пошел в этом вопросе по бесплодному пути соглашений, принимая решительные по виду, но оппортунистические по существу постановления. Резолюция, принятая по этому вопросу на заседании С'езда 24 (2) ноября гласила:

...Принимая во внимание: 1) что Войсковая Рада, не выражает собою воли всего населения Кубанской области и не может создавать никаких проэктов гражданского управления и самоуправления в области обязательных для всего населения; 2) что самый способ избрания Рады отнюдь не гарантировал совершенного демократического представительства даже казачества, что было совершенно необходимо для решения столь важных вопросов, как вопросы управления и самоуправления края; 3) что проэкты государственного устройства, к каковым должно быть отнесено и обсуждавшееся Радой положение о федеративном управлении Кубанской области, могут быть разрешены только учредительным собранием и не должны вводиться в жизнь явочным порядком; 4) что принятое Войсковой Радой постановление об участии в самоуправлении только казаков, горцев, крестьян-общинников и крестьянских товариществ, приписанных к Кубанской

области, лишает гражданских прав половину населения области, вводя цензовые ограничения, более широкие, чем при царском правительстве, принимая все это во внимание первый областной С'езд иногородних Кубанской области постановил: признать постановления Кубанской Краевой Рады по отношению к управлению и самоуправлению областью незаконными и противоречащими об'явленным Временным Правительством правовым положениям, устанавливающим равноправие всех граждан России, а потому распоряжения всех учреждений, созданных по принятому Краевой Радой положению высших органов власти Кубанской области для населения не обязательны и исполнению не подлежат».

Как положительную часть своих требований, С'езд принял резолюцию о том, что в Кубанской области в самое ближайшее время должно быть введено земское положение, действующее во внутренних губерниях России.

Таким образом, областной С'езд иногородних об'явил незаконными и необязательными постановления Кубанской Краевой Рады. Какими же средствами хотел он воздействовать на казачье правительство? С'ездом были выдвинуты два таких средства: организация неказачьего населения и переговоры с Законодательной Радой, которая заседала одновременно со С'ездом иногородних.

В особой резолюции С'езд, констатируя обострившиеся взаимоотношения казачьего и иногороднего населения, постановил в целях борьбы за права иногороднего населения создать областной Союз неказачьего населения, а затем — Союз неказачьего населения Кубанской, Донской и Терской областей. Гражданские Исполнительные Комитеты С'езд постановил превратить в организации, ведающие общеполитическими и хозяйственными делами. В сфере самоуправления С'езд призвал иногороднее население принять участие в сборах, согласно дореволюционного положения об управлении в казачьих областях.

Соглашатели всегда верны себе. В тот момент, когда грянула революция, поставившая вопрос о замене «демократического» земства Советами, они, как идеал, преподнесли шедшим за ними представителям иногороднего населения, демократические земские учреждения, а пока что призвали иногороднее население вернуться в области самоуправления к

дореволюционному порядку. Единственным революцонным постановлением С'езда явилось принятие резолюции об отмене посаженной платы.

Верхи казачества, сознавая, что нельзя безнаказанно игнорировать волю половины населения области, решили пойти на переговоры со С'ездом иногородних. С этой целью Законодательная Рада, избранная Краевой Радой прислала на заседание С'езда иногородних своих трех делегатов. С'езд иногородних также делегировал своих представителей на заседание Законодательной Рады. Была создана согласительная комиссия, в которую вошли пять представителей от С'езда иногородних и столько же от Законодательной Рады.

Согласительная комиссия должна была выработать принципы общего управления и самоуправления области, а также основы временного управления, которые предполагалось ввести немедленно до утверждения общего правления.

Комиссия не выработала общего положения об управлении и самоуправлении. Она только наметила основы его. Представительство населения в органах управления и самоуправления должно быть построено на всеобщих выборах без ценза. Устанавливался только ценз оседлости, равный году пребывания в области. По вопросу о временном управлении и самоуправлении было решено, что станичные сборы должны быть немедленно пополнены представителями иногородних. Органы Краевого Правительства по вопросам касающимся иногороднего населения, впредь до составления общего правительства, контролируются областным Исполнительным Комитетом.

Законодательная Рада внесла в положения комиссии следующие поправки. По вопросу о цензе оседлости—увеличить его с одного года до трех лет. По вопросу о временном управлении — отвергнуть контроль и взамен этого ввести в состав Краевого Правительства трех представителей от С'езда иногородних. С'езд иногородних делегировал трех представителей в состав Краевого Правительства, а по остальным вопросам поручил договориться смешанной согласительной комиссии. Однако, благодаря двойственной позиции К. Бардижа и Л. Быча, соглашение не состоялось. Законодательная Рада заняла непримиримую позицию в вопросе о персональном составе делегированных С'ездом иногородних представителей

в Краевое Правительство. Попытка соглашения на этот раз была безрезультатна.

3. Перелом в настроении Кубанской станицы.

Пока в городе Екатеринодаре, где делалась Кубанская политика, шли торги и переторжки представителей кулацкого казачества с представителями иногородних, в Кубанских станицах происходили сдвиги, которые внесли решительные поправки в политику, проводимую цензовым казачьим правительством.

Переломным временем в развитии революционных событий на Кубани явились декабрь и январь месяцы. В это время с фронта стали возвращаться солдатские и казачьи части. Их возвращение влило в Кубанские станицы новую струю.

Война революционизировала фронтовые казачьи части. На фронте казаки увидели, какую маленькую часть великой России представляет казачество. Они увидели, что крестьяне, переодетые в солдатские шинели, отличались в борьбе не меньшим мужеством, а выносили лишений пожалуй больше, чем казаки. На войне солдат и казак сблизились в обстановке опасности и лишений. Война и солдата, и казака пропитала озлоблением и ненавистью по отношению к трусливой буржуазии, к бездарному жестокому начальству. Фронтовое казачество в значительной мере разложилось, отучилось от привычки безусловного повиновения начальству. В то же время пребывание в армии, долгий отрыв от хозяйственной обстановки деклассировал казачество, притупил инстинкты мелкого собственника.

Еще в мае на краевом с‘езде Кавказской армии казачья группа с‘езда приняла, по поводу постановления особой армии об организации казачьей партии резолюцию, в которой говорилось, что «условия жизни старой казачьей вольницы умерли, обособленные интересы современного казачества общие с интересами крестьян и трудового народа», а потому «будущее устройство казачества приветствовать на общих началах со всем русским народом».

Вполне понятно, что прибывавшие фронтовики—казаки не могли становиться на сторону Краевого Правительства (Законодательная Рада на первой сессии с 14 (1) по 24 (14) ноября избрала взамен Войскового правительства Краевое Правительство

под председательством Л. Быча). Им сразу бросалась в глаза обстановка антагонизма между казачьим и иногородним населением, обстановка подготовляющейся гражданской борьбы. Они видели, что правительство принявшее наименование Краевого на самом деле избрано не всем населением края, а только зажиточной частью казачества, что иногороднее население враждебно относится к самозванному правительству.

В среде станичного казачества с прибытием казаков-фронтовиков образовался раскол. Старики и кулацкое казачество стояли за Краевое Правительство, фронтовики против. Казачья станица таким образом перестала быть надежным оплотом заседавших в Екатеринодаре идеологов цензового казачества. В станице определенно наметился процесс перехода части беднейшего казачества на сторону революции и нейтрализации среднего казачества.

В среде возвращавшихся с фронта солдат иногородних наблюдался несколько иной процесс. На войне они также деклассировались. Война поселила в них разложение и утомление. Поэтому, будучи революционно настроены, они в то же время в большинстве не хотели слышать о новой борьбе, о борьбе против Краевого Правительства. Им необходимо было вернуться домой, найти разрушенное хозяйство, испытать прелести «демократической» казачьей власти, чтобы убедиться в необходимости новой борьбы. Однако, несмотря на временную деморализацию, возвращавшиеся с фронта иногородние, представляли из себя революционный материал. Война организовала их, научила владеть оружием, приучила к борьбе. Революция бросила в их души сознание права и свободы. Они менее всего могли вынести утеснения со стороны кулацкого казачества и Краевого Правительства.

Кроме того, возвращавшиеся с фронта солдаты иногородние были сторонниками Советской власти. Войсковые организации выработали некоторое количество работников. Эти работники сразу нашли приложение своим силам на местах, в станице, организуя слои станичной бедноты. И если казаки-фронтовики внесли раскол в казачьи ряды и составили в большинстве нейтральную часть казачества, то иногородние внесли в станицу Советскую революцию и явились активными борцами за создание и укрепление Советской власти на Кубани.

Краевое правительство довольно быстро почувствовало изменение соотношения сил. Да и мудрено было бы не почувствовать этого. Возвращавшиеся казачьи части не выполняли приказаний Краевого правительства и распылялись. Казаки с оружием в руках расходились по домам.

Выход из создавшегося положения должна была найти собравшаяся в экстренном порядке в декабре месяце Краевая Рада. Здесь на заседаниях Рады, обнаружился раскол между кулацким казачеством и стариками с одной стороны и казаками-фронтовиками с другой. Напрасно К. Бардиж, Быч и другие идеологи кулацкого казачества пытались подогреть самостийно-шовинистические настроения казачества — раскол был слишком резок и замазать его нельзя было ничем.

В таких условиях верхи казачества попытались спасти положение путем соглашения казаков с наиболее зажиточной частью иногороднего населения.

4. Инсценировка «соглашения» между казаками и иногородними.

Тяжесть положения, в котором очутилось Краевое Правительство, заставила его искать выход в двух направлениях. С одной стороны Краевое Правительство приступило к организации военных сил, на которые оно могло бы опереться, к организации белогвардейских отрядов, с другой — попыталось привлечь на свою сторону умеренные элементы иногороднего населения.

Почти одновременно с Краевой Радой в Екатеринодаре заседала вторая сессия С'езда иногородних. Однако, соотношение сил сейчас было совершенно иное, чем в ноябре. Перемена в настроении станицы отразилась и на политической физиономии с'езда иногородних. Он уже в большинстве шел не за эс-эрами, а за революционными партиями. Краевое Правительство в целях об'единения казаков и иногородних устроило совместное заседание Рады и с'езда иногородних. Однако, об'единения не получилось. Большинство с'езда иногородних с частью казаков-фронтовиков заняло резко оппозиционную линию по отношению к Краевому Правительству. Вместо единого с'езда казаков и иногородних образовались два с'езда. В зимнем театре заседала казачья Рада с небольшим количеством делегатов иногородних, шедших за старым эс-эровским

областным Исполнительным Комитетом, в помещении театра Мон-Плезир заседало революционное большинство иногородних и часть революционно настроенных представителей казачества.

Казачья Рада и правая часть с'езда иногородних, присвоив себе название Второго Обще-Областного с'езда представителей казаков, иногородних и горцев заседали с 26 (13) декабря по 3 января (21 декабря ст. ст.). Для начала этим собранием была вынесена резолюция о непризнании власти Совета Народных Комиссаров и о том, что конструкция будущей власти должна быть осуществлена учредительным собранием.

Дальнейшими постановлениями были намечены основы соглашения между казачеством и иногородними.

Конструирование Законодательной Рады и Краевого Правительства намечено было с'ездом на следующих началах: Законодательная Рада составляется из 46 представителей иногородних, стольких же представителей казаков и 8 представителей горцев. Члены Законодательной Рады избираются настоящим с'ездом. Краевое правительство выбирается в составе 11 человек: по 5 от казаков и иногородних и 1 от горцев. По вопросу о самоуправлении было принято постановление о смешанных сборах. Во всех населенных пунктах со смешанным казачьим и иногородним населением немедленно должны быть введены смешанные сборы из представителей от казаков и иногородних. Там, где иногородних меньше, чем казаков, выборы производятся на пропорциональных началах, там же, где иногородних больше, чем казаков, сборы составляются из представителей казаков и иногородних поровну. Станичный атаман выбирается непременно из казаков, а один из его помощников выбирается иногородними. Для участия в выборах в органы местного самоуправления был утвержден двухлетний ценз пребывания в Кубанской области.

С'езд принял также постановление о введении в крае земельных комитетов впредь до того, как учредительным собранием будет разрешен вопрос о земле. Посаженную плату с'езд постановил отменить с 14 (1) января 1918 г. Кроме того, Законодательной Раде было поручено определить срок созыва, состав и программу учредительного с'езда Кубанской области.

Как видно, заправилы Краевого Правительства, чувствуя грозную опасность большевистского переворота, пошли на

известные уступки иногородним. В дальнейшем эти уступки были расширены. На сессии вновь избранной об'единенной Законодательной Рады, которая открыла свои работы 21 (8) января 1918 года, был принят ряд законов. Важнейшие из них: провозглашение Кубани самостоятельной республикой, признающей связь с другими государствами России на федеративных началах, закон о созыве Кубанского учредительного собрания, закон о 8-ми часовом рабочем дне. В многоречивой декларации, одобренной на одном из заседании Краевой Рады Кубанское Правительство обещало целый ряд демократических преобразований. Однако декларация так и осталась декларацией. На деле верхи казачества продолжали за спиной представителей иногородних вести прежнюю ура—казачью политику, склоняясь все более и более в сторону союза с уже формировавшейся на территории Кубани добровольческой армией. Этот, казалось бы, неестественный союз федералистов и мелко-буржуазных демократов из Краевого Правительства с монархистами и централистами добровольческой армии на самом деле был единственно возможной политикой для верхов казачества, желавших во что бы ни стало сохранить свою власть на Кубани.

5. Подготовка борьбы.

С'езд революционной части иногородних и казаков, отвергнув сотрудничество с краевым правительством, ясно понимал, что перед рабочими, крестьянами и казаками Кубани стоит путь борьбы с Екатеринодарской контр-революцией. Своими решениями и выбором исполнительного органа — Совета народных депутатов — он положил начало этой борьбе.

По вопросу об организации власти на Кубани с'езд принял такую резолюцию:

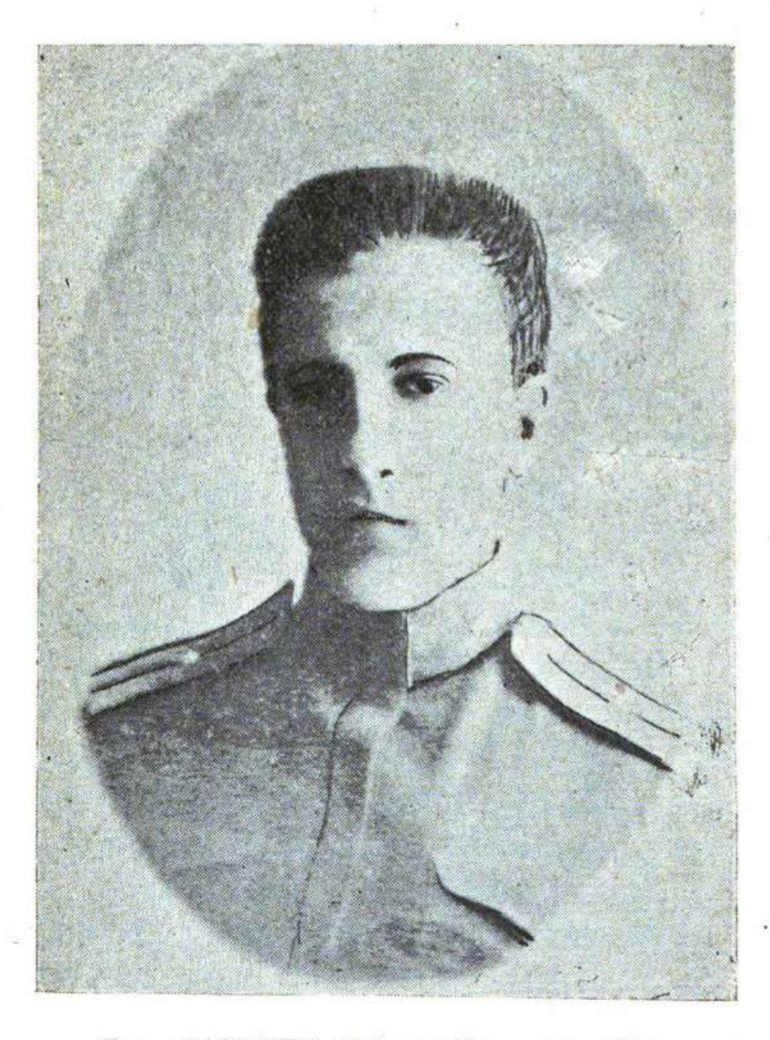
«В данное время вся Россия разделилась на два враждебных лагеря — помещиков - капиталистов и трудового народа. Интересы этих двух классов по самой своей природе настолько противоположны, что о примирении их не может быть и речи; речь может лишь итти о победе одного класа над другим. Исходя из этих соображений и, принимая во внимание, что интересы трудящихся (рабочих, крестьян и трудового казачества) могут быть в данное время наиболее полно осуществлены органами, созданными из самих трудящихся' с'езд иногородних считает

Тов. СИРАДЗЕ. Смертельно ранен в бою под Георгие-Афипской

Тов. С. ПЕРОВ. Начальник партизан. отряда в Энемском бою. Убит во время боя.

Тов. ЯКОВЛЕВ. Убит в Энемском бою.

необходимо и на Кубани передать всю полноту власти в руки рабочих и солдатских, крестьянских и казачьих депутатов... Советская власть должна в первую очередь организовать земельные комитеты, в ведение которых должны перейти без выкупа все казенные, кабинетские, церковные, монастырские и частновладельческие земли, вместе с живым и мертвым инвентарем, впредь до разрешения земельного вопроса в учредительном собрании (примечание: паевые наделы трудового казачества и крестьянства остаются в распоряжении их владельцев).

Борясь за создание Советской Власти с'езд не скрывает того, что эта борьба встретит много препятствий и завершится победой только в том случае, когда на путь борьбы за Советскую Власть станут сплоченные трудящиеся массы».

По вопросу об отношении к Совету Народных Комиссаров, с'езд постановил признать Совет Народных Комиссаров законной властью.

Свое отношение к правительству кулацкого казачества, с'езд выявил в резолюции об отношении к постановлениям Краевой Рады и Краевого Правительства. Она гласит:

«С'езд иногородних, идя по пути революционного переустройства жизни, постановил: все постановления Краевой Рады и Краевого Правительства считать необязательными для революционного трудового населения, как направленные против свободы и завоеваний революции, и исполнению не подлежащими».

30 (17) декабря было положено начало формированию революционных войск на Кубани. В этот день на собрании группы активных работников с'езда иногородних — большевиков, левых эс-эров и анархистов — было постановлено вступить в вооруженную борьбу с краевым правительством. На собрании сначала предполагалось избрать штаб армии, но потом решено было ограничиться избранием военного комиссара, на обязанность которого возлагалось общее наблюдение за организацией революционных отрядов, изыскание оружия и сношения с расположенными в области войсковыми частями. Военным комиссаром был избран Тимофеев (анархист).

На следующий день на с'езде был избран совет народных депутатов, которому поручалось созвать в январе с'езд советов Кубанской области. Было ясно, что краевое правительство не допустит с'езда и что необходимо немедленно готовиться к вооруженной борьбе.

Подготовка к вооруженной борьбе за власть советов фактически уже велась на местах.

14 (1) декабря в Новороссийске власть перешла в руки Советов. Организация большевиков пользовалась там могучей поддержкой со стороны рабочих железнодорожных и цементных заводов, контр-революция же меньшевики и эс-эры на реальные силы не опирались. Поэтому переход власти к Советам осуществился безболезненно.

Необходимо отметить, что руководители большевиков в Новороссийске слабо представляли себе, какую опасность таит соседство с белогвардейским Екатеринодаром. Однако они формировали силы для защиты Советской власти. С этой целью в Батум был командирован т. Яковлев для того, чтобы добыть оружие и набрать отряды из возвращавшихся с Турецкого фронта солдат старой армии. Однако, больших сил набрать не удалось. Возвращавшиеся солдаты были деклассированы и деморализованы. Пришлось обратиться к формированию красногвардейских отрядов из рабочих.

В Армавире власть перешла в руки Советов во второй половине января. 20 (7) января отряды военно-революционного комитета заняли правительственные здания. 29 (16) января казачьи отряды повели на Армавир наступление, но с большими потерями были отбиты. Советская власть в Армавире укрепилась.

К этому же времени власть Советов установилась в Тихорецкой и Кавказской Таким образом в руках советов находилась главная магистраль Владикавказской железной дороги. Возвращавшиеся с фронта солдатские части, в большинстве были дезорганизованы, но некоторые из них сохранили относительную организованность и явились благодарным материалом для формирования революционных отрядов. Особенно большие услуги делу революции оказала ранее прибывшая с Кавказского фронта 39 дивизия. Штаб ее находился в Тихорецкой и действовал совместно с Советскими организациями.

Обладание главной магистралью Владикавказской жел. дороги, и наличие частей 39-й дивизии, помогло большевистским организациям создать военную силу для завоевания власти Советов. Дорога обслуживала возвращавшиеся с кавказского фронта военные части. Советы разоружали ненадежные части, а из надежных формировали революционные отряды. Так были собраны запасы оружия и организованы революционные боевые части.

6. Первые бои.

Как и следовало ожидать, Краевое Правительство не разрешило созвать в Екатеринодаре с'езда советов. Оно разослало по области оффициальные об'явления о недопущении им с'езда. Чтобы покончить со с'ездом Краевое Правительство в средине января арестовало большинство членов совета народных Депутатов. При аресте было разгромлено и помещение совета.

Перед оставшимися на свободе членами совета народных депутатов встал вопрос о дальнейших действиях.

30 (17) января 1918 года в станице Крымской Яном Полуяном, Рондо и Тимофеевым была созвана конференция представителей советских станиц Таманского и Ейского отдела. На этой конференции был избран Кубанский областной Революционный Комитет. Комитет должен был принять на себя задачу продолжения того дела, которое велось Советом народных депутатов: формирование революционных отрядов, организацию советов на местах, созыв с'ездов Советов в отделах и области. Областной с'езд был назначен на 7-е февраля (25 января ст. ст.).

Для того, чтобы обеспечить открытие и работы с'езда, создать условия для провозглашения власти советов, необходимо было покончить с мелко-буржуазной контр-революцией, которая свила себе гнездо в Екатеринодаре. Поэтому революционный комитет решил накануне открытия с'езда двинуть свои силы против Екатеринодара. В распоряжении Революционного Комитета были красногвардейские отряды, сформированные из Новороссийских рабочих и кроме того имелась связь со штабом 39-й дивизии, находившемся в Тихорецкой. Военно-Революционный Комитет совместно с представителями штаба 39-й дивизии наметил план кольцевого охвата Екатеринодара. Отряды Ревкома должны были выступить по Энемской и Тимошевско-Ейской веткам, а войска 39-й дивизии по Тихорецкой и Кавказской линиям. Днем наступления было назначено 6-е февраля (24 января ст. ст.)

Однако, намеченный план не был выполнен. Тихорецкая группа своевременно не могла начать наступление, т. к. бывшие на совещании ее представители, вследствие перерыва железнодорожного сообщения во время не смогли добраться до Тихорецкой и сообщить о результатах совещания. Новороссийская

группа, наоборот не дождалась назначенного срока и поспешила перейти в наступление. Произошел первый в истории гражданской борьбы на Кубани бой — бой под Энемом 2 февраля (20 января ст. ст.).

Советский отряд наступавший со стороны Крымской на Екатеринодар был невелик. Численность его не превышала 500 бойцов при 4-х горных орудиях и нескольких пулеметах. Отряд состоял, главным образом, из новороссийских рабочих и находился под командой бывшего юнкера большевика Яковлева, пользовавшегося большой популярностью среди новороссийских рабочих, человека приобревшего доверие рабочих своей исключительной преданностью делу и честностью.

На рассвете 2 февраля красным отрядом был занят Энем. Силы противника сгруппировались на Кубанском мосту по дамбе. Со стороны белых в бою участвовал черноморский казачий полк, части дикой дивизии и отряды юнкеров и добровольцев. Количество бойцов конных и пеших равнялось 500 — 700 при двух орудиях.

Позиция, выбранная красным отрядом едва ли была удобна. Слева и справа от полотна жел. дороги между полустанком Энем и Кубанью тянутся плавни и болота. Слабым местом позиции была возможность обхода со стороны аула Тохтамукая.

Несмотря на приблизительное равенство сил с той и другой стороны, на стороне белых был несомненный перевес в смысле организационном. Новороссийский отряд был набран из неопытных рабочих, многие из которых почти совсем на знали строя. Красногвардейцы не знали своих начальников. Отсутствовала связь. Мало было опытных командиров. Словом, в боевом отношении отряд представлял из себя единицу не высокого качества. Правда, среди красногвардейцев наблюдался под'ем и уверенность в победе, но это не всегда может заменить военную выучку.

Не то у белых. В составе их частей было много офицеров и юнкеров. Они были великолепно вооружены и отряды их представляли прекрасно организованные боевые единицы. Среди них, пожалуй, также был под'ем. В рядах этих отрядов были те, кровные интересы которых были задеты революцией, кто в Советском движении видел восстание черни. Понятно, что при столкновении перевес должен был оказаться в этих условиях на стороне белых.

Так и случилось. Белые искусно использовали слабую сторону занятой советским отрядом позиции. Их части обошли красных со стороны Тохтомукая и внесли замешательство в ряды красногвардейцев. Большое психологическое значение имело и то обстоятельство, что во время боя были убиты руководившие наступлением Яковлев и Перов. Благодаря этому Советский отряд остался без командования. Понеся потери и оставив артиллерию, красногвардейцы отступили до Афипской. Артиллерия досталась белым благодаря предательству начальника артиллерии поручика Барапова.

Однако белым не даром досталась победа. Помимо солдат они понесли потери в командном составе. С их стороны был убит командир добровольческого баталиона войсковой старшина Галаев, женщина прапорщик (пулеметчица) Бархаш и прапорщик Моисеенко.

Задержавшийся на ст. Афипской отряд красногвардейцев был пополнен присланными из Новороссийска подкреплениями. 6 февраля (24 января ст. ст.) у Афипской произошел новый бой, также окончившийся для советских отрядов неудачно. В бою был смертельно ранен в руки и живот руководитель отряда тов. Сирадзе. Его взяли в плен и он умер в войсковой больнице в Екатеринодаре. Ходили слухи, что он был на вокзале или в больнице пристрелен каким-то белогвардейским офицером, но эти слухи едва ли верны. В плен попали также Вишнякова и Е. Полуян-Верецкая. Однако, им удалось бежать, переодевшись казачками.

Неудачи под Энемом и Афипской особенно были тяжелы тем, что при этом погиб целый ряд лучших организаторов. Яковлев, убитый в первом бою, был преданнейшим и энергичнейшим работником. Он пользовался необыкновенным доверием и популярностью среди Новороссийских рабочих. Убит он был очень молодым. Бывший штабс-капитан Перов был любимцем своего отряда. Энергичный и жизнерадостный, он был сражен вражеской пулей во время конной атаки. Сирадзе, смертельно раненый в бою под Афипской, также был выдающимся работником. Он принадлежал к партии левых социалистов-революционеров и являлся главным руководителем Новороссийского Военного Отдела.

Поражение под Энемом и Афипской показали, как мало для победы над врагами одного энтузиазма. Необходима была

более тщательная организация сил. Кубанский военно-революционный комитет после этого слился с Черноморским военным Штабом. Так был организован главный Кубано-Черноморский Военно-Революционный Комитет, который принялся за подготовку нового наступления на Екатеринодар.

В Новороссийске кипела работа. Рабочими железнодорожных мастерских за шесть суток были построены два бронепоезда: „Борец за свободу“ и „Большевик“. Бронепоезды были направлены на станцию Крымскую в распоряжение штаба отрядов. Лихорадочно формировались и обучались новые отряды.

К середине февраля (н. ст.) против белых был организован фронт по линии Троицкая, — Крымская — Абинская. Части армии подчиненной В.-Р. К-ту быстро пополнялись и достигли 12 — 15 тысяч бойцов. Ядром частей являлась группа революционно-настроенных солдат прибывших из Трапезунда Варшавского полка и 41 мортирного дивизиона. Начальником армии был назначен Бушко-Жук, начальником штаба — Марин, прапорщик, командир 41-го мортирного дивизиона.

Так как назначенный в Екатеринодаре С‘езд Советов не мог состояться, вследствие недопущения его Краевым правительством, то он был перенесен в Армавир В Армавире с‘езд открылся 17 (4) февраля На с‘езде был избран Областной Исполнительный Комитет в который вошли: Ян Полуян, Левитин, Гайчинец, Руденко и другие.

7. Взятие Екатеринодара.

Победа белых отрядов под Энемом и Афипской подняла дух екатеринодарской контр-революции. Отрядам, участвовавшим в боях, Краевое Правительство и екатеринодарская буржуазия устроили торжественную встречу с речами, криками ура и т, д. Газеты воскуряли фимиам «доблестным защитникам» Кубани. Капитан Покровский, организатор белогвардейских отрядов на Кубани, сделался героем дня. Краевое правительство произвело его в чин полковника.

Победы белогвардейских отрядов до того подняли дух мелко-буржуазных деятелей краевого правительства, что они в некоторых местах решили перейти в наступление. Была организована экспедиция во главе с К. Бардижем по линии

Тимашевская, Крымская с конечной задачей взять Крымскую. 17 (4) февраля отрядом Бардижа была взята ст. Славянская и отряд стал подвигаться к Крымской. В занятых местах К. Бардиж усиленно агитировал среди стариков казаков за необходимость подняться против большевиков т. к. большевики это—бездельники, которые хотят отнять у казаков нажитые кровью и потом землю и имущество. Кулацкая часть казачества сочувственно слушала Бардижа и некоторые присоединялись к нему для борьбы с большевиками. Молодежь и фронтовики сохраняли нейтралитет. Иногородние же уходили в Советские отряды. После первых успехов отряда Бардижа встретил серьезное сопротивление и должен был остановиться. Но такая приостановка означала гибель отряда. Отряд быстро начал разлагаться и таять. Бардиж принужден был вернуться в Екатеринодар, не выполнив свои задачи.

Положение Краевого правительства в самом Екатеринодаре к этому времени было очень шатким. Рабочее население целиком было на стороне большевиков и открыто готовилось к борьбе с Краевым правительством. Результат выборов в учредительное собрание показал, что рабочее население Екатеринодара является наиболее активной, политической силою и что оно стоит за большевиков. При всеобщем абсентеизме, при полититическом равнодушии крупной и мелкой буржуазии, рабочие дружно голосовали за большевиков и большевики по городу Екатеринодару получили наибольшее количество голосов. Подпольная большевистская организация издавала воззвания и еженедельную газету «Прикубанская Правда». В городе была организована Красная Гвардия из рабочих.

Краевое Правительство лихорадочно организовало белогвардейские отряды, но они пополнялись очень туго. В отряды шли, главным образом, офицеры и юнцы - гимназисты. Отряды безобразничали в городе, устраивая обыски, аресты и скандалы, терроризуя рабочие собрания. Даже смиренные меньшевики и эс-эры не выдержали и сделали запрос в Городской думе о деятельности отрядов.

Чувствуя, что почва все более и более уходит из-под ног, Краевое правительство все более ориентировалось вправо, в сторону белогвардейщины. Ни одно демократическое мероприятие не осуществлялось. Члены правительства от иного-

роднях были только ширмой для проведения казачьей политики. Единственное спасение Краевое Правительство видело в формирмировании белогвардейских отрядов и в организации кулацкого казачества. В качестве организации, которая должна была представлять интересы крепкого казачества, и на которое могло бы опереться Краевое правительство, была выдвинута мысль о создании «вольного казачества». К. Бардиж усиленно занимался одно время пропагандой создания «вольного казачества». Однако, эта идея не имела большого значения в практическом осуществлении.

Необходимо также отметить попытку Краевого Правительства непосредственно опереться на стариков и крепких хозяйчиков, использовав стародавние традиции. С этой целью была собрана 28 (15) февраля Рада представителей казачества Черномории в ст. Брюховецкой. На собраниях Рады были вынесены постановления об отношении к различным политическим партиям и решено было бороться с большевиками. Однако, решения свои Рада провести в жизнь не могла, в силу нейтралитета, или даже враждебности со стороны фронтового казачества к планам Краевого правительства.

Между тем положение Краевого правительства становилось все более отчаянным. Оплот белогвардейщины — Дон пал под ударами рабочих и казачьих большевистских отрядов. 25 (12) февраля ушли последние белогвардейские части из Ростова. Ростов стал Советским. Часть большевистских сил освободилась для борьбы с Краевым правительством. Судьба Екатеринодара была решена. Он мог еще держаться некоторое время, но это уже была агония.

Во второй половине февраля началось наступление на Екатеринодар по четырем веткам железных дорог: Энемской, Тимашевской — Ейской, Кавказской и Тихорецкой.

23 (10) февраля красные части предприняли наступление на Абинскую и на следующий день она была взята. Наиболее важное значение приобрели операции по Тихорецкой и Кавказской линиям. Со стороны Тихорецкой наступала, так называемая, юго-восточная революционная армия под командой Сорокина, численностью до 4.000 бойцов. В последних числах февраля произошел бой под Выселками, где Красные части на голову разгромили белогвардейцев, вынужденных бежать до Платнировской. В Кореновской была произведена перегруппировка

Тов. ЯНКОВСКИЙ Иосиф.
Председатель Совета Народных Депутатов.
Убит в бою под Царицыном
весною 1919 г

сил советских отрядов для дальнейшего наступления. В начале февраля красные части вели бой уже в Пластуновской. Вскоре были взяты Пластуновская почти одновременно по Кавказской ветке—Усть-Лабинская. Наступление продолжалось. Кольцо у Екатеринодара начало сжиматься.

Правительственные круги и Рада понимали, что дальнейшее сопротивление бесполезно. Перед ними встал вопрос об очищении города, так как защищать его не представлялось никакой возможности. Вопрос об уходе из Екатеринодара был предрешен, но день ухода старались возможно оттянуть. т. к. у членов Краевого Правительства имелись сведения о том, что на Кубань движется со своими отрядами Корнилов. Это была последняя надежда белогвардейцев.

Не задолго до ухода из Екатеринодара войсковыми частями, с разрешения Краевого Правительства была ограблена вся денежная наличность государственного банка. 5 марта по городу были расклеены об'явления Покровского о введении военно-полевого суда, которому должны были предаваться виновные в распространении прокламаций, лживых слухов, натравливании одной части населения на другую и т. д. Словом, по всему было видно, что готовится сдача города.

9 марта состоялось экстренное заседание Городской думы для обсуждения вопроса о положении и охране города. Председатель Краевого правительства Л. Быч заявил, что положение города теперь значительно лучше, нежели месяц назад. Краевое Правительство не предрешало и не предрешает вопроса о сдаче города. Делу значительно вредит паника, охватившая население, паника, абсолютно ни на чем не основанная. Если бы Правительство нашло поддержку в городском управлении и населении, то опасность можно было бы уменьшить. Необходимо организовать все слои населения для отпора большевикам, соблюдать же нейтралитет—преступно. Закончил свою речь глава Краевого Правительства следующими словами: «я прошу вас дать ответ: намерены ли вы оказать нашим отрядам помощь и каким образом. Если же быть может вы этой помощи дать не можете, тогда отряды будут знать, как вести себя».

В ответ на эту речь член думы Розанов задал иронический вопрос: «председатель Краевого правительства говорил здесь о том, что добровольческим отрядам необходимо сочувствие

городского населения. Я бы хотел спросить: какая форма сочувствия отрядам наблюдается у областного населения?»

Быч заявил, что 80% добровольческих отрядов состоит из коренного населения, а отряды «вольного казачества» сплошь состоят из казаков. Он только позабыл прибавить о том, каков процент участвующих в отрядах по отношению к общему количеству населения и откуда взялись отряды большевиков, если сочувствие населения на стороне Краевого Правительства.

Затем ряд членов думы задают Л. Бычу вопросы по поводу разрешения войскового Правительства детям-учащимся вступать в отряды, вопреки протестам родителей, по поводу выемки денежной наличности государственного банка, по поводу военно-полевого суда, вводимого Покровским.

После уклончивых ответов Л. Быча, собрание переходит к прениям. Суть настроения думы выразили гласные Гольман и Безходарный. Гольман сказал: «нам брошен упрек, что мы ничего не делаем. Но когда зовут в союзники, то предлагают помощь; помощь же нам выражается в том, что нам предлагают быть швейцарами Краевого Правительства. К нашим желаниям и заявлениям относятся в лучшем случае иронически». Безходарный заявил: «Быч и здесь продолжал стоять на той позиции, какой он придерживается в Раде. Он говорил: «поддержите нас, а мы вам ничего за это не дадим». Это — ура-казачья политика. Она ясна: земли иногородним ни-ни...».

В результате прений дума приняла резолюцию с требованием Краевому Правительству не допускать обстрела города и президиуму Думы, созвать совещание демократических организаций города для организации порядка и защиты граждан от возможных эксцессов.

Совещание это было открыто немедленно. Настроение представителей рабочих организаций было резко враждебным по отношению к меньшевистско-эсэровской Думе. Один из рабочих заявил по адресу Думы:

«Бросили 50 тысяч рублей на борьбу с большевиками, а теперь, быть может, заручившись нашим согласием хотите бросить еще миллиончик». Меньшевик Балкевич выступил с раз'яснением, в котором указал, что деньги были отпущены в помощь раненым с обеих сторон.

За поздним временем совещание было решено перенести на следующий день, но полковник Покровский не разрешил созвать продолжение собрания.

В последние дни перед законодательной Радой стал вопрос: как быть — разойтись ли, или сохранить себя, как законодательное учреждение? Иногородняя фракция втайне сочувствовала большевикам или держала нейтралитет. Но и среди казачьей фракции не было единства. Рядовые члены Рады колебались. Многие склонны были итти на переговоры с большевиками. Некоторые просто раз'ехались по станицам. Однако, идеологи казачества Бардиж, Филимонов, Рябовол, Макаренко выдвинули предложение: Раде сохранить себя, как определенный политический центр. Необходимо временно уйти в горы. Кубанский народ одумается и тогда Рада сыграет свою роль.

13 марта (28 февраля ст. ст.) группа членов Рады, Краевое правительство и немногим более 3-х тысяч бойцов, стянутых в Екатеринодар белых отрядов покинули город. Вместе с Радой ушел городской голова меньшевик Адамович. Отправляясь в поход Покровский в качестве заложников взял целый ряд арестованных большевиков и в их числе: Лиманского, Асаульченко, Янковского, Карякина. Перед уходом Радой были распространены воззвания, в которых она об'ясняла причины ухода и заявляла, что при изменившихся обстоятельствах она надеется стать во главе казачества. Отряды ушли по направлению к аулу Тохтомукай, перейдя Кубань по железнодорожному мосту.

14 (1) марта в г. Екатеринодар вошли Советские части. Рабочее население города с неописуемым энтузиазмом встретило своих избавителей. Первый период гражданской войны на Кубани закончился победой Советской Власти.

ОЧЕРК ТРЕТИЙ

Советская власть на Кубани

Организация Советской власти.— Наступление Корнилова на Екатеринодар.—Золотаревщина.—Авантюра Автономова.—Экономическое строительство на Кубани. — В контр-революционном окружении. — Внутренняя контр-революция.— Падение Екатеринодара.

1. Организация Советской власти.

По вступлении советских войск в Екатеринодар, для управления Кубано-Черноморской областью был сконструирован об'единенный областной Военно-Революционный Комитет из Екатеринодарского Ревкома, Ревкома Юго-Восточной армии и Крымского Ревкома. В Президиум об'едененного областного В.-Р. Комитета вошли: председателем — командующий армией Автономов, тов. председат. — Кравченко и Ивницкий, секретарями Бакулин и Старцев. Областным В.-Р. Комитетом были сконструированы Комиссариаты: Продовольствия, Народного Хозяйства, Юстиции и т. д.

С 18 (5) марта было организовано издание газеты «Известия Областного Исполнительного Комитета Советов». Возобновилось вскоре издание большевистской партийной газеты «Прикубанская Правда». Левые эс-эры начали издавать газету «Знамя борьбы». Из существовавших до прихода большевиков первое время выходили газеты «Новый Кубанский Курьер» и «Листок Кубани». При внешней лойяльности по отношению к Советской власти, эти газеты занимались распространением сенсационных слухов и сеянием паники, пока не были закрыты.

В первые же дни установление Советской власти Исполнительный Комитет Совета рабочих, воинских и казачьих депутатов обратился к рабочему населению г. Екатеринодара с предложением произвести выборы городского Совета.

18 (5) марта состоялось первое заседание вновь избранного Совета. После доклада тов. Ивницкого о деятельности В.-Р. Комитета, был избран новый Исполнительный Комитет, в котором две трети мест получили большевики и одну треть левые эс-эры.

Вновь избранный Исполком выделил представителей в об'единенный В.-Р. Комитет, разбился на комиссии и начал работу по городскому самоуправлению.

Об'единенный В.-Р. Комитет являлся временной властью. Для создания постоянной власти, избранный на Армавирском с'езде Советов областной Исполнительный Комитет обратился к населению Кубанской области с предложением организовать Советы там, где их нет еще, и выбирать представителей на областной С'езд Советов. Созыв областного С'езда Советов был назначен на 30 (17) марта.

Новая революционная власть нуждалась в средствах на дело обороны и строительства. При отсутствии налаженного аппарата власти такие средства могли быть добыты лишь путем беспощадного обложения буржуазии. На этот путь и стал В.-Р. Комитет. 26 (13) марта был опубликован приказ В. Р. Комитета, которым владельцы торговых, промышленных и комиссионых предприятий, а также акционерные общества и компании обязывались в трехдневный срок внести в банк на текущий счет Екатеринодарского Совета 10 миллионов рублей. Раскладка налога была представлена самим плательщиком.

С начала занятия Екатеринодара советские войска пополнились добровольцами рабочими г. Екатеринодара. Однако, борьба требовала новых сил, Екатеринодарский Совет и и его военный отдел проявили горячую деятельность по организации рабоче-крестьянской Красной армии на добровольческих началах. Рабочая молодежь отзывалась на призыв Советской власти.

Необходимо отметить, что, несмотря на кипучую деятельность советских и профессиональных организаций, направленную к установлению революционного порядка, в первое время ход жизни в городе и области прерывался анархическими выступлениями темных элементов Не редки были самочинные обыски, реквизиции, а иногда самосуды и расстрелы. Так например самосулом толпы 25 марта на вокзале в Екатеринодаре был убит член Кубанского правительства с. р. Юшко и его сын. Уголовные элементы использовали моменты слабой организации власти в целях грабежа Военная и гражданская власть на первых порах не обладала достаточным опытом, чтобы твердо и решительно прекратить безобразие. К тому же часто в ряды агентов власти попадали лица, стоявшие не на высоте.

Примером непонимания своих обязанностей даже со стороны лиц, облаченных большой властью, может служить следующий характерный случай. В номере 10-ом «Известий Областного Исполнительного Комитета» помещен отчет о расстреле преступников В заметке рассказывается, что расстрел был произведен публично, в присутствии массы народа. Командующий войсками Золотарев сказал собравшимся речь, в которой указал на совершенные преступниками злодеяния. После речи и напутствия священников приговоренные были расстреляны. По тону заметки не видно, чтобы автор ее или редакция газеты с осуждением отнеслись к такому воспитательному приему, как публичный расстрел преступников. Очевидно, не только командующий войсками, но и редакция областного органа не видели в этом ничего предосудительного.

Во всех этих отрицательных явлениях сказывалась одна основная причина: отсутствие достаточного количества организаторских сил в революционных войсках и советских учреждениях. Революция разрушила старые скрепы, а новые еще не выковались. Мелко-буржуазные тенденции, элементы распада на первых порах были сильнее организующих начал.

1-го апреля открылся второй Областной С'езд Советов Кубанской области. На с'езд прибыло около 600 делегатов. Из них большевиков 450, остальные левые с.-р., анархисты и беспартийные.

С'езд протекал шумно, беспорядочно. 11 апреля работы с'езда были прерваны наступлением Корнилова на Екатеринодар. Делегатам с'езда пришлось в качестве бойцов принять участие в защите Екатеринодара от белых отрядов.

Основными вопросами С'езда явились: вопрос о политическом моменте и об организации власти. По первому в просу три основные политические группы с'езда — коммунисты, левые с.-р. и анархисты выставили докладчиков. От коммунистов с докладом выступил Шахрай. Он изложил ход развития русской революции начиная с февральского переворота и затем подробно остановился на вопросе о Брестских переговорах и о заключенном Советом Народных Комиссаров мире, как на центральном вопросе момента. «Если бы мы не подписали договора, мы были бы раздавлены, революция задушена и все ее завоевания стерты с лица земли. А теперь — мы имеем передышку. Сколько времени она продолжится — неизвестно,

но она даст нам возможность осмотреться кругом и подготовиться к новому шагу... Этой передышкой надо воспользоваться для организации...».

Представители левых с.-р. и анархистов приводили обычные доводы против мира. С'ездом была принята резолюция, предложенная фракцией коммунистов.

По вопросу об организации власти С'езд постановил избрать Кубанский областной Центральный Исполнительный Комитет Советов в составе 45 членов. Председателем Исполнительного Комитета был избран Ян Полуян. На заседании Областного Центр. Исп. Комитета был избран Совет Народных Комиссаров Кубанской области, в который вошли представители большевиков и левых с.-р.

2. Наступление Корнилова на Екатеринодар.

Начало организации белой добровольческой армии было положено на Дону генералом Алексеевым в конце 1917 года. В декабре 1917 года в Новочеркасск прибыл переодетый беженцем-крестьянином Л. Корнилов. Позже в разное время туда же слетелись — Деникин, Лукомский, Марков, Эрдели, Кисляков, Эльснер, Романовский. На первых порах был сформирован штаб, а затем выделены боевые части. В середине января 1918 года штаб добровольческой армии переехал в Ростов. В это время армия насчитывала около 4-х тысяч бойцов.

На Дону этот момент был как раз моментом революционного под'ема. Красными отрядами во второй половине февраля был занят Ростов. Отряды добровольческой армии под командой Корнилова вынуждены были отступить на Ольгинскую. Численность армии во время отхода равнялась 3.500 бойцов при 10 орудиях. Через Кагальницкую, Мечетинскую, Егорлыкскую, белые отряды вторглись в Ставропольскую губернию, везде неся, с собой кровь, разрушение и расстрелы.

Первое серьезное сопротивление белогвардейцам было оказано на границе Ставропольской губ. и Донской области в с. Лежанке 5-го апреля. Бой был горячий. Благодаря превосходству в организованности, командовании и связи перевес оказался на стороне белых. После боя началась расправа над пленными. Картина расправы, запечатленная офицером белогвардейцем настолько ярка и типична, что ее следует привести целиком.

«Из хат ведут человек 50—60 пестро одетых людей, многие в защитном, без шапок, без поясов, головы и руки у всех опущены. Пленные. Их обгоняет подполковник Нежинцев, скачет к нам, остановился — под ним танцует мышиного цвета кобыла.

« — Желающие на расправу!» кричит он...

«... Вышли человек 15. Идут к стоящим кучкой незнакомым людям и щелкают затворами. Прошла минута. Долетело: пли!... Сухой треск выстрелов,— крики, стоны...

«Люди падали друг на друга, а шагов с 10-ти, плотно вжавшись в винтовки и расставив ноги, по ним стреляли, торопливо щелкая затворами. Упали все. Смолкли стоны. Смолкли выстрелы. Некоторые расстреливавшие отходили. Некоторые добивали штыками и прикладами еще живых».*)

После отдыха в Лежанке белые отряды вторглись в Кубанскую область. Они перерезали железнодорожную линию выше Тихорецкой у ст. Новолеушковской, затем двинулись через Старолеушковскую, Березенскую, Выселки до Кореновской. 17 марта у Кореновской произошел большой бой с советскими отрядами. Захватив Кореновскую белые двинулись дальше на Екатеринодар, но получили известие о том, что советские войска уже взяли Екатеринодар. Тогда направление было изменено. Решено было уйти на соединение с вышедшим из Екатеринодара отрядом Покровского за Кубань.

Во исполнение этого Корниловские отряды двинулись на Усть-Лабу. Белогвардейцы полагали что за Кубанью им будет легче, что там они не встретят советских отрядов. Однако население знало с кем имеет дело и встречало гостей свинцовыми подарками. Один из белых журналистов так описывает этот прием.

«Открылась партизанская война и по добровольческой армии велась стрельба из перелесков, камышей, кустов, домов, садов, амбаров. Обстреливали из пулеметов и орудий. Села, через которые пришлось проходить, были покинуты населением...»**)

Отряд Покровского вместе с правительством и членами Рады после ухода из Екатеринодара двигался по аулам и станицам Закубанья, будучи окруженным красными отрядами.

---

*) Роман Гуль. «Ледяной поход» (с Корниловым) 1923 г. стр. 72—73.
**) В. Волин. Дон и добровольческая армия Ростов н Д. 1919 г. стр. 65.

2-й с'езд Советов Куб.-Черн. области, происх. в Екатеринодаре с 1 по 11 апреля 1918 г.

21 (8) марта в ауле Шенджий была расстреляна часть взятых из Екатеринодара заложников в количестве 21 человека. Остальные 15 заложников, в том числе Лиманский, Карякин и др. были уведены дальше. Из расстрелянных случайно спаслись два человека, которые были ранены и не добиты. Один из них Фролкин пробрался в Екатеринодар и рассказал об участи, постигшей заложников.

Чем дальше, тем тяжелее приходилось отряду Покровского. Все, кто пытался уйти, рассосаться по станицам,—попадали в руки советских отрядов. Так К. Бардиж с двумя сыновьями Николаем и Вианором и небольшим отрядом отделился, после выхода из Екатеринодара, и двинулся в район Горячего Ключа. Красные части окружили отряд и большей частью перебили его. Бардиж, его сыновья и приближенные были взяты в плен в районе Архипо-Осиповки, куда они пытались спастись, и в дальнейшем по приговору трибунала расстреляны в Туапсе.

Соединение войск Корнилова с отрядом Покровского, произошло к югу от Екатеринодара в ст. Калужской, после чего ими решено было совместно наступать на Екатеринодар и захватить его во что бы то ни стало.

Захват Екатеринодара для белых отрядов был необходимым условием их дальнейшего существования. Блуждание без тыла, без базы обессиливало отряды. Раненых приходилось возить за собою, и это замедляло движение армии и мешало боевым действиям. Помимо морального значения, взятие Екатеринодара имело большой политический и военный смысл. Из этого центра белая армия и белое правительство могли начать завоевание Кубанской области.

Силы нападавших состояли из двух отрядов — Корниловского и Кубанского, и мобилизованных в некоторых станицах казаков. Всего со стороны атакующих было 8 — 9 тысяч бойцов, пеших и конных.

Первыми действиями атакующих явилось занятие Афипской и Елизаветинской. Под обстрелом была совершена переправа частей с левого берега Кубани на правый в районе Елизаветинской. 10 апреля белые части вплотную подошли к Екатеринодару, и начался бой.

Оборона Екатеринодара в апреле 1918 года — один из героических моментов революционной борьбы на Кубани.

В дни борьбы за Екатеринодар пролетариат Екатеринодара проявил столько воодушевления и самоотверженности, что эти дни навсегда останутся ярким свидетельством его порыва к борьбе и победе. В эти дни екатеринодарские рабочие своею кровью вписали лучшие страницы в историю борьбы за Советскую власть на Северном Кавказе. Против волков, пытавшихся вонзить зубы в тело рабочей Советской Республики, встал поголовно весь рабочий Екатеринодар. Взрослые взялись за винтовки, женщины-работницы сделались сестрами милосердия, дети подносили патроны. Такой порыв рабочих масс сделал их непобедимыми, несмотря на все недостатки в деле постановки обороны Екатеринодара.

Как и во всех почти боях того периода, под Екатеринодаром численное превосходство было на стороне рабочих, организованность и инициатива — на стороне белых. Прекрасный командный состав, хорошая военная организация, стремление во что бы то ни стало овладеть столицей Кубани — все это делало натиск белых стремительным и сильным. Только недавно мобилизованные в станицах казаки дрались неохотно.

На стороне защитников Екатеринодара был мощный порыв рабочих, самоорганизация масс и в то же время отсутствие общего плана и дельного руководства в защите города. Оборона города велась в значительной мере стихийно. По своей инициативе красногвардейские и воинские части наступали, выбивали противника или, наоборот, отходили. Чудо победы пролетариата надо отнести не за счет умелого командования и организованности защиты, а целиком за счет порыва и самоорганизации масс.

Как с той, так и с другой стороны строились окопы, переходившие часто из рук в руки. На стороне защитников Екатеринодара было преимущество в артиллерии. У белогвардейцев, наоборот, было мало артиллерии и снарядов, так что они вынуждены были всячески экономить снаряды. Советские части сосредоточили у Черноморского вокзала артиллерию и бронированные поезда, которые своим огнем наносили сокрушительные удары противнику.

Первоначально действия складывались успешно для белых. Ночью с 10 на 11 апреля бригада белых под командой генерала Богаевского и офицерский полк Маркова ворвались в город. Партизанская рота была даже близко от центра города.

Но сильный огонь советской артиллерии и контр-наступление рабочих и воинских частей ликвидировали прорыв.

Однако, чем дальше, тем положение белых становилось тяжелее. Среди защитников Екатеринодара крепло настроение во что бы то ни стало отстоять город. Нападающие с каждым часом, с каждым днем теряли уверенность в победе и несли большие потери.

Четыре дня продолжалась беспримерная борьба за город, четыре дня гром орудий и клокотание пулеметов покрывали собой все. Белогвардейцы, встретив решительный отпор, начали сомневаться в результате своего наступления. Уже 12 апреля на совещании у Корнилова большинство генералов высказались за необходимость отступления. Корнилов же считал, что отступление от Екатеринодара будет означать медленную агонию и гибель добровольческих отрядов. Поэтому он приказал готовиться к штурму города.

13-е марта было последним днем единоборства между белой армией и рабочим Екатеринодаром. Кольцо, которым белогвардейцы охватили советский Екатеринодар, разжималось. В то время, когда силы белых таяли, на помощь красным бойцам со всех сторон спешили новые отряды, громя белогвардейцев с тылу. Белые рисковали сами очутиться в кольце.

Убийство Корнилова положило конец кровавой эпопее, создав для белогвардейцев психологическую невозможность дальнейшего наступления.

Корнилов со своим штабом помещался в домике фермы, находившейся в трех верстах от города. Перебежчик сообщил советскому командованию, что там помещается штаб Корнилова. Туда был направлен артиллерийский огонь и снаряды ложились часто вокруг дома. Утром 13 марта один из снарядов попал в комнату, где находился Корнилов и смертельно ранил его. Его вынесли на берег Кубани, и там он, не приходя в сознание, умер. Так окончил свою жизнь один из организаторов российской контр-революции.

Смерть Корнилова, в связи с неудачей наступления, произвела на белые войска потрясающее впечатление. Белое командование некоторое время пыталось скрывать известие о смерти «белого вождя», опасаясь деморализации боевых частей.

О том, как расценивали смерть Корнилова белогвардейцы: может дать представление следующая запись участника похода,

«Прошла ночь. Настало утро 31 марта (ст. ст.). Из штаба сообщали, что положение «без перемен», и эти известия заставляли болезненно сжиматься сердце. И вот, когда мы, охваченные тяжелыми думами, сидели во дворе занятого нами домика и обсуждали будущее, пришел один из чинов нашего отряда, бледный с перекошенным лицом, и тихо сказал: «четверть часа назад убит генерал Корнилов»...

«Воцарилось тяжелое, долгое молчание. В течение нескольких минут никто не произнес ни звука. Слова были излишни. Это был конец. Конец всему. Конец борьбе так геройски и самоотверженно ведомой кучкой неустрашимых и непобедимых людей» . *)

После Корнилова командование армией принял генерал Деникин. Вечером 13 апреля было решено отступить от Екатеринодара. Ночью этого же дня деморализованные части белогвардейцев отошли от Екатеринодара. Потери белых при наступлении на Екатеринодар равнялись более чем 1.000 человек убитыми и ранеными. Потери красных — около 2-х тысяч убитыми и ранеными.

Отступавшие белые части не имели возможности вести далее громадный обоз раненых. Тогда по распоряжению белого командования раненые были оставлены в станице Дядьковской и снабжены известной суммой денег. Из опасения же, чтобы над ранеными не был устроен самосуд, при них были оставлены взятые в свое время из Екатеринодара заложниками большевики Лиманский и Карякин, давшие обещание сохранить раненых в целости. Свое обещание они, понятно, выполнили.

3 Золотаревщина.

Оборона Екатеринодара была моментом высокого под‘ема, свидетельством героизма рабочих масс. Однако, рядом и одновременно с этим проявлением героизма и самоотвержения рабочих масс другими элементами, теми, кто примазался к революции, в историю борьбы вписывались темные, позорные страницы.

Одна из таких темных страниц в истории борьбы трудящихся за Советскую власть связана с именем начальника гарнизона г. Екатеринодара Золотарева.

---

*) Кубанец. «От Екатеринодара до Мечетинской». Ростов н/Д. 1918 г. стр. 21. Брошюра написана Д. Сверчковым, который ныне «поклонился тому, что сжигал» и из лагеря белых перешел на сторону революции.

При недостатке организаторских сил, в условиях ожесточенной гражданской борьбы, когда трудно проверить каждого человека, на поверхность выплывают часто присосавшиеся к революции авантюристы, честолюбцы, преступники. Одним из таких авантюристов был и Золотарев, игравший видную роль в Екатеринодаре в первые недели после занятия его советскими войсками.

Город нуждался в твердой и решительной, но и благоразумной власти. А вместо этого везде происходили грабежи, беспорядочные расстрелы, самочинные обыски и пьяный разгул. Золотарев и окружавшие его не только не принимали мер к искоренению этих отрицательных явлений и установлению революционного порядка в городе, но наоборот, сами делали все возможное для дискредитирования Советской власти. Штаб Золотарева был местом, откуда исходили бесчинства и безобразия.

В дни, когда под городом и в самом Екатеринодаре происходил бой, Золотарев со своими приближенными пьянствовал и дебоширил, раз'езжая по городу и вызывая справедливое возмущение рабочих и солдат. Сам без'идейный авантюрист и преступник, он окружил себя подобными же авантюристами и сеял вокруг разложение и деморализацию.

Спрашивается, как могло случиться, чтобы подобный человек имел возможность довольно долгое время занимать высокую должность и безнаказанно безобразничать? Это станет понятно, если отчетливо представить условия борьбы и работы в тот ответственный и тяжелый момент. При недостатке сил приходится ценить всякого энергичного работника, даже в том случае, если он обладает теми или другими отрицательными качествами. В Золотареве некоторое время окружающие видели именно такого энергичного работника. Правда, о прошлом Золотарева ходили чрезвычайно темные слухи. Но в условиях классовых столкновений распространение сведений и слухов, порочащих политических противников, является одним из орудий борьбы. В частности, буржуазия всегда широко практиковала и практикует метод компрометирования советских работников. Поэтому на подобные слухи приходится не обращать внимания, особенно, если их трудно или невозможно проверить.

Конечно, действия Золотарева скоро обратили на себя внимание. Рабочие организации стали протестовать против бесчинств Золотарева и окружавших его лиц. Но здесь надо иметь в виду еще одно обстоятельство. В момент войны на первый план выдвигаются организации и лица, опирающиеся непосредственно на военную силу. Золотареву доверяли военные. Поэтому некоторое время протесты рабочих организаций были безрезультатны.

Номер «Известий» от 20 (7) апреля вышел с аншлагом: «Вся власть Советам! Долой узурпаторов и демагогов! Долой насильников!» В номере было помещено воззвание Исполнительного Комитета Екатеринодарского Совета рабочих, солдатских и крестьянско-казачьих депутатов с призывом к рабочим, солдатам и казакам приложить все усилия к прекращению грабежей, обысков и пьянства. В этом же номере помещена передовая под заглавием: «Вместо власти Совета— власть узурпаторов». В статье не говорилось, о ком идет речь, но было понятно, что она направлена против Золотарева.

«Мы,— говорилось в статье:— оказались оттесненными на задний план кучкой демагогов и узурпаторов, опирающихся на штыки, а не на сознание... Необходима немедленно, сейчас же мобилизация всех сил, которые еще с нами, необходимо об'явление не подпольной, не косвенной войны с узурпаторами, демагогами и другими аферистами. Нам необходимо стать на путь решительной и открытой борьбы с кучкой зазнавшихся господ и ликвидировать создавшееся положение...»

Заседавший в это время фронтовой с'езд обратился по поводу создавшегося положения с воззванием «ко всем честным борцам», в котором протестовал против бесшабашного разгула и насилий и обращался к солдатам с призывом выносить резолюции недоверия командирам, замешанным в этих бесчинствах.

Результатом помещенной в «Известиях» статьи «Вместо власти Совета — власть узурпаторов» явился характерный инцидент, как нельзя более ярко рисующий сложившуюся обстановку. Командующий армией Сорокин, раздраженный брошенными по адресу Золотарева и его окружающих и косвенно задевавшими его обвинениями, под охраной вооруженной силы сфабриковал «экстренный выпуск Известий Исп. Ком. Советов», направленный против представителей

Советской власти. В статье: «Где узурпаторы?» Сорокин бросил ряд обвинений представителям Советской власти на Кубани.

Конфликт на этот раз разрешился благополучно. Сорокин принес извинения в своем поступке. Золотарев и его ближайшие приспешники — Дьяченко, Симоненко и Редутов 20 апреля были арестованы и затем расстреляны за ряд должностных преступлений и дискредитирование Советской власти.

Однако, с ликвидацией конфликта не могли быть ликвидированы те условия, которые породили «Золотаревщину». Эти условия являлись результатом сложности обстановки, в которой велась гражданская война. Мелко-буржуазный состав армии, слабость руководящего пролетарского ядра, недостаток организаторских сил, партизанский способ ведения войны — все эти причины обусловливали возможность появления авантюристов, опиравшихся на вооруженную силу, возможность преторианских попыток и возникновения острых конфликтов между военным командованием и рабочими организациями.

4 Авантюра Автономова.

В конце апреля на Украине была свергнута власть мелко буржуазной Центральной Рады. В середине мая Ростов был занят немецкими войсками. Немцы заняли также Крым. На Дону немецкие отряды орудовали совместно с белыми патриотами пошиба Краснова.

Остатки Корниловской армии во главе с генералами Алексеевым, Деникиным и Марковым, отступившие после неудачи под Екатеринодаром в Донскую область, отдыхали и пополнялись новыми силами в станицах Мечетинской и Егорлыкской. В это время советские отряды были сосредоточены на Ростовском фронте, где ими было остановлено наступление немцев. Пользуясь тем, что наши части были прикованы к Ростовскому фронту, отдохнувшие белогвардейцы начали свои действия в тылу советских войск.

Черная опасность надвигалась на советскую Кубань.

Работники Черноморской Республики (была тогда такая), чувствуя наростание опасности, решили об'единиться с Кубанью, чтобы совместными силами дать отпор общему врагу. В начале мая состоялось об'единение и была создана Кубано-Черноморская Советская Республика.

Необходимо отметить, что, хотя формально Кубано Черноморская Республика числилась самостоятельным государственным об'единением, но это происходило вовсе не из каких нибудь самостийных тенденций работников Кубани и Черноморья. Фактически Кубанская Советская власть поскольку представлялась возможность, держала связь с центральной Советской властью и подчинялась всем распоряжениям, которые исходили из центра. Правда, здесь не всегда уясняли общее направление политики центра, на это происходило не от нарочитой самостийности, а вызывалось условиями оторванности от центра и характером революционного движения Кубани, как крестьянского, по преимуществу.

Обстановка, которая создалась для Кубани и Черноморья к этому времени, требовала высочайшего напряжения сил и средств, чтобы дать отпор наседающим врагам. Однако, в этот момент произошел конфликт, который едва не повел к борьбе внутри советских рядов. Конфликт произошел по линии разногласий между военным командованием и советскими организациями.

Главнокомандующий армией Кубано-Черноморской Советской Республики Автономов выступил против Областного Ц. И. К. Советов. Популярность, которою он пользовался в армии, и власть вскружили ему голову. Вредное влияние окружавших развратило его. Он начал проявлять черты диктатора: единогласно принимал важнейшие решения, тяготился контролем и отчетностью.

Неограниченная власть развратила этого человека. Свои приемы, поездки он стал обставлять большой пышностью. Громадная свита, целый штат прислуги находился в его поезде.

На заседаниях Ц. И. Комитета Автономов держал себя вызывающе. Требовал выполнения его решений и при возражениях упоминал, что он опирается на реальную силу, и даже угрожал об'явить военную диктатуру. Такое поведение главнокомандующего не могло не встревожить руководящей группы советских работников. Для противодействия диктаторским тенденциям Автономова, постановлением Областного Центр. Исп. К-та и фронтового с'езда в начале мая был создан Чрезвычайный Штаб обороны Кубано-Черноморской Советской Республики. Чрезвычайному Штабу было присвоено высшее руководство в деле обороны.

Автономов в организации Чрезвычайного Штаба усмотрел умаление его прав, как главнокомандующего войсками, и повел линию игнорирования Штаба. Произошел конфликт. В это время центральной Советской властью на Северный Кавказ был назначен военным руководителем Снесарев. Областной ЦИК и Чрезвычайный Штаб утверднили Снесарева в должности главнокомандующего, а Автономову предложили остаться на посту до приезда Снесарева. Автономов категорически отказался остаться, ссылаясь на усталость. Тогда Чрезвычайный Штаб постановил освободить Автономова от занимаемой им должности главнокомандующего. Однако, Автономов внезапно передумал. Он уехал в Тихорецкую и издал приказ, в котором об'явил Чрезвычайный Штаб обороны заговорщиками и изменниками и требовал выполнения только приказов главнокомандующего.

20 мая в разговоре по прямому проводу с членом Чрезвычайного Штаба Турецким, Автономов пред'явил Ц. И. Комитету и Чрезвычайному Штабу ультиматум, в котором требовал отстранить от должности и арестовать председателя Чрезвычайного Штаба Иванова и устранить некоторых других лиц, выслать в его распоряжение войска, оставив в городе только необходимый гарнизон, двинуть на Ростовский фронт продовольствие, обмундирование и т. д. и установить разграничение между функциями Исполнительного Комитета, Чрезвычайного Штаба и командного состава. Свои требования он подкрепил угрозой:

«Если я не получу ответа к 4-м час. дня, то вышлю в Екатеринодар войска для занятия города и для наведения в нем истинно-революционного порядка».

В 3 час. дня 20 мая председатель Чрезвычайного Штаба Иванов вызвал Автономова к прямому проводу и предложил для мирного улажения конфликта устроить в 10 час. вечера переговоры на станции Кавказской между Автономовым и представителем Чрезвычайного Штаба.

Автономов согласился на переговоры. Но вместе с тем он послал телеграмму находившемуся в Екатеринодаре Дербентскому полку с приказом арестовать Чрезвычайный Штаб. На переговоры президиумом ЦИК были уполномочены Ян Полуян и Балис. Когда они прибыли с председ. чрезвыч. штаба Ивановым на станцию, дербентцы арестовали их. В то же время

в городе части Дербентского полка оцепили здания Чрезвычайного Штаба и Центрального Исполнительного Комитета, во время заседаний последнего. Только после продолжительных переговоров членам Испол. Комитета удалось уговорить дербентцев снять оцепление и освободить арестованных Иванова, Полуяна и Балиса.

После этого немедленно были разосланы делегаты по воинским частям и в 2 час. ночи было открыто заседание Областного Центр. Исп. Комитета с представителями гарнизона. Собрание единогласно приняло резолюцию, в которой были одобрены действия ЦИК по вопросу об отстранении Автономова и постановлено выделить комиссию для расследования его авантюры. В случае выяснения виновности Автономова, постановлено было об'явить его вне закона.

Автономов и его ближайший вдохновитель Сорокин решили в разгоревшемся конфликте опереться на фронтовые части. С этой целью на 21-е мая они созвали фронтовой с'езд в Кущевке. На с'езде было вынесено решение ходатайствовать перед центральной Советской властью об упразднении Чрезвычайного Штаба и утверждении Автономова главнокомандущим.

В Тихорецкой штабы Автономова и Сорокина терроризировали местный Совет. Положение стало чрезвычайно напряженным.

Чтобы быстрее покончить с создавшимся безначалием и развалом, на об'единенном заседании Областного Ц. И. К., Совета Народных Комиссаров, Чрезвычайного Штаба Обороны и других организаций было постановлено созвать на 27 мая 3-й чрезвычайный с'езд Советов Кубано-Черноморской области.

На заседании произошел характерный инцидент. Екатеринодарский Комитет РКП издал воззвание, в котором резко клеймил авантюру Автономова и Сорокина. Собрание вынесло резолюцию, в которой отметило свое несогласие с этим воззванием в той его части, где Сорокин ставился на одну доску с Автономовым. За резолюцию голосовало 27, против — 4, воздержалось — 25. Дальнейшие события показали, что Екатеринодарский Комитет был прав в своей оценке.

Чрезвычайный с'езд Советов Кубано-Черноморской Республики открылся 28 мая при наличии более чем 800 делегатов. Вопрос об авантюре Автономова рассматривался в

закрытом заседании С'езда. С'езд вынес резолюцию доверия Ц. И. К., подтвердил постановление об отстранении Автономова и назначении Следственной Комиссии по его делу. Главнокомандующим с'езд избрал Калнина.

Автономов подчинился решениям с'езда и выехал по требованию центральной власти в Москву. Позднее он участвовал в борьбе на Северном Кавказе и сложил свою голову честно в рядах красных войск.

5. Экономическое строительство на Кубани.

Хозяйственное строительство Кубанской Советской Республики проходило в огне гражданской войны.

Оторванная от центра, представленная собственным силам, окруженная со всех сторон врагами, Кубано-Черноморская область самостоятельно должна была разрешать запутаннейшие социально-экономические вопросы, перестраивать созданный веками уклад.

Сложность обстановки, отсутствие сил и опыта в работе, неустойчивость военного положения области сказались на характере экономического строительства.

Оно не отличалось системой, слабо захватывало станицу, своеобразно преломлялось на местах. Создать устойчивых форм хозяйственной жизни кратковременная и нервная законодательная деятельность советских учреждений области не могла.

Коренным вопросом для земледельческой Кубани с ее сложными взаимоотношениями казачьего и иногороднего населения являлся вопрос земельный. Казачье правительство не попыталось даже приступить к разрешению его, т. к. оно представляло интересы господствующей кулацкой части казачества. Советская власть сразу же должна была приступить к намечению основных мероприятий по разрешению земельного вопроса. В своей деятельности в области земельного вопроса Советская власть Кубани руководилась теми законодательными актами, которые были изданы центральной властью.

Уже второй областной С'езд Советов издал по земельному вопросу декрет, в котором предложил местным советам и их земельным отделам руководиться в своей деятельности основным законом о социализации земли и относящимися к земельному вопросу инструкциями как центральной власти, так и местных

советов. Этим же декретом устанавливалось, что местные советы и земельные органы должны приложить все усилия к тому, чтобы в текущем году были засеяны и использованы все земли, годные для засева и чтобы свободные земли и, вообще, обрабатываемые участки представлялись прежде всего в пользование групп беднейшего населения, об'единенного в товарищества, а затем уже и отдельным земледельцам. Кроме того, местным органам предлагалось принять меры против разграбления живого и мертвого инвентаря в конфискуемых крупных владениях.

По вопросу об арендной плате декретом устанавливалось, что уплаченная арендная плата возврату не подлежит, не внесенная же арендная плата не уплачивается. Арендную плату обязаны внести только те, кто арендовал землю у станичных обществ с целью нетрудового пользования.

Деятельность комиссариата по земельным делам в дальнейшем сводилась к конкретизации основных мероприятий, намеченных распоряжениями центра и декретом 2-го Областного С'езда Советов.

На местах, однако, законодательные мероприятия Областного центра проводились слабо, а иногда совсем не проводились. Самочинные захваты земель, разграбление инвентаря, многочисленные земельные споры были обычным делом. Кубань переживала ту же полосу земельных неурядиц, какую в свое время пережила Россия, но только в более обостренном, вследствие специфических местных условий, виде. Однако, в этом первоначальном беспорядке начали намечаться формы новых земельных отношений. Дальнейшей их кристаллизации положила конец нахлынувшая волна контр-революции

Земельная реформа на Кубани ударила не только по крупным земельным собственникам, но и по кулацкой части казачьего и иногороднего населения. Отчасти, благодаря изворотливости и силе, кулацкие слои столицы смогли сохранить старые земельные порядки, но для них было ясно, что дальнейшее укрепление Советской власти нанесет непоправимые удары их экономической мощи. Классовые интересы кулацкого казачества диктовали упорную борьбу за свержение Советской власти.

В сфере промышленности мероприятия органов Советской власти области носили мало планомерный характер, что об'ясняется как отсутствием сил и опыта, так и невозможностью уделить достаточного внимания промышленности края. Временный

Совет Народного Хозяйства в обстановке разрухи и саботажа не мог охватить всех сторон промышленной жизни области. Аппарат Совета Народного Хозяйства, приспособленный из старого бюрократического аппарата областного правления был почти неработоспособен. Отсутствие связи, учета и отчетности сделали невозможной какую бы ни было планомерную работу.

Основное мероприятие в области промышленности — национализация фабрик и заводов, производилось стихийно по инициативе местных органов. Постановлением Областной власти была национализирована только цементная промышленность.

Промышленность находилась в состоянии разрухи. Владельцы предприятий умышленно саботировали. Национализированные предприятия работали плохо, вследствие неорганизованности управления. В Черноморской губернии работали цементные заводы, производилось вино, но сбыта не было. Производство сокращалось, усиливалась безработица. Кожевенная промышленность области, несмотря на достаточное количество сырья, остановилась, вследствие саботажа предпринимателей.

В конце июня состоялся с'езд по народному хозяйству, на котором в отчетах руководителей Совета Народного Хозяйства и докладах с мест была нарисована неприглядная картина состояния промышленности в области. На с'езде был избран новый состав Совета Народного Хозяйства.

Необходимо отметить еще одно важное мероприятие областной власти — выпуск денежных бон. Для их печатания был использован имевшийся запас вексельной бумаги. Боны были выпущены сторублевого и пятидесяти - рублевого достоинства под обеспечение поступлений по акцизу, налагаемому на табачные изделия. Всего бон было выпущено на 27 миллионов рублей. Это финансовое мероприятие дало возможность Советскому Правительству области выйти из тяжелого финансового кризиса.

В общем и целом деятельность советских органов; направленная на руководство хозяйством области и на его восстановление в силу об'ективных условий не могла быть достаточной и не могла приостановить глубокого процесса разрушения сельского хозяйства и промышленности. Кризисы финансовый, продовольственный, и промышленный приняли затяжной характер. Обострявшаяся гражданская борьба отвлекала от задач

строительства все большее и большее количество сил и средств. При таких условиях бешенная агитация врагов Советской власти могла находить отклик в довольно широких слоях населения.

6. В контр-революционном окружении.

Немецкая ландверная дивизия, наступавшая на красные части со стороны Ростова, была остановлена. Под Батайском сосредоточились отряды, отступившие с Украины. Среди бойцов этих отрядов не умирала мысль о том, что они скоро смогут снова выбить гайдамаков и немцев из Украины. Успешный отпор немцам под Ростовом поселил в командном составе и бойцах красных частей уверенность в том, что возможна не только оборонительная борьба с немцами, но и наступательные действия. Понятно, действительность вскоре не замедлила разочаровать увлекавшихся.

18-го июня было предпринято наступление красных частей на Батайск. Первоначально оно было очень успешно. Но обычная дезорганизация и несвязанность действий, характерные для партизанских частей, положили конец успешным действиям. Наступление закончилось паникой и большими потерями.

Однако, немцы не предпринимали почти никаких действий, держась пассивно. Очевидно, дальнейшее продвижение на Кубань не входило в расчеты немецкого командования.

Между тем добровольческая армия Алексеева и Деникина крепла. Необходимо было предпринять активные действия против белогвардейских отрядов, т. к. их дальнейшее укрепление становилось серьезной угрозой тылу Ростовской армии. Белые патриоты с виду не пользовались поддержкой немецкой армии и не вступали в оффициальные с ней отношения, но косвенно были связаны с немцами и во всяком случае были не прочь использовать выгоды немецкого натиска на советскую Кубань. Действия белых отрядов угрожали потерей связи советских частей с Царицыным, откуда по царицынской ветке нам доставлялись огнеприпасы. Однако, главнокомандующий советскими силами Калнин не понимал обстановки и вместо того, чтобы разбить деникинские части, все подкрепления бросал на Ростовский фронт.

Против добровольческих частей оперировали лишь небольшие силы под командой Федько. Части, находившиеся на фронте

против белогвардейцев, были расположены в виде заслона с юга. С востока Царицынскую ветку защищали мелкие отряды. Главное значение принадлежало отрядам Ставропольской самообороны. Дисциплина в них отсутствовала. На ночь солдаты обычно уходили спать в ближайшие селения, оставляя для вида на позиции соломенные куклы. Сражаться вне пределов Ставропольской губернии они не хотели. Таким образом против реальной силы, которую представляла из себя добровольческая армия, со стороны советского командования не было выдвинуто своевременно достаточно надежных частей.

Однако, положение области было еще серьезнее, т. к. дело не ограничивалось этими двумя фронтами. На Таманском полуострове восстал целый ряд кулацких станиц, поддержанных высадившимися со стороны Керчи немцами. Так образовался Таманский фронт. В то же время грузинские меньшевики двинули свои части на занятие Сухумского и Сочинского округов. Таким образом, советская Кубань очутилась в контр-революционном окружении и вынуждена была вести борьбу на нескольких фронтах.

18 июня в Новороссийской бухте по предписанию центральной Советской власти был потоплен Черноморский флот, за исключением нескольких судов, ушедших во главе с дредноутом «Воля» к немцам в Севастополь.

В конце июня добровольческие отряды начали предпринимать решительные действия с целью отрезать советские войска от Царицына и ударить в тыл Батайскому фронту. 26 июня добровольческие части заняли ст. Крученскую по линии Великокняжеская — Тихорецкая, 28-го белые, ведя наступление на Тихорецкую, заняли Николаевское.

Под знаком борьбы и угрожающей опасности прошел в Екатеринодаре с 5 по 7-е июля первый Северо-Кавказский с'езд Советов. Третий Кубано-Черноморский с'езд Советов постановил созвать с'езд Советов Кубани, Черноморской губернии, Терека и Ставропольской губернии. Во исполнение этого постановления был созван с'езд 4-х областей, получивший название Северо-Кавказского с'езда. На с'езде было постановлено, что представленные области и губернии об'единяются в Северо-Кавказскую Республику.

Между тем наступление белых частей в направлении на Тихорецкую продолжало развертываться. В середине июля

советские отряды были оттеснены на позиции восточнее Тихорецкой. Эти позиции были очень удобны для обороны, но в виду глубокого обхода кавалерийскими частям противника флангов, советские отряды вынуждены были отойти к самой Тихорецкой. Главнокомандующий Калнин обратился к командующему Доно-Азовским фронтом Сорокину с требованием о подкреплении. Несмотря на полную возможность оказать помощь, так как на фронте с немцами было затишье и велись переговоры о перемирии, Сорокин отказался прислать части. Участь Тихорецкой группы тем самым была предрешена. После короткого штыкового боя, 18 июля Тихорецкая пала. Белогвардейцами были захвачены и зверски убиты—военный руководитель полковник Соспицкий и областной военный комиссар Силичев. Главнокомандующий Калнин едва спасся бегством.

Взятие белыми Тихорецкой предрешало падение Екатеринодара. Советская Кубань была отрезана от Царицына, который снабжал армию снарядами и патрономи. Белые, благодаря взятию Тихорецкой, вышли в тыл Батайской группе, руководимой Сорокиным. Последняя вынуждена была начать отступление.

7. Внутренняя контр-революция.

В то время, когда немецкие, красновские и деникинские банды извне сжимали Кубано-Черноморскую Республику, внутренняя контр-революция подняла голову.

Советская революция на Кубани произведена была инициативным меньшинством, состоявшим в городах из рабочих и солдат, в станицах из иногородних и казачьей бедноты. Кулацкая часть казачества и иногородних была враждебна революции. Перевес на стороне советов оказался благодаря тому, что массы среднего казачества и зажиточной части иногородних заняли позицию благожелательного нейтралитета по отношению к Советской власти. Теперь положение резко изменилось. Переворот, произведенный сначала на Украине, а потом на Дону с помощью немецких штыков, окрылил кулацкую контр-революцию на Кубани. Кулаческая часть казачества начала организовать восстания и группироваться в отряды под руководством офицерства. Многие кулацкие станицы посылали своих ходоков к рыскавшим по Кубанской

и Донской области белогвардейским бандам. В то же время настроение той широкой массы казачества, которая раньше соблюдала благожелательный нейтралитет по отношению к Советской власти, теперь резко изменилось. Под влиянием разрухи, неумелых и нетактичных действий отдельных агентов Советской власти, насилий и грабежей, которые часто производились советскими отрядами, масса среднего казачества и зажиточная часть иногороднего населения стала враждебно относиться к Советской власти и революционной армии.

В таких условиях борьба кулацкого казачества против Советской власти начала принимать повсеместный характер. Организовался целый ряд внутренних фронтов. Такие фронты то уничтожались, то вновь возникали

Еще в первой половине мая обнаружились враждебные настроения и действия кулацкого казачества в ряде станиц Ейского отдела: Староминской, Новоминской, Ново-Деревянковской, Канивской, Роговской. На сходах произносились речи против Советской власти и раздавались призывы встать с оружием в руках для соединения с «братьями», которые идут вместе с немцами. В станицах Староминской и Канивской дело дошло до вооруженных столкновений с кровавыми жертвами. Восстание кулаков было подавлено военными частями.

В начале июня вспыхнуло кулацкое восстание недалеко от Екатеринодара, в ст. Васюринской. Повстанцы разоружили советские организации, разрушили железнодорожный путь и приготовились к борьбе. Под Старокорсунской произошел ожесточенный бой с восставшими, в котором кулацкие банды были разбиты. В середине июня произошло кулацкое восстание в ст. Григорипολисской Армавирского отдела, где казаки постановили удалить представителей Советской власти и организовать казачью.

По мере того, как положение Советской власти на Кубани становилось тяжелее, усиливалась провокация и учащались контр-революционные восстания. Кулачество питало надежду на помощь немцев и добровольческих отрядов. Небольшие белогвардейские отряды под командой царских офицеров и генералов, вроде известного Шкуро, благодаря поддержке кулацкого казачества имели возможность вести упорную партизанскую борьбу с советскими частями. Так образовался Отрадно-Лабинский фронт в Баталпашинском отделе.

В самом Екатеринодаре положение также несколько изменилось. Рабочий класс в большинстве своем шел с Советской властью и был ее опорой. Но несколько месяцев напряженной борьбы не могли не сказаться на его состоянии. Часть самых молодых и энергичных сил ушла в отряды. Безработица и тяжелое положение заставляли другую часть всю энергию обратить на возможность просуществовать самому и семье. Разруха и дезорганизация в значительной мере охладили энтузиазм первых дней Советской революции. Меньшевики и с.-р., состоя в оппозиции, вели свою разлагающую работу среди пролетариата, используя ошибки и неорганизованность власти и хозяйственную разруху. Они выступали с лозунгами свободы печати, прекращения гражданской войны, учредительного собрания.

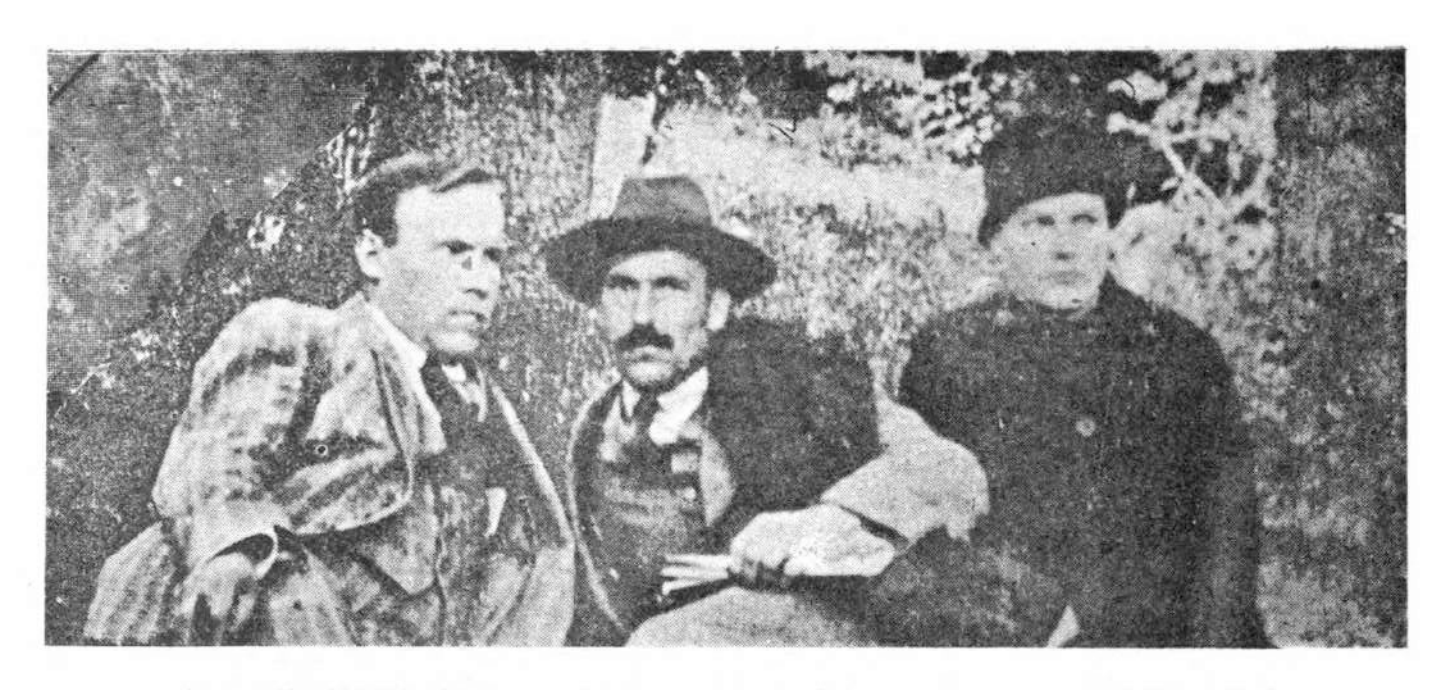
1-го июля меньшевики и с.-р. были исключены из Екатеринодарского Совета рабочих и солдатских депутатов. Затем были закрыты сеявшие ложь и провокацию газеты союза печатников «Голос Труда» и «Проблеск».

Тогда меньшевики и с.-р. решили выступить. Ими была организована знаменитая забастовка печатников с 4 по 24 июля.

В ответ на закрытие газет союз печатников на общем собрании постановил об'явить политическую забастовку с требованием свободы печати.

Интересно отметить, что союз печатников в самый тяжелый для Советской власти момент об'явил забастовку с требованием свободы печати, тогда, как около года назад при господстве казачьего правительства этот же самый союз печатников вынес постановление об отказе набирать большевистскую газету «Прикубанская правда». Это в достаточной мере характеризует политическую физиономию тех, кто выступал под флагом союза печатников.

Руководили забастовкой с.-р. Шевченко и Белоусов. Стачечному комитету общим собранием был дан наказ, который отрезал всякую возможность переговоров с Советской властью. В своих бюллетенях стачечный комитет всячески поносил Советскую власть и ее представителей. В бюллетене № 3 представитель стачечного комитета с торжеством писал: «Ц. И. К. Кубано-Черноморской Советской Республики особым воззванием созвал 9-го июля с. г. в 6 час. вечера, всех печатников, стоящих на платформе Советской власти. На это

Тов. КАРЯКИН. Умер на боевом посту в Астраханских песках (от тифа).

собрание явилось всего 7 человек». Понятно, что союз, в котором лишь несколько человек были за Советскую власть, должен был в решительный момент выступить против Советов.

Забастовка печатников поставила область в тяжелое положение. В момент, когда велась ожесточенная борьба и нужда в печатном слове была наиболее обязательной, вследствие забастовки газеты не могли выходить. Только партийная газета большевиков «Прикубанская Правда» выпускалась несколькими печатниками, не шедшими за меньшевиками и с.-р. Масса срочных и нужных заказов не печатались. Рабочее население было поставлено в тяжелое положение благодаря тому, что прекратилось печатание денег и тем задерживалась выплата жалованья.

Рабочее население Екатеринодара было против забастовщиков. Стачечный комитет, желая доказать, что печатники «не одни» в бюллетене № 5 привел четыре резолюции, причем только в двух из них выражена была прямая поддержка союзу печатников: поддержали печатники Армавира и профессиональный союз торгово-промышленных служащих Екатеринодара. Центральное бюро профсоюзов, большинство пролетарских союзов и, наконец, с'езд профессиональных союзов протестовали против стачки.

В забастовке печатников отразилась обычная тактика социалистов - соглашателей: ничтожная часть рабочих была противопоставлена всем рабочим, под прикрытием самых демократических лозунгов.

Наконец, 24 июля забастовка была ликвидирована соглашением между Северо-Кавказским Ц. И. К. и Союзом Печатников.

8. Падение Екатеринодара.

После захвата белыми Тихорецкой советские части начали откатываться, преследуемые противником, по направлению к Екатеринодару. Сорокин, командовавший Батайским фронтом, во избежание выхода белогвардейских отрядов в тыл вынужден был отступить и попытаться задержать противника. С этой целью была произведена перегруппировка частей и дан бой у Кореновской.

Советские части были двинуты двумя группами на Выселки и Кореновскую. Удачными действиями красных частей

Екатеринодарская группа белых была отрезана и разбита. На некоторое время угроза была ликвидирована.

Перед Ц. И. К. стал вопрос о назначении главнокомандующего. Калнин, прежний главнокомандующий, сдачей Тихорецкой был окончательно дискредитирован. Единство командования, единство действий было необходимо, как никогда.

Вопрос о назначении главнокомандующего стоял на фракционном совещании большевиков в ночь на 4-е августа. После долгого обсуждения была выдвинута кандидатура Сорокина. Ц. И. К-ту были известны еще два кандидата: Федько и Жлоба. Но Федько был популярен только среди красноармейцев украинской части, которой он командовал. Жлоба в это время отсутствовал (уехал в Царицын с докладом). Таким образом осталась лишь одна кандидатура, кандидатура Сорокина, который на заседании Ц. И. К. и был избран главнокомандующим.

Сорокин — бывший казачий офицер, честолюбивый хитрый и беспринципный человек. Он обладал решительным характером, силой воли и познаниями в военном деле. Любил преклонение и не терпел возражений.

Против Сорокина имелась оппозиция в связи с той ролью, которую он играл во время столкновения Автономова с областным Ц. И. К. Но многие считали Сорокина честным преданным работником, и, кроме того, выбирать было не из кого.

Несмотря на одержанный в Кореновской успех, чувствовалась непрочность положения советских частей. Наступил самый напряженный момент борьбы. Кулацкая Кубань поднялась против Советской власти. Но в то же самое время необеспеченные слои иногороднего населения и казачья беднота стали на защиту Советской Власти. Рознь, которая существовала между иногородним населением и казачеством, углубилась и достигла наибольшей остроты. Кулацкое казачество во всех иногородних видело большевиков. И там, где торжествовали казаки, пощады иногородним не было. В каждой станице население разделилось на две части: одни с нетерпением ожидали белых, как избавителей, другие шли в отряды под знамена Советской власти. Но не только способные носить оружие шли с советскими частями—уходили и близкие, родственники, семьи от мести озверелых белогвардейцев.

«Отступая от Ейского и Кавказского отделов—пишет участник событий, Фарафонов: — армия увлекала за собой десятки тысяч беженцев, не желавших попасть в руки белым. Шли и ехали даже старики, женщины и дети. По станицам, волостям и хуторам шла спешная вербовка добровольцев в Красную армию; самооборонческие отряды, создававшиеся станичными комиссарами и советами, вливались в полевые действующие части, обозы росли на десятки верст. Казалось, что всему населению шел экзамен; стар и млад воспрянули на ноги, каждый выбирал одно из двух: или итти с Красной армией, становиться в ее ряды и добить всех тех, кто стоит на ее пути и потом заняться мирным трудом, или оставаться дома, попадая таким образом в руки и полное распоряжение исконных врагов трудового народа, генералов, помещиков и атаманов».

«Части белой армии входили в станицы, встречаемые местными кулаками и богатеями «с хлебом и солью» и начинали генеральную чистку «большевистского элемента», вешали и расстреливали даже тех, кто усердно ходил на собрания и митинги; иногородних крестьян повально пороли, а казачьи семьи, из которых родственники ушли в Красную Армию, разорялись кулаками-богатеями. За одно слово «большевик»—«товарищ» засекали человека на смерть. Пьяные чеченцы, калмыки, юнкера и черноморцы (казаки Черноморского округа) насиловали жен и детей «большевиков»—добровольцев Красной армии. Местные станичные тюрьмы-казематы были переполнены, полевые суды не успевали рассмотреть списка своих жертв, как погромщики (из кулачья) набрасывались на «красных» и тут же на станичных площадях перед церквами убивали.» *)

Таким образом, армия обременялась громадными таборами беженцев, бежавших из занятых местностей от насилий и самосудов. Подвижность и боеспособность армии от этого, разумеется, сильно страдали.

Сорокин горячо принялся за приведение в порядок частей на фронте. Однако, сделать этого ему не удалось. Неудачное снятие дивизии с фронта, без предварительной перегруппировки, повело к прорыву фронта. Белые бросили в прорыв

*) Фарафонов. «Сорокинские дни». Известия Куб.-Чер. обл. к-та РКП № 15. 1921 г.

конницу. Резервов не было. К тому же обнаружился недостаток снарядов и патронов. Разразилась катастрофа. Началось бегство. Войска, обозы, беженцы устремились в Екатеринодар. Только небольшие части одерживали наступление противника.

Партизанщина и тут сыграла роковую роль. Советские части, сформированные в разные боевые единицы—колонны, отряды—вели операции самостоятельно, на свой риск, несмотря на наличие главного командования. В городе, где скопились воинские части и беженские обозы не было общего руководства. С северо-восточной стороны расположилась пехота и тут же находились десятки тысяч беженцев. Не было своевременно отдано распоряжение о выделении боевых частей и о переправе обозов и беженцев через Кубань От этого, когда стало ясно, что город не отстоять, все сразу бросились к переправе. Получилась паника, давка, затор.

Утомленные, деморализованные, отягощенные обозами и беженцами, советские войска не были способны к серьезному сопротивлению. Среди рабочего населения также царила растерянность. Было ясно, что на этот раз Екатеринодар станет добычей белых.

15 августа орудия загремели под самым городом. Появился аэроплан белых, расбрасывавший воззвания.

К полудню по главным улицам города потянулись войсковые беженские обозы. Красные части отступали, а с ними уходили все те, кому грозила расправа со стороны озверелых белогвардейцев.

Вечером артиллерийская стрельба усилилась. Началась пулеметная и ружейная трескотня. Раз'езды белых появились на окраинах города и вступили в перестрелку с прикрывавшими обозы частями. Ночью, почти весь город был занят раз'ездами белогвардейцев.

16 августа утром в Екатеринодар вступили главные силы белой армии.

ОЧЕРК ЧЕТВЕРТЫЙ.

Отступление на Астрахань.

Борьба на левом берегу Кубани.— Поход Таманской армии.— Пятигорская трагедия.— Ставропольские бои.— Через Астраханские пески.- Заключение.

1. Борьба на левом берегу Кубани.

После отступления из Екатеринодара расстроенные красные части двинулись в направлении на Белореченскую. В Белоречинском районе стали сосредоточиваться главные силы. Северо-Кавказский Ц.И.К. перешел в Армавир. Штаб Сорокина переехал в Невинномысскую.

Группа красных войск, действовавшая на Таманском полуострове, благодаря спешному отступлению главных сил, оказалось отрезанной и вынуждена была пробиваться без снарядов и патронов по Черноморскому побережью на соединение с главными силами.

Белые проявляли большую активность. Уже 17 августа части белых, наступавшие в сторону Крымской, переправились на левый берег Кубани. 23 августа была захвачена Крымская и предпринято наступление на Новороссийск. 26 августа белые атаковали город с двух сторон — со стороны Неберджаевской и Анапы. Благодаря отсутствию связи и сведений о противнике наступление белых войск оказалось неожиданным для Новороссийского Совета. Таманские части в самый день наступления белых ушли на Геленджик. Сопротивления белым не было оказано, если не считать стычек у Ревельского завода, на вокзале и в поселке. В 4 часа дня 26 августа белые заняли Новороссийск.

Одновременно белыми частями, оперировавшими на правом берегу Кубани, был занят Темрюк.

Занятие городов белыми, как общее правило, сопровождалось беспощадными избиениями, свирепым террором, направленным против рабочего класса. Особенно отличились белые при занятии Новороссийска.

Вступление в Новороссийск ознаменовалось тем, что на вокзале старый Новороссийский сыщик Черныш набросился на раненых красноармейцев и перестрелял их. На запасных путях стоял санитарный поезд с ранеными красноармейцами. Белые бандиты ворвались в поезд и начали стрелять, рубить и выбрасывать из окон раненых.

В самом городе началась также дикая расправа, продолжавшаяся несколько дней. Расстреливали прямо на улицах. Везде валялись десятки трупов. Особенно разыскивали матросов и китайцев.

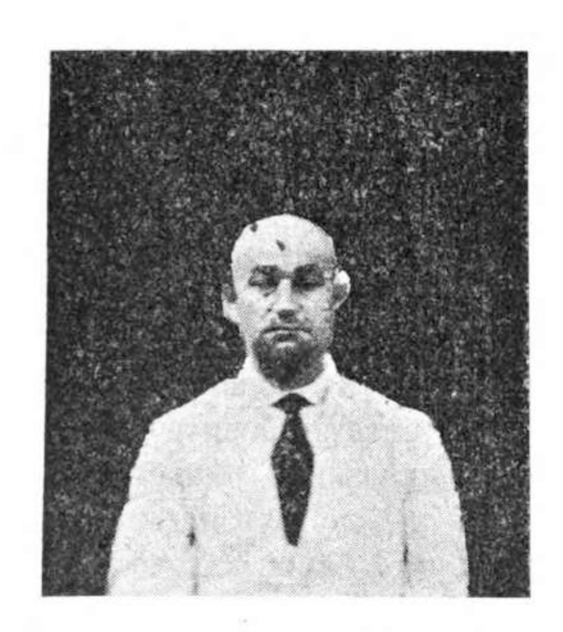
В доме губернатора происходила оргия. Пьяные офицеры истязали захваченных советских работников. Били прикладами, топтали ногами, вставляли в горло шомпола и палки. И только после истязаний несчастных расстреливали.

А «культурная» буржуазная интеллигенция и буржуазия встречали белых цветами и кричали: «Христос воскрес». Так торжествовала буржуазия победу над рабочим классом.

Борьба, которую вели советские части после падения Екатеринодара по-прежнему носила партизанский, отрядный характер. Советские войска представляли из себя не армию, а сосредоченные в нескольких пунктах массы вооруженных людей, отягченные к тому же обозами и беженцами. Военная структура боевых частей была крайне примитивной. Бои велись без резервов, в «цепочку». Командный состав избирался. Существовали выборные комиссары, армейские и полковые комитеты. Между комитетами и гражданскими организациями постоянно происходили конфликты на почве слабого разграничения функций.

Поражения, которые понесли советские части, повлияли на отношение к ним населения. Даже доброжелательно относившиеся слои казачьего и горского населения теперь опасались вступать в армию. Белые же в это время постоянно питались пополнениями. На отношение населения к красным частям сильно влияло то обстоятельство, что в армии не было организовано правильного снабжения довольствием, снаряжением и вооружением. Проходя станицы бойцы захватывали лошадей и продовольствие. Вопрос с реквизициями не был упорядочен и это раздражало население.

Во время пребывания Северо-Кавказского Ц.И.К. в Армавире актуальным вопросом являлся вопрос о дальнейших судьбах революции и советских армий на Северном Кавказе.

Тов. А. РУБИН.
Расстрелян Сорокиным 28 ноября 1918 г.

В армии и особенно среди командного состава намечалось течение, стоявшее за то, что армию следует отвести через Ставропольскую губернию к Царицыну на соединение с армиями Советской России. Сторонники этого взгляда доказывали, что армия не сможет долгое время держаться без огнеприпасов. Кроме того, необходимо было придать армии правильное строение, реорганизовать ее, а это невозможно сделать на фронте, ввиду непрерывных боев.

Северо-Кавказский Ц.И.К. во главе с т. Рубиным держался противоположной точки зрения. Рубин настаивал на том, что для обессиления кулацкой Кубани, являющейся опорой контр-революции, необходимо дальнейшее углубление гражданской войны. В гражданскую войну необходимо вовлечь все слои и группы населения края. Армия должна держаться на Северном Кавказе до последней возможности. Этим не только проводится углубление гражданской войны, но и создается препятствие к соединению белогвардейских войск с расположенными в Закавказье войсками союзников. Увод советских частей с Северного Кавказа означал бы возможность для Деникина создать мощный кулак для удара на Советскую Россию.

Борьба, которая в этот период велась на Северном Кавказе, вследствие отрядного характера, слабой дисциплинированности войск, отсутствия продовольствия и снарядов, была неудачна. Советские части терпели поражения, несмотря на стойкость и геройство, неоднократно проявленные бойцами.

К середине сентября военное положение представлялось в следующем виде: белые занимали Екатеринодар, Новороссийск, Туапсе, Тихорецкую, Кавказскую, Ставрополь и Баталпашинск. Серебряков и Бичерахов занимали Нальчик и ж.-д. линию Прохладная--Моздок-Кизляр. На Майкопском фронте Таманская группа, вела бои у Белореченской, Келермесской и Гиагинской. В Армавирском районе белые продвигались к Армавиру, захватив Отраду Кубанскую, Новомихайловскую и ст. Кубанскую. В Ставропольском районе бои происходили у с.с. Падинское и Калиновское. В южном районе велись бои за Невинномысскую.

19 сентября белыми был занят Армавир, а 21 сентября был во второй раз взят Майкоп (первый раз он был взят 8 сентября, но через несколько дней белые были выбиты.) Генерал Покровский на этот раз организовал в Майкопе резню

в рабочих кварталах, равной которой не было на Кубани. Несколько дней в городе (главным образом в рабочих кварталах) шел безпощадный грабеж и разгул. Белые бандиты насиловали женщин, девочек и даже старух. Насилий избежали только те, кто сумел скрыться в подвалах или безопасных домах.

Однако, грабежами и насилиями дело не окончилось. В течение нескольких дней в городе царил самый безудержный белый террор. Растреливались рабочие и крестьяне, причастные и не причастные к большевистскому движению. Сарай около жел. дор. станции Майкоп и подвальные помещения в городе были набиты пленными. Их сначала раздели и избили шомполами и прикладами, а затем дасятками выводили на выгон. Там их заставляли становиться на колени и вытянуть шеи, а затем охотники из белогвардейцев шашками по команде рубили головы. Телеграфные столбы и деревья в городе были разукрашены трупами повешенных. Всего было убито, зарезано, повешано и замучено более 4.000 чел.

Зато в центре города буржуазия и буржуазная интеллигенция справляли праздник. Для генерала Покровского был устроен роскошный обед с вином, музыкой и цветами. На обеде комендант сделал доклад о ходе рубки. А после обеда был устроен блестящий бал и дамы общества носились в вихре вальса.

Контр-революция справляла свои оргии.

2. Поход Таманской армии.

Одновременно с действиями главной группы советских войск, которая отстаивала Екатеринодар до занятия его белыми 16 августа, на Таманском полуострове против восставшего кулацкого казачества, поддержанного 58 Берлинским немецким полком, действовали несколько полков красных войск. Войска эти находились под командой Ойцева, штаб которого был расположен в ст. Крымской. При отступлении из Екатеринодара главнокомандующий Сорокин телеграфно передал приказ об отступлении через ст. Северскую на Белореченскую. Вследствие разбросанности частей и невыгодного их расположения, этот приказ своевременно не представлялось возможным выполнить.

Отрезанные части Таманской группы двинулись в Тоннельную. Здесь собрались части под командой Батурина,

полки Ковтюха и Матвеева. Неприятель в это время занимал уже Крымскую. От Тоннельной части двинулись в Новороссийск. Вследствие болезни Ойцева части Таманской группы не были об'единены и каждая действовала на свой риск.

В Новороссийске была предпринята попытка разрешить вопрос об общем командовании. Но неприятель подошел к городу и открыл стрельбу. Пришлось бросить совещание и двинуться на Геленджик. В Геленджике состоялось собрание командного состава, на котором было постановлено об'единить все полки и части Таманской группы под общим командованием и дать новой части название Таманской армии. Командующим армией был избран Матвеев, а начальником штаба Батурин *). Решено было двинуться кружным путем на соединение с главными силами, согласно приказа главнокомандующего.

Первоначально части Таманской армии представляли из себя неприглядную картину. Дисциплина почти отсутствовала. Полки были составлены из различных родов оружия. Армию сопровождал громадный обоз беженцев, численность которых далеко превосходила число бойцов. Штабов не существовало. Армия казалась массою вооруженных людей, совершенно неорганизованных и недисциплинированных.

И однако, через некоторое время из этой беспорядочной массы вооруженных людей сложилась в достаточной мере дисциплинированная и боеспособная армия, наносившая жестокие удары хорошо организованным белым войскам. Такую чудесную перемену совершили с одной стороны усилия группы активных и способных работников из числа командного состава и, с другой, полная лишений и опасностей обстановка, в которой пришлось действовать Таманской армии. Для каждого бойца было ясно, что отстать от своей части, потеряться, не победить врагов — значит погибнуть. Это сознание облегчило работу дисциплинирования армии.

---

*) Вопрос о времени и месте сформирования Таманской армии недостаточно выяснен. Здесь приведена кажущаяся мне наиболее правдоподобной версия участника событий т. Батурина. Другой участник событий т. Ковтюх утверждает, что Таманская армия до выхода ее из окружения представляла не армию, а самостоятельные колонны (См. Ковтюх: „Походы Красной Таманской армии". Сборник гражданской войны).

Общее количество бойцов армии равнялось 16.000. Для удобства командования и передвижения армия разделялась на три колонны. 1-я колонна состояла из полков Северо-Кубано-Черноморского, Полтавского, Советского, Славянского и Анастасиевского баталиона. Командовал колонной Ковтюх, бывший штабс капитан, опытный и решительный, пользовавшийся среди красноармейцев популярностью. 2-я колонна под командой Лисунова состояла из полков Кубано-Черноморского, Павлоградского и Коммунистического. 3-й колонной руководил штаб армии. В нее входили Днепровский и Крымский полки и остальные мелкие части.

Совершать поход Таманской армии пришлось в невероятно тяжелых условиях. Черноморское побережье, по которому пришлось проходить армии, в продовольственном отношении является местностью скудною. Кроме кукурузы, да и то в небольшом количестве, здесь ничего нет. Армия голодала, питаясь кукурузой, кислицами и орехами. К этому надо прибавить отсутствие обмундирования и обуви, а также недостаток патронов. Обмундирование и обувь сносились, а новых достать было негде. По виду армия представляла скопище голых и босых людей. Но тем не менее раздетая и голодная Таманския армия совершала чудеса храбрости.

Первым крупным столкновением с неприятелем был бой у Архипо-Осиповки. Противник в количестве одного полка пехоты в 2.000 штыков с морской батареей занял позицию на правом берегу реки Вулан. Подпустив близко части таманцев белые открыли ожесточенный ружейный, пулеметный и орудийный огонь. У белых была очень выгодная позиция. Командующий колонной Ковтюх выделил кавалерийский отряд, который прорвал неприятельское расположение и очутился в тылу у белых. Часть белых была уничтожена, за исключением небольшого количества офицеров, успевших спастись на пароходах.

Победа над белыми подняла дух таманцев, сделала их дисциплинированнее и дала им силы переносить лишения тяжелой походной жизни.

Второе крупное столкновение произошло у Туапсе 1 сентября.

В Туапсе стояли грузинские войска. Они заняли оборонительную позицию на вершине Михайловского перевала. Там

они поставили орудия так, что ими можно было обстреливать несколько пунктов шоссе, которое являлось единственной дорогой. Позиция была почти неприступна. Однако, выход был найден. Часть конных и пеших красноармейцев была послана обходными тропинками в тыл противника, а главные силы с наступлением темноты пробрались по густому лесу и каменистому крутому под'ему к самой позиции противника. Взбираясь один по другому, втыкая штыки в трещины скалы, красноармейцы перебрались почти через отвесную скалу и начали накапливаться в расположении противника. Перед рассветом была подана команда к атаке и ошеломленные грузины бежали. А зашедшие в тыл части ворвались в город.

Занятие Туапсе имело большое значение. Здесь части Таманской армии могли пополнить свое вооружение. С разгромом целой грузинской дивизии таманцам досталось 16 орудий, 10 пулеметов, снарядов и патроны в достаточном количестве. Кроме того, удачные действия под Туапсе имели большое моральное значение сильно повысив самочувствие бойцов. Кратковременный отдых с 1-го по 5-е сентября подкрепил силы красноармейцев.

Из Туапсе армия двинулась по дороге к Майкопу и Белореченской. Дойдя до станции Ходыженской, армия разделилась. 1-я и 2-я колонны пошли на Пшехскую до Белореченской. 3-я на Апшеронскую, Кубанскую и Пшехскую. Под Белореченской произошел бой с частями Покровского.

Белогвардейские части были расположены за рекой. Чтобы атаковать их, необходимо было перейти реку. Решено было сделать это в ночь с 11 на 12 сентября. Вечером, чтобы отвлечь внимание, было произведено демонстративное наступление, легко отбитое белыми. Ночью красные части, переплыв реку, ворвались неожиданно в неприятельские окопы и обрушились на белых. Белые понесли крупные потери и вынуждены были обратиться в беспорядочное бегство.

Победа под Белореченской открыла для Таманской армии путь к соединению с главными силами.

После Белореченской, армия двинулась на Гиагинскую. Белые не осмеливались предпринимать активных действий до Курганной.

В ст. Дондуковской произошло соединение Таманской армии и частей главных сил. 25 сентября 1-й колоной тов. Ковтюха был взят г. Армавир.

Поход Таманской армии яркая страница в истории революционной борьбы на Кубани. Недаром участники Таманской армии гордятся своею принадлежностью к ней.

3. Пятигорская трагедия.

В начале октября 1918 года была сделана попытка реорганизации вооруженных советских частей, действовавших на Северном Кавказе. 4 октября в Пятигорск, куда были перенесены высшие партийные и советские учреждения Северного Кавказа, по вызову Краевого комитета РКП прибыл т. Ян Полуян. Он сделал в Северо-Кавказском ЦИК доклад о положении в центральной России и о формах строительства Красной армии. После доклада было принято постановление об организации Революционного Военного Совета войск Северного Кавказа. В Реввоенсовет были избраны: Ян Полуян, Крайний, Гайчинец, Одарюк и Сорокин.

На первых же порах Реввоенсовет стал принимать крутые меры с целью дисциплинировать армию. Армейские и полковые комитеты были распущены. Выборность командного состава и политкомов была отменена. За невыполнение боевого приказа был расстрелян командующий Таманской армией Матвеев и отстранен от должности командующий Белореченским округом Кочергин.

Однако, все эти меры не были достаточны, чтобы привести в боеспособное состояние армию. Для этого необходимо было наличие хорошего командного и политического состава, а также достаточные материальные средства. Ни того, ни другого не было.

Перед реорганизованной армией стояли две важные оперативные задачи. Необходимо было взять Ставрополь и соединиться с левым флангом 10 армии, действовавшей в районе Маныча для совместных операций на Батайск и Ростов. Кроме того, необходимо было соединиться с 12 армией, разбив Бичераховские белые отряды в Терской области.

В момент этих организационных и стратегических мероприятий в Пятигорске произошли беспримерные тяжелые события, которые не могли не отозваться соответствующим образом на фронте.

Речь идет о расстреле президиума Северо-Кавказского Центрального Исполнительного Комитета.

С начала организации Реввоенсовета, главнокомандующий Сорокин затаил враждебное отношение к ЦИК. Он увидел в Реввоенсовете орган, ограничивающий его власть. Личная диктатура, очевидно, была для него целью его честолюбивых стремлений. На дороге к этой цели стоял президиум ЦИК. Отсюда мысль об его устранении.

Непосредственным поводом к столкновению послужил вопрос о расформировании штаба Сорокина. В штабе Сорокина нашли место очень темные личности. На его расформировании настаивал Крайний. Однако, Сорокин в чрезвычайно резкой форме отказался сделать это. Через некоторое время Крайний снова поднял вопрос о штабе, предлагая слить штаб Реввоенсовета со штабом Сорокина. Сорокин был чрезвычайно раздражен этим.

28 октября Сорокин арестовал Рубина, Крайнего, Дунаевского, Рожанского и Власова. Через несколько часов члены штаба Сорокина, по его приказанию, расстреляли арестованных.

Аресты и расстрелы произвели на окружавших страшное впечатление. Все были терроризованы и не знали, что предпринять. А контр-разведка Сорокинского штаба повсюду расбрасывала свои щупальцы, стараясь из‘ять всех, кто был против Сорокина.

Чтобы оправдать свой поступок перед красноармейскими массами Сорокин отдал приказ, приложив сфабрикованные документы, которые яко-бы уличали расстрелянных в сношениях с белогвардейцами. Однако, ложь была шита белыми нитками и никто не поверил опубликованному воззванию Сорокина.

Армавирский партийный комитет и оставшиеся члены Реввоенсовета повели работу, направленную на раз‘яснение красноармейцам смысла происшедших ужасных событий. В Невинномыской состоялся Краевой с‘езд Советов и делегатов фронта. С‘езд стал на сторону ЦИК и об‘явил Сорокина и весь его штаб вне закона. Избранная с‘ездом чрезвычайная тройка беспощадно расправилась с лицами, замешанными в кровавом преступлении. Более 40 человек так или иначе причастных к авантюре Сорокина и к безобразиям, творившимся штабом, были расстреляны. Сорокин пытался спастись в Ставрополь (взятый советскими частями накануне выступления Сорокина), но был арестован. Командир одного из Таманских полков т. Высленко застрелил его в тюрьме, как об‘явленного вне закона.

Так закончилась кровавая авантюра беспринципного честолюбца Сорокина. Даже на фоне кровавых событий гражданской войны, в обстановке постоянных конфликтов, борьбы отдельных личностей и групп, авантюра Сорокина выделяется беспримерною дерзостью замысла и беспощадностью выполнения. В том болезненном самообольщении, благодаря которому Сорокин хотя бы на одну минуту мог допустить, что он сумеет безнаказанно устранить с дороги высшую советскую организацию в крае, безусловно повинна была окружавшая его темная среда. Но и уступчивость, проявленная неоднократно по отношению к нему высшими партийными и советскими организациями края, сыграла роковую роль. Преувеличение своего авторитета среди войск, болезненное самолюбие, стремление видеть перед собой покорность и властвовать безраздельно — подвинули Сорокина на его беспримерное кровавое преступление.

Необходимо отметить еще одну черту в выступлении Сорокина. Это — антисемитизм. Все расстрелянные за исключением Власова — евреи. «Сорокин рассчитывал сыграть на антисемитском настроении темных масс», — пишет т. Полуян. «Жиды продались кадетам — режь жидов», — такова была сущность замаскированной Сорокинской авантюры*).

Без сомнения тут выявился не только рассчет использовать антисемитские настроения массы, но и антисемитизм Сорокина и окружавших его.

Влияние преступной авантюра Сорокина не ограничивалось тем, что были убиты несколько ценнейших работников, ни даже тем, что в течение нескольких дней не было высшего командования. Оно было гораздо больше. В среду красноармейских масс, дисциплированность которых и так была не высока, были брошены элементы деморализации.

Красноармейские массы и без того были часто склонны видеть на верху в руководящих организациях «измену» и «продажу».

Тут же глава армии бросил по отношению к руководящему учреждению края самые клеветнические обвинения, пустил в ход самую грязную демогогию. Развал и деморализация — вот следствия авантюры Сорокина в рядах армии.

*) Ян Полуян. «Очерки гражданской борьбы на Кубани». Краснодар 1921 г. стр. 12.

4. Ставропольские бои.

На-ряду с задачей реорганизации армии, перед советским командованием стояли два важных оперативных задания. Приказом Реввонсовета Северо-Кавказского военного округа, находившегося в Царицыне, группе Кубанских советских войск, реорганизованных в XI армию, предписывалось войти в связь с X армией, действовавшей справа в районе Маныча и XII армией, находившейся в Терской области.

Для выполнения этой задачи необходимо было две операции. Для соединения с X армией надо было взять Ставрополь. Во исполнение этой задачи Таманская армия была взята с Армавирского фронта и переброшена в Невинномысскую, для операции на Ставрополь.

Для выполнения задачи соединения с XII армией была двинута Шариатская колонна.

Ошибка, допущенная советским командованием, заключалась в том, что обе операции проводились одновременно. Благодаря этому белые имели возможность сначала разгромить Армавирский фронт и, сделав со стороны Баталпашинска прорыв на Невинномысскую, ударить в тыл Ставрополю.

Переброшенная на Невинномысскую Таманская армия под командой Ковтюха, ночью 23 окяября двумя колоннами выступила в направлении на Ставрополь. Операции у Ставрополя началась с ночи на 27 октября. Днем были расставлены батареи. С наступлением темноты цепи красноармейцев подошли к неприятельским окопам. После артиллерийского обстрела красные части под музыку «Марсельезы» бросились в неприятельские окопы. Среди белогвардейцев получилась паника. Бой продолжался весь день 27 октября и к вечеру часть города была очищена от белых. 28 октября красные войска под звуки музыки вступили в очищенный белогвардейцами город. Добычей красных частей были много пулеметов, часть интендантства и броневик.

Так удачно началась Ставропольская операция.

Однако на другом фронте, в районе Армавира дело обстояло иначе. 26 октября был занят Армавир. Белые части вели дальнейшее наступление. 5 ноября белые взяли селение Богословское и Невинномысскую. Таким образом, советские части были выбиты с левого берега Кубани. На

правом берегу Кубани советские войска занимали узкую полосу со станицами Николаевской, Барсуковской, Темнолесской и Суворовской. Группы белых, действовавшие в районе Армавира и Невинномысской, соединились, и противник получил возможность предпринять крупные операции против занятого частями Таманской армии Ставрополя.

Вызванное Сорокинским выступлением фактическое отсутствие в течении нескольких дней командования гибельно отразилось на судьбе проводившейся операции. После занятия Ставрополя Таманская армия, ввиду отсутствия распоряжений, оставалась на месте, отражая попытки противника взять обратно Ставрополь.

Белогвардейцы использовали этот момент. Они бросили через Невинномысскую в тыл Таманской армии массу конницы. Таманская армия оказалась окруженной тесным кольцом противника.

13 ноября части Таманской армии перешли в наступление на север от Ставрополя, разбили белых и заняли Пелагиаду и Михайловку. В то же самое время таманцами было предпринято наступление в восточном и юго-восточном направлении. Таким образом белые были отброшены на север, и на восток был открыт путь. На другой день белые перешли в наступление с севера и ворвались в город, но скоро были выбиты. Вторично белые заняли город 15 ноября. Часть Таманской армии отступила на восток и закрепилась на линии Петровское — Донская Балка—Высоцкое.

Остальные войска, после оставления Таманской армией Ставрополя, отступили на линию Ореховка-Климовка, Александровка-Нагуты. Минеральные Воды были в руках советских войск.

Таким образом, результатом неудачно проведенных операций был разгром самой организованной части советских войск—Таманской армии. В поражении советских войск огромную роль сыграло отсутствие обмундирования и недостаток патронов и снарядов. Солдаты ходили раздетые и разутые. Вследствие недостатка патронов приходилось переделывать итальянские патроны на трехлинейные. Часто приходилось действовать одними штыками. В момент борьбы и походов началась реорганизация армии путем сведения ее в 4-х стрелковые дивизии. Но по существу реорганизовать армии не удалось. Дело ограничилось только переменой старых названий на новые.

5. Через Астраханские пески.

Положение XI армии после ставропольских боев было чрезвычайно тяжелым.

Благодаря непрерывным боям армия не могла быть реорганизована и приведена в боеспособный вид. К этому надо присоединить отсутствие опытного командного состава и кадра политических работников. Вследствие этих причин армия после отступления представляла из себя дезорганизованную и неспаянную массу.

Снабжение армии попрежнему было чрезвычайно недостаточным. Не было денег, обмундирования, патронов и снарядов. Красноармейцы по нескольку месяцев не получали жалованья. На этой почве развивалось недовольство и провокация.

Самый состав армии изменился. Таманские бойцы в большинстве погибли. Вновь мобилизованные ставропольцы являлись нестойким элементом, дезертировали и перебегали.

Но особенно губительное значение имела для армии разразившаяся эпидемия тифа. По донесениям в начале января 1919 года в армии было около 40 тысяч больных. Количество их с каждым днем увеличивалось. Не было ни медицинского персонала, ни медикаментов. Живая сила армии таяла от страшной эпидемии.

Вначале декабря армией было предпринято большое наступление. Оно окончательно разложило и без того разбитую и деморализованную армию.

Вначале наступление протекало успешно. На левом фланге были взяты Бугуруслан, Суворовская и Бекешевская. На правом — Донская балка, Высоцкое, Грушовское. В центре шла ожесточенная борьба за ст. Курсавку. Первые успехи окрылили армию. Однако, положение быстро изменилось. Белые кавалерийские части прорвали фронт, заняв Александрийское и Елизаветинское. 3-я дивизия бросилась в беспорядке отступать на Святой Крест. Другие части армии также дезорганизовались. Обозы, мешая продвижению строевых частей, разнося панику и с‘едая все на пути, двигались громадной массой в направлении на Моздок.

Разложение в рядах армии достигло высшей степени. Бойцы изверились в возможность победы, крайне подозрительно были настроены по отношению к высшим организациям. Ни уговоры.

ни расстрелы не могли остановить отступающих. Одна мысль господствовала — уйти из окружения, из линии боев.

В средине января белые заняли Нины (Романовку), отрезав Святой Крест, и повели наступление на Минеральные воды, Железноводск, Эссентуки и Кисловодск. Перед дезорганизованными и истощенными частями армии не было другого выхода, кроме отступления. На совещании 22 января на ст. Прохладной решено было отступать за Терек. Однако, решение не удалось провести. Массы красноармейцев стихийно двигались вдоль жел. дор. линии Моздок — Кизляр. Белые все время стремились отрезать армию. Последний удар был нанесен у станц. Мекенская, где был разбит Ленинский полк XII армии, брошенный на подкрепление, и часть XI армии. Только умелое командование (армией командовал Левандовский) сделало возможным сохранение некоторой части живой силы армии и материальной части. 4 февраля в Кизляре после совещания Реввоенсовета XI армии со штабом I-й дивизии XI армии, когда выяснилось, что XII армия не может дать помощи, был отдан приказ об отступлении на Астрахань. Началось беспримерно тяжелое отступление через Астраханские пески.

Поход через Астраханские пески носил неорганизованный, беспорядочный характер. До конечных пунктов перехода (район Олеиничево — Михайловка — Николаевка) не было организовано этапных пунктов. Редкие населенные пункты по дороге подвергались разграблению. Первое время можно было ночевать в селениях, но затем пришлось ночевать в степи. Без топлива, без пищи приходилось дрожать всю ночь

Все повозки были наполнены тифозными. Положение больных было невероятно тяжелым.

Двигались группами. Многие отрывались и шли одни. Трупами отступавших был усеян путь. В каждом населенном пункте оставлены братские могилы, где нашли себе вечный отдых бойцы XI армии.

И все же, несмотря на беспримерную тяжесть похода, армии удалось сохранить известную часть живых сил и материальную часть, ввиде вывезенных 80 орудий, 300 пулеметов и нескольких тысяч винтовок.

Остатки XI северо-кавказской армии составили некоторые воинские части — 33 кубанскую дивизию, 7-ю кавдивизию, боровшиеся за освобождение Северного Кавказа.

Похороны жертв Сорокинской авантюры, членов Северо-Кавк. ВЦИК т.т. Рубина, Крайнего, Дунаевского и Власова в Пятигорске.

6. Заключение.

Отступлением XI армии через Астраханские пески закончился период гражданской борьбы на Кубани. Второй период и освобождение Кубани в первые месяцы 1920 года может быть отнесен к истории всероссийской гражданской войны. Здесь уже боролись и решали судьбу не местные силы. Кубань сделалась центром всероссийской контр-революции и борьба, происходившая на полях Кубани, явилась одним из актов борьбы российского пролетариата и крестьянства за Советскую власть. Только в рамке общероссийских событий и может быть рассматриваем этот второй период революции на Кубани.

Рассмотренный в очерках период гражданской войны на Кубани закончился разгромом революции. Советская власть Северного Кавказа могла опереться и опиралась на массы иногороднего населения, имела в своем распоряжении громадные материальные средства и тем не менее она была разбита.

Чем об'ясняется такой исход гражданской борьбы на Кубани?

Основная причина поражения — слабость пролетариата Кубани. Будь пролетариат численно и организационно сильнее, он смог бы использовать прекрасный революционный материал, каким являлось иногороднее население, сумел бы сорганизовать его для борьбы за Советскию власть и разбить контр-революцию. Но у пролетариата Кубани не нашлось достаточного количества организаторских сил и Советская революция захлебнулась в волнах мелко-буржуазного распада. Все темные периоды в истории революционной борьбы на Кубани — золотаревщина, автономовщина, сорокинщина — свидетельствуют о том, что революция не выдвинула достаточно организаторских сил, что рабочий клас не создал мощных организаций, при которых немыслимы были бы выступления всяких диктаторов.

В этом не вина, а беда революционных работников на Кубани.

Однако это нисколько не говорит о том, что в деятельности Советской власти на Кубани не было ошибок. Их было много. Главные — партизанщина и сепаратизм.

С самого начала не было обращено достаточного внимания на создание правильной армии, на дисциплинирование ее рядов начиная с командного состава и кончая рядовыми красноармейцами. Правда, в первый период точно такое же положение было на Украине и в России. Но на Кубани дольше других мест держались предрассудки партизанской, отрядной борьбы.

Сепаратизм—вторая ошибка Советской власти на Кубани. В вопросе о потоплении флота, в вопросе о борьбе с немцами работники Кубани не сумели встать на общероссийскую точку зрения и дали увлечь себя революционной фразе. Благодаря этому они просмотрели Деникина, который сорганизовался и разгромил Советскую власть на Северном Кавказе. Не немцы, которые были заняты на западном фронте, а Деникин, организовавший добровольческую армию, был главным врагом Кубано-Черноморской Советской республики.

Но вместе с тем революционная Кубань сыграла огромную роль в борьбе за освобождение пролетариата. Истекая кровью, армии Северного Кавказа приняли на себя удар южной контр-революции и дали возможность Советской России бороться на востоке и подготовить силы для окончательного разгрома контр-революции.

Не раз войска Советской Кубани наносили сокрушительные удары Деникину. Около ста тысяч белой армии отвлекала на себя XI армия. Тысячи белогвардейцев были убиты, десятки тысяч ранены. Только в Екатеринодаре и Новороссийске насчитывалось 30.000 раненых белогвардейцев.

Рабочий класс, крестьянство и казачья беднота Кубани сделали все возможное, отдали силы и жизнь на борьбу за Советскую власть. В истории великой Российской революции [illegible]
